

ISSN 0202—151X

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1989

1

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

1

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. З. ЗИЯМОВ,
доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
филол. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор
ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филол. наук Т. С. СА-
ИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САНДЖАНОВ, доктор филол. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 31.01.89. Подписано к печати 21.02.89. Р00518. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типо-
графская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Уч.-изд. л. 6,0.
Усл. кр.-отт. 5,81. Заказ 49. Тираж 940. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан»: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Решения партии — в жизнь!

Н. Р. ХАМРАЕВ, К. Н. БЕДРИНЦЕВ

**ВОПРОСЫ СТРАТЕГИИ ВОДООБЕСПЕЧЕНИЯ В РАЗВИТИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА УЗБЕКИСТАНА***

Проблема водообеспечения развития народного хозяйства Узбекистана уже на современном этапе, а тем более в перспективе, станет крайне актуальной и определяющей не только социально-экономические, но и политические аспекты жизни республики.

С учетом сказанного и задач долгосрочного прогноза в свете требований развивающегося социализма ниже излагаются основные долговременные социально-экономические проблемы региона, которые необходимо четко увидеть уже сейчас с тем, чтобы заблаговременно предусмотреть систему и последовательность мероприятий по их разрешению, прежде всего в части обеспечения района водными ресурсами. Эти проблемы таковы:

1. Проблема быстрого роста населения и связанная с этим необходимость вовлечения в общественное производство и рационального использования увеличивающихся трудовых ресурсов, а вместе с тем — дальнейшего повышения благосостояния населения республики.

За последние 20 лет прирост населения в Узбекистане ежегодно достигал 3,0%, тогда как в целом по СССР — около 1,0%. Численность населения УзССР, если исходить из указанного прироста (с некоторым снижением), к началу XXI в. составит примерно 27 млн. человек, или в 2 раза больше, чем в 1975 г., а к 2010 г. — 34 млн. человек, или в 2,6 раза больше. Это потребует соответственного наращивания рабочих мест, увеличения производства промышленной и сельскохозяйственной продукции, расширения поливной пашни и интенсификации сельскохозяйственного производства, максимального использования потенциальных возможностей в зоне гор, предгорий и пустынь. Для расширения здесь благоустроенных жизненных пространств надо ускоренно развивать социально-культурные фонды, средства транспорта, строительную базу, сферу обслуживания, соответствующие фонды потребления и рабочие места.

Решение этих задач должно быть неразрывно связано с обеспечением комплексного развития всего народного хозяйства, с укреплением его специализации и повышением эффективности общественного производства, увеличением вклада республики в общесоюзный фонд с учетом территориального разделения труда в стране.

2. Проблема ускоренного развития и совершенствования структуры промышленного производства в республике. Промышленность Узбекистана развивается динамично. Так, за 1970—1984 гг. ее валовая продукция возросла в 2,4 раза. Однако интересы дальнейшего мощного развития производительных сил и рационального использования

---

* Печатается в порядке обсуждения.

быстрорастущих трудовых ресурсов требуют еще более ускоренных темпов развития индустрии.

Ныне на душу населения УзССР производится промышленной продукции меньше, чем по стране в целом. С учетом региональных особенностей республики и в полном соответствии с общесоюзной специализацией и задачей комплексного развития хозяйства следует более ускоренными темпами наращивать промышленный потенциал и развивать индустриальные отрасли, которые отвечали бы интересам страны и республики, одновременно обеспечивая и более высокие доходы трудящихся.

Региональные особенности республики в сочетании с общегосударственными интересами требуют не только наибольшего вовлечения трудоспособного населения в общественное производство, но и максимального использования природных, сырьевых ресурсов. Надо выпускать больше конечной готовой промышленной продукции, поднять уровень комплексности в хозяйстве республики, укрепить и расширить общесоюзную специализацию промышленности УзССР, прежде всего за счет цветной металлургии, машиностроения, легкой, в том числе текстильной, и плодоперерабатывающей промышленности, существенно поднять индустриальный уровень малых и средних городов, развивать трудоемкие и ограничивать развитие водоемких и энергоемких промышленных производств.

3. Проблема дальнейшего развития и совершенствования структуры сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса.

В общесоюзном разделении труда Узбекистан был и остается основной хлопковой базой страны и поставщиком натурального шелка и каракуля. Одновременно он поставляет в значительных размерах в общесоюзный фонд ранние овощи, фрукты и виноград. Узбекская ССР располагает большими резервами для мощного развития сельского хозяйства и всего агропромышленного комплекса. Реализация этих возможностей зависит от решения ряда проблем, в первую очередь проблемы водных ресурсов и осуществления принятой союзным правительством ирригационно-мелиоративной программы.

Исходя из стратегических задач, поставленных XXVII съездом партии и последующими Пленумами ЦК КПСС, и учитывая региональные особенности Узбекистана, развитие хлопководства в перспективе будет осуществляться главным образом за счет роста урожайности при существенном улучшении качества хлопка и усовершенствовании структуры всего сельского хозяйства, в котором будет значительно поднята роль продовольственного комплекса и внедрена самая передовая система земледелия. Наряду с интенсификацией хлопководства Узбекистан и весь Среднеазиатский регион должны сыграть важную роль в решении Продовольственной программы страны.

Площадь орошаемых земель в республике на еще не использованном запасе водных ресурсов может быть увеличена примерно на 500 тыс. га и доведена до 4,5—4,6 млн. га (при наличии 12 млн. га земель, пригодных к орошению). Освоение указанного количества земель (уже более тяжелых) потребует проведения больших, сложных и дорогостоящих ирригационно-мелиоративных работ и реконструкции всей оросительной системы. Полное осуществление их позволит повысить и кпд использования водных ресурсов.

Значительное развитие продовольственного комплекса будет обеспечиваться не только на староорошаемых землях, но и за счет более эффективного использования сельскохозяйственного потенциала гор и предгорий, где можно будет создать десятки садово-виноградных совхозов. В пустынях путем улучшения пастбищной растительности и создания районов мелкоозисного орошения, главным образом как страхо-

вых кормовых баз, обеспечивающих устойчивое развитие овцеводства и производство овоще-бахчевых культур для животноводов, можно будет в 2—3 раза увеличить поголовье овец, а значит, и производство каракуля, мяса, шерсти, кож.

В республике имеются значительные возможности и для более эффективного использования приусадебных участков колхозников, рабочих и служащих совхозов.

Интенсификация сельскохозяйственного производства, т. е. более полное использование основных производственных фондов, мелнорация земель, комплексная механизация и химизация, создание более эффективных сортов и видов растений и животных, внедрение современных систем земледелия и животноводства и других элементов научно-технического прогресса, причем все это — дифференцированно по зонам и отраслям, — позволит значительно поднять продуктивность сельского хозяйства и улучшить качество его продукции.

Интересы дальнейшего мощного развития производительных сил республики настоятельно потребуют интенсивного наращивания и планомерного размещения строительной базы и промышленности строительных материалов как неотложной задачи, связанной и с предстоящим значительным ростом населения, а следовательно — повсеместным увеличением социально-культурных фондов республики.

Развитие производительных сил Узбекистана объективно повышает роль и значение республики в расширении экспортного потенциала страны, что также становится одним из важных факторов совершенствования народнохозяйственной структуры республики и более интенсивного использования в долгосрочной перспективе ее природно-экономического потенциала. С учетом региональных особенностей и структурных сдвигов в хозяйстве республики внешнеэкономические связи ее получают не только дальнейшее развитие, но и существенное качественное изменение. Наряду с ростом поставок в экспортный фонд страны хлопка-волокна, значительно возрастут поставки отраслей машиностроения, электротехники, химии, легкой промышленности и другой продукции с ориентацией на рынки сопредельных развивающихся стран.

Все изложенное свидетельствует о больших возможностях и резервах развития производительных сил республики на отдаленную перспективу при повышении ее роли в народнохозяйственном комплексе страны, что, однако, потребует устойчивого обеспечения водными ресурсами.

В начале 70-х годов реально обозначились противоречия между возможностями мощностей водохозяйственного комплекса (ВХК) и обеспеченностью республики орошаемым земельным фондом — основной решения продовольственной проблемы.

За 1960—1985 гг. население УзССР возросло на 234%, а орошаемый земельный фонд — лишь на 162%.

Несмотря на реализацию за последние 30 лет ряда крупномасштабных проектов освоения новых целинных территорий и переложных земель староорошаемой зоны, обеспеченность земфондом на 1 жителя УзССР снизилась с 0,42 га/чел. в 1950 г. до 0,21 га/чел. в 1987 г.

Особо отметим, что за указанный период в структуре общих посевных площадей произошли негативные сдвиги: доля посевных площадей под продовольственными культурами с 61% в 1950 г. ежегодно снижалась и с 1970 г. определилась на уровне 47—50%. Ныне на продовольственное обеспечение каждого жителя республики работает лишь 0,1 га орошаемой пашни, а на уровне 2000 г. следует ожидать не более 0,06—0,07 га. Возрастающей напряженности продовольственного обеспечения населения способствовало и то, что урожайность

большинства продовольственных видов сельхозкультур сохранилась на уровне 70-х годов. В результате решение задач самообеспечения населения республики продовольствием не получило положительного сдвига, более того, по всем культурам, за исключением бахчевых и овощных, «душевая обеспеченность» снизилась. Очевидно, это стало одной из причин сложившихся непомерно высоких цен на рынках республики.

Определившееся замедление темпов расширения орошаемой пашни из-за исчерпания водных ресурсов без эффективных путей интенсификации производства, увеличения посевов продовольственных культур за счет сокращения посевов хлопчатника может и дальше обострять продовольственную проблему. Сложность водохозяйственной обстановки обуславливается не только количественным исчерпанием, но и существенным ухудшением качества речной воды, минерализация которой в нижнем и среднем течении Сырдарьи и Амударьи превышает 1,2—1,5 г/л, а в результате отдельные массивы уже в течение 16—18 лет орошаются водой повышенной минерализации (1,5—2 г/л и более), значительно загрязненной пестицидами.

Снижение в последние годы урожайности хлопчатника и других культур на землях Сырдарьинской и Джизакской областей, орошаемых из Сырдарьи (565 тыс. га), Кашкадарьинской, Бухарской, Хорезмской областей и ККАССР (1426 тыс. га), орошаемых из Амударьи, в определенной мере следует отнести и на качество оросительной воды.

Повышение плодородия орошаемых земель указанных областей (около 2 млн. га) настоятельно требует усиления водоотведения за счет углубления и увеличения густоты коллекторно-дренажной сети, повышения надежности ее эксплуатации. В улучшении качества речной воды важное значение имеют широкое внедрение водосберегающих технологий орошения и на этой основе существенное снижение водозабора, а также прекращение сброса в реку некачественного возвратного стока.

Партией и правительством определены важнейшие организационные, агротехнические, агромелиоративные и социально-экономические меры по обеспечению развития хлопководства и решению продовольственных задач. Научную обеспеченность практической реализации намеченных направлений (севообороты, агротехника, интенсивная технология, внедрение бригадного и семейного подряда, мелиорация) можно оценивать как достаточную.

Вместе с тем нельзя не отметить, что указанные мероприятия, охватывая комплекс агротехнических, агромелиоративных направлений и вопросы совершенствования хозяйственного механизма, не ориентируют развитие экономики республики на повышение эффективности использования экономического потенциала за счет совершенствования территориальной организации, рационализации структуры и размещения посевных площадей в новых условиях напряженности водохозяйственной, демографической и экологической обстановки.

Указанное положение имеет место и в промышленности, и в других водопотребляющих отраслях народного хозяйства.

В результате нагрузки на водохозяйственные комплексы бассейнов Сырдарьи и Амударьи оказались далеко не равнозначными. При располагаемом республикой лимите качественных водных ресурсов на период их полного исчерпания 60,7 км³/год ресурсы бассейна Сырдарьи составляют 40% (24 км³/год), а Амударьи — 60% (36,7 км³/год).

Однако сейчас в бассейне Сырдарьи размещено более 70% основных производственных фондов промышленности, сельского хозяйства, 57% площади орошаемых земель и, как следствие, расселено более

55% населения. На 40% водных ресурсов производится более 50% хлопка, 60% овоще-бахчевых.

Размещение производительных сил без учета возможностей природных водных ресурсов, наряду с недостаточно высоким уровнем технического совершенства и технологии водопотребления, вызвало в бассейне Сырдарьи напряженную обстановку с обеспечением потребностей в воде и неизбежное использование в значительных объемах некачественных водных ресурсов.

Необходимость изменения нагрузок между бассейнами Сырдарьи и Амударьи и инвестиционной политики требует создания в бассейне Амударьи новых мощностей строительной индустрии и промышленности строительных материалов. Ныне в бассейне Сырдарьи производится 75% сборного железобетона, более 70% строительного кирпича, а также основной объем продукции строительной индустрии и инертных материалов.

В создавшихся условиях актуальными становятся вопросы совершенствования развития и размещения структуры посевных площадей по критериям трудозанятости населения, наличия резервов и качества водных ресурсов, экологических условий, более полного использования агроклиматического потенциала характерных зон республики и др.

Совершенствование территориальной организации, размещения и развития производительных сил республики должно предусматривать максимально эффективное использование всех видов природных водных ресурсов, включая наряду с поверхностным стоком и подземными водами, влагу атмосферы и почвенную влагу, природные и искусственные осадки, воды ледников и снежников с учетом их формирования, управления и охраны.

Все указанные меры, видимо, надо отнести к объективно неотложным, реализация которых позволит обеспечить сдвиг к требуемой интенсификации использования земельно-водных ресурсов и поступательное развитие экономики в период до 2000 г.

Однако, учитывая определяющее значение водных ресурсов в развитии производительных сил и производственных отношений, крайне необходимо уже на современном этапе развернуть углубленные комплексные исследования по проблеме устойчивого водообеспечения. Сегодня уже достаточно определенно можно сказать, что дальнейшее развитие экономики республики будет переживать три характерных и весьма сложных периода:

1) сложившейся напряженности водохозяйственной обстановки и полной мобилизации имеющихся водных ресурсов:

2) возможного пополнения водных ресурсов региона за счет нетрадиционных источников и их территориального перераспределения;

3) и, наконец, полного исчерпания всех мыслимых на сегодня возможностей пополнения водных ресурсов.

Уровень водообеспеченности в каждый период развития, в свою очередь, будет определять необходимость глубокого совершенствования структуры производительных сил, обеспечивающей эффективную трудозанятость, развитие отраслей производственной специализации, снабжение продовольствием и максимальный рост общественного производства.

Направления, определенные для первого периода развития экономики республики в условиях напряженности водохозяйственной обстановки: углубление зарегулированности речного стока; реконструкция гидромелиоративных систем староорошаемой зоны; внедрение водосберегающих технологий в орошение и промышленность; совершен-

ствование систем коммунально-бытового хозяйства и службы эксплуатации всех звеньев водохозяйственного комплекса,— достаточно полно исследованы и разработаны. Главная проблема — практическая реализация намеченного комплекса организационно-технологических, технических, экономических и социально-экологических мероприятий, которые могут позволить высвободить непродуктивно расходуемые водные ресурсы, оцениваемые в 6—8 км³/год, и обеспечить (при жесткой экономии) требования народного хозяйства республики в период 1990—2000 гг.

Здесь мы не ставим своей целью рассмотрение проблем водообеспечения социально-экономического развития республики в практическом уже начавшемся первом периоде.

Основная цель — оценить пути возможного водообеспечения во втором периоде, выявить достаточно достоверный срок дальнейшего развития производительных сил за счет природных нетрадиционных источников воды самого региона и пополнения их из других зон страны.

Надо было также осмыслить и оценить определенный объем производства важнейшего общегосударственного ресурса — хлопка при возрастающем объеме производства продовольственной продукции; наметить примерный срок, с которого социально-экономическое развитие республики должно будет функционировать в новых условиях — стабильного лимита водных ресурсов и невозможности их дальнейшего увеличения; период, когда экономика республики должна занять новое место и роль в общем народнохозяйственном комплексе страны.

На наш взгляд, такой подход и оценка характерных особенностей развития республики в долгосрочной перспективе необходим и актуален с точки зрения как оценки влияния водных ресурсов на изменение структуры производительных сил, так и обоснования проведения комплексных исследований по разработке новой экономической модели народнохозяйственного комплекса республики и изменения инвестиционной политики для поступательного развития новой перспективной структуры отраслей народного хозяйства УзССР. В этой связи хотелось бы особо подчеркнуть, что времени на проведение соответствующих научных исследований и разработок, обеспечивающих развитие ВХК республики на втором этапе (2000—2020 гг.), нам отведено крайне мало, и это вызывает особое беспокойство.

Второй этап развития производительных сил республики будет, на наш взгляд, характеризоваться большими перегрузками для водохозяйственного комплекса. Очевидно, что до начала XXI в. поступления части стока сибирских рек в регион ожидать нереально. Следовательно, 2000—2020 гг. надо оценивать как период чрезвычайно напряженной водохозяйственной обстановки, кардинальных структурных сдвигов направлений социально-экономического развития региона.

Ответственность за эффективное водообеспечение экономики республики этого (второго) периода уже на современном этапе определяет необходимость строгой ориентации академической, отраслевой и вузовской науки на поиски и целевые комплексные исследования и разработки, позволяющие предельно эффективно мобилизовать нетрадиционные источники водных ресурсов, значительно повысить продуктивность и объем производства продовольственной продукции на огромном неорошаемом земельном фонде (более 30 млн. га против ныне орошаемых 4 млн. га), создать к 2000 г. новую трудопоглощающую инфраструктуру народного хозяйства. Без новых подходов к фундаментальным исследованиям по широкому кругу указанных проблемных направлений обеспечить эффективное развитие производи-

тельных сил (особенно в сельском хозяйстве) будет чрезвычайно сложно. При этом надо иметь в виду, что опережение исследований и новых научных разработок требует не менее 10—15 лет.

По нашему мнению, период после полной мобилизации имеющихся водных ресурсов (за пределами 2000—2005 гг.) требует специального комплексного рассмотрения проблем водообеспечения и социально-экономического развития республики. Дефицит водных ресурсов в начале периода можно оценить в 4—6 км³/год, а к концу этого периода — до 12—15 км³/год.

Какие же основные возможные источники водных ресурсов должны быть исследованы и какие новые результаты необходимы для их практической реализации? Думается, что основными из них могут быть следующие:

1. Использование части объема минерализованных вод, отводимых ныне в различные озера и понижения. Объем их можно оценить в 4—6 км³/год из фактически не используемых 10—15 км³/год.

Возможные направления их использования:

а) водные ресурсы с минерализацией 3—5 г/л (в зависимости от гидрохимического состава) — в смеси с пресной водой при одновременном усилении мощности коллекторно-дренажных систем;

б) с минерализацией 5—8 г/л — на несвязных, хорошо фильтрующихся почвах с устойчиво работающей коллекторно-дренажной сетью и возделыванием солеустойчивых культур;

в) с минерализацией 8—10 г/л и более — после опреснения с применением электродиализа, мембранной технологии, замораживания, испарения, управления химическим составом (снижение токсичности хлоридов и нитратов).

2. Использование части водных ресурсов ледников и снежников — за счет управляемого таяния в пределах сохранения экологического равновесия (многолетнее природное колебание их объемов).

В Среднеазиатском регионе насчитывается более 2500 ледников, часть из них не участвует в формировании поверхностного речного стока. Общий объем воды ледников — 1000—1200 км³, что в 8—10 раз превышает годовой сток рек бассейнов Сырдарьи и Амударьи. Водность года, наряду с осадками, в известной степени определяется температурным режимом воздуха в ледниковой зоне. В результате сток рек бассейна Аральского моря варьирует от 69 км³ в год 99% обеспеченности до 158 км³ в год 1% обеспеченности. Водообеспеченность развития экономики республики ориентирована на маловодный год 90% обеспеченности. Народное хозяйство Средней Азии уже расходует объем воды, на 20—25% превышающий указанный уровень (с учетом используемого возвратного стока и подземных вод).

Целевые комплексные исследования и разработки по проблеме управляемого таяния ледников и снежников в пределах, определенных самой природой изменений их объемов, позволили бы увеличить водные ресурсы на 5—6 км³/год, с определенным улучшением качества стока, а также снизить экономический ущерб от несогласованности гидрографа стока рек с потребностями орошаемого земледелия. Возможные направления: теплоинтенсификация с использованием солнечной энергии, создания парникового эффекта над ледниками, высотное перерегулирование запасов воды ледников и снежников, а также увеличение количества ледников, участвующих в формировании стока рек, за счет инженерных мероприятий и др.

3. Эффективное использование природных осадков. Среднеазиатский регион и Приаралье Казахстана занимают территорию более 2000 тыс. км², на которой выпадает в год 380—420 км³ осадков. Используется же в основном лишь та их часть, которая формируется в

виде поверхностного стока рек и частично подземных вод — порядка 130 км³/год. Более 100—140 км³/год выпадают в зоне пустынь. Хотя осадки там и незначительные (80—120 мм), однако на общей площади более 140 млн. га они в своей совокупности представляют большой резерв водных ресурсов. О неэффективном использовании этого объема воды можно судить по нынешней низкой продуктивности пустынных пастбищ.

В условиях напряженности водохозяйственной, демографической обстановки и сложности продовольственного обеспечения эта проблема приобретает остроактуальное народнохозяйственное значение. Этим определяется необходимость разработки комплексной программы повышения эффективности использования осадков в горной, предгорной и равнинной неорошаемой территории.

Возможные направления исследований и разработки:

а) локальное сезонное подземное магазинирование осадков в такырных зонах с целью создания кормовых, овощных и садово-виноградарских мелкооазисных зон поливного земледелия и районов нового поселения (с соответствующей комфортностью), а также борьбы с опустыниванием. Отметим, что такырные и такыровидные почвы пустынной зоны Узбекистана занимают площадь не менее 3 млн. га, а Туркмении — более 5 млн. га;

б) химические методы сохранения влаги в зоне аэрации на песчаных и супесчаных земельных массивах;

в) развитие на пустынной и полупустынной территории древних традиционных способов накопления осадков: сардоба, кяризы, коки и др.— на новом, совершенном инженерном уровне, с оснащением современными средствами механизации и автоматизации.

Эти и другие направления повышения продуктивности земель значительной части неорошаемой зоны при эффективных методах использования осадков могут позволить существенно увеличить вклад в решение продовольственной проблемы, обеспечение социально эффективной трудозанятости населения.

4. Использование влаги атмосферы для возделывания в пустынной зоне (выборочно) овоще-бахчевых культур, садово-виноградарской продукции для обеспечения скотоводов, работников экспедиций и эксплуатационников (буровики, промысловики, газовики, нефтяники).

Возможные направления изучения данной проблемы: метод искусственного конденсирования воды из атмосферной влаги с использованием солнечной и ветровой энергии с капельным орошением небольших локальных такырных участков в местах поселения.

5. Важным резервом повышения эффективности использования водных ресурсов может быть теплоинтенсификация воды, используемой в горных и предгорных зонах. В указанной зоне температура оросительной воды большинства источников составляет в июне-июле 12—16°C, в августе — до 20°C, в сентябре — 14—16°C. Орошаемая площадь в этих зонах достигает 1 млн. га. Повышение температуры оросительной воды до 25—30°C позволит повысить урожайность сельскохозяйственных культур на 20—25% и увеличить на эту же величину их валовое производство при экономии водных ресурсов.

Возможные направления решения:

а) строительство локальных мелководных бассейнов на системах с пленочными гелнокрышками;

б) использование теплопоглощающих полимерных покрытий чаши накопительных бассейнов и оросительной сети.

6. Сокращение непродуктивного испарения водных ресурсов — испарения с земель орошаемой и неорошаемой зоны, с рельефных по-

нижений и пойм рек, с поверхности водохранилищ и открытой поверхности ирригационной сети, общим объемом 8—10 км³/год.

Объем физического испарения с орошаемого поля за вегетацию в среднем по республике достигает 1800 м³/га, из них примерно 94% — днем и 6% — ночью. Исследования и разработки должны обеспечить сокращение потерь в объеме 2—3 км³/год.

Возможные направления решения:

а) переход на закрытые оросительные системы с капельным, внутрипочвенным орошением, внедрение дискретной технологии механизированного и автоматизированного поверхностного полива по бороздам, орошение сосредоточенным поливом, подкрановое дождевание садов и виноградников и др.;

б) переход преимущественно на ночные поливы;

в) инженерное обустройство русел рек;

г) сокращение площади внутрихозяйственных переложных земель, протяженности транзитных участков каналов, укрупнение разрозненных орошаемых массивов, понижение уровня грунтовых вод до 3—3,5 м и др.

Естественно, перечислить все возможные направления очень трудно. Априорно можно сказать, что указанные направления по экономической эффективности неравнозначны и после научного обоснования надо конкретно оценивать экономический эффект и определять очередность их реализации.

Эффективное и предельно возможное использование нетрадиционных источников водных ресурсов позволит повысить уровень водообеспеченности республики и повлиять на экологическую обстановку, а в случае поступления части стока сибирских рек — развивать экономику республики до конца 40-х годов XXI в.

По нашим оценкам, в 40-х годах XXI в. следует ожидать начала третьего периода.

Стабилизация объема располагаемых водных ресурсов на всю дальнейшую перспективу требует своевременной разработки концепции новой модели социально-экономического развития республики в составе единого общесоюзного народнохозяйственного комплекса.

В нашем понимании, основой структуры производства валового общественного продукта в новой модели развития должна быть определена промышленность, обеспечивающая переработку основного объема сельскохозяйственного сырья, производимого республикой. В общесоюзный фонд и на экспорт должна идти в основном готовая продукция легкой, пищевой и другой промышленности.

Одновременно с перерабатывающей, легкой и пищевой промышленностью к началу третьего периода в структуре индустрии республики ведущее место должна занять машиностроительная промышленность с маловодоемкой и безводной технологией: электротехническая, механосборочная и др.

Такое направление развития промышленности региона обосновывается не только ограниченностью водных ресурсов, но и необходимостью обеспечения социально эффективной трудозанятости постоянно возрастающего населения.

Аграрный сектор республики с его стабильным орошаемым земельным фондом следует ориентировать прежде всего на продовольственное обеспечение населения и производство в дальнейшей перспективе не более 5,0 млн. т хлопка-сырца. Эксплуатационный технический уровень гидромелиоративных систем должен обеспечивать производство запрограммированной урожайности при оросительной норме 7—8 тыс. м³/га.

Следует учитывать, что естественный рост населения, образование

новых и расширение существующих мест его поселения будут неизбежно увеличивать водозабор на коммунально-бытовые нужды, усиливая напряженность в водообеспечении сельского хозяйства, промышленности и др.

Концепция третьего периода социально-экономического развития республики должна учитывать и то, что гидроэнергетические ресурсы, будучи выведены на предельно возможный уровень их использования, стабилизируют выработку электроэнергии и определяют требования к увеличению мощностей других видов энергоисточников.

Определяющийся на перспективу стабильный уровень водообеспеченности, естественно, предъявит новые требования и к таким отраслям, как рыбное хозяйство, судоходство, рекреация.

На наш взгляд, концепции социально-экономического развития республики рассматриваемого периода должны будут учитывать и влияние природно-климатических показателей изменившейся экосистемы Аральского моря с горизонтом воды на отметках 32—35, а также глобального изменения климата, которое может существенно повлиять на локальный режим и баланс вод суши, био- и агроклиматические ресурсы региона и условия жизнедеятельности общества.

Определение сроков важнейших стратегических структурных сдвигов чрезвычайно важно для своевременной переориентации развития всего народного хозяйства республики (региона) и разработки обоснованной концепции развития в принципиально новых условиях — исчерпания всех источников водных ресурсов, а также локального и глобального изменения климата в перспективе.

Изложенные нами соображения и предложения определяют необходимость:

— своевременной переориентации планов научно-исследовательских институтов республики и перестройки структуры их на проведение широких комплексных исследований по разработке концепций и программ эффективного социально-экономического развития республики (в увязке с регионом) на втором периоде с учетом проблем третьего периода;

— пересмотра на союзном и республиканском уровне инвестиционной политики в развитии и создании новой структуры производительных сил Узбекской ССР, ориентированной на безводные и мало-водные технологии, производство и переработку сельскохозяйственно-го сырья с поставкой в общесоюзный фонд и на экспорт в основном готовой продукции.

Заглядывая в обозримое будущее республики, мы не исключаем возможности углубления сотрудничества в совместном использовании водных ресурсов с государствами Ближнего Востока, Китаем и Индией на взаимовыгодных условиях. В этой связи мы полагаем целесообразным рассмотреть вопрос о создании специального научного центра по оценке технических, экономических, правовых и экологических основ данной проблемы.

А. И. АНУФРИЕВ, Р. С. СКЛЯДНЕВ

ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОПТОВОЙ ТОРГОВЛИ СРЕДСТВАМИ ПРОИЗВОДСТВА В УзССР

Целостная концепция ускорения социально-экономического развития страны предусматривает интенсификацию всего народного хозяйства, формирование новой системы экономических связей как по горизонтали, так и по вертикали, создание стабильных экономических ус-

ловий для хозрасчетной работы предприятий и объединений, отраслей и регионов единого народнохозяйственного комплекса.

Однако, как показали экономические эксперименты, решение этих сложных задач настоятельно требует более оперативного управления затратами и результатами на каждом уровне хозяйствования, пересмотра системы распределительных отношений, сочетания ценового и финансово-кредитного регулирования, значительного улучшения материально-технического снабжения.

Материально-техническое снабжение представляет собой неотъемлемый элемент социалистического воспроизводства, и от налаживания его в соответствии с поставленными задачами во многом будет зависеть эффективность социалистического хозяйствования.

Особое значение сейчас приобретают такие проблемы, как гарантия надежности системы снабжения, взаимоотношения поставщиков и потребителей, полная экономическая ответственность за выполнение договорных обязательств по срокам, количеству, качеству и ассортименту поставляемой продукции. Практика централизованного распределения, как известно, исходила из количества выделенных или израсходованных материалов в прошлом плановом периоде. Система неритмичного и неполного обеспечения планов производства сырьем и материалами побуждала промышленные предприятия делать завышенные заявки на материальные ресурсы. Как правило, не испытывая экономической ответственности за заявленные ресурсы, предприятия получали значительное количество излишних и часто вовсе не нужных им материалов, что в конечном счете приводило к их порче, потере потребительских свойств, дефицитности этих видов ресурсов.

В документах ЦК КПСС и Совета Министров СССР, разработанных после июньского (1987) Пленума ЦК, намечена коренная перестройка материально-технического обеспечения народного хозяйства. Главная цель ее состоит в том, чтобы действующая система народного хозяйства освободилась от громоздкости и консерватизма, была приведена в соответствие с задачами повышения эффективности производства. Вот почему в основу перестройки материально-технического обеспечения народного хозяйства положен решительный переход от централизованного фондирования материальных ресурсов и прикрепления потребителей к поставщикам на оптовую торговлю средствами производства, рациональное сочетание централизованных начал с широким развитием демократических принципов организации материально-технического снабжения.

Материалы июньского (1987) Пленума ЦК КПСС и постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 17 июля 1987 г. «О перестройке материально-технического обеспечения и деятельности Госнабса СССР в новых условиях хозяйствования» поясняют, почему именно оптовая торговля выбрана в качестве основного направления перестройки этой системы.

В постановлении дается и определение оптовой торговли: она представляет собой такую форму обеспечения материальными ресурсами, которая осуществляется по заказам потребителей без лимитов и фондов. Снабжение потребителей производится непосредственно предприятиями-изготовителями или органами снабжения на основе прямых безлимитных заказов. Срок перехода к оптовой торговле средствами производства определен в 4—5 лет с тем, чтобы превратить ее в основную форму материально-технического обеспечения народного хозяйства.

Следует отметить, что термин «оптовая торговля средствами производства» не является новым. Еще в 60-х годах он тесно связывался с организацией мелкооптовой торговли материалами и полуфабрика-

тами через сеть магазинов, баз и складов. Однако дальше дело не пошло, ибо оптовая торговля не была увязана с самостоятельностью предприятий и объединений, необходимостью изменения системы планирования, ценообразования, финансово-кредитной системы. К этому следует добавить, что основой отхода от оптовой торговли был постоянный «дефицит» ресурсов. И это — при непрерывном росте запасов сырья, материалов и оборудования!

Ныне, в условиях все более широкого развития товарно-денежных отношений между предприятиями, производство неизбежно будет ориентироваться на конкретный спрос, а расход материальных ресурсов будет определяться объемом выпуска продукции, удовлетворяющей потребителей. Главными действующими лицами, в новом понимании оптовой торговли, становятся предприятия, которые будут реализовывать преобладающую часть своей продукции на основе прямых длительных связей между собой. Их равными хозрасчетными партнерами станут территориальные органы снабжения, задача которых заключается в том, чтобы выполнять заказы потребителей, прежде всего мелких, оказывать им различные услуги производственного назначения.

Первыми на новую систему обеспечения были переведены предприятия Минстройдормаша СССР. Практика их работы высветила плюсы и минусы оптовой торговли. Так, перевод на бесфондовый режим обеспечения позволил за счет отмены заявок на материальные ресурсы уменьшить документооборот на 100 тыс. ед. С другой стороны, действие оптовой торговли в условиях, когда эти предприятия еще не были переведены на хозрасчет и самофинансирование, привело к увеличению сверхнормативных запасов в этой отрасли почти на 90 млн. руб.

Кроме предприятий Минстройдормаша СССР, без фондов и лимитов в 1987 г. ресурсы получали около 10 тыс. предприятий и организаций, в том числе НИИ, КБ и проектных институтов. И здесь оптовая торговля показала свои преимущества. Повысилась надежность снабжения, возросла его оперативность, уменьшился спрос на отдельные виды ресурсов (прежде всего таких дефицитных, как цемент, кабельные изделия, мягкая кровля и т. д.), и это — при общем росте производства.

Ныне объем продукции, реализуемый в порядке оптовой торговли в целом по стране, должен увеличиться в 3,5 раза и составить свыше 40 млрд. руб. На реализацию без фондов и лимитов потребителям передается около 800 наименований сырья, материалов и оборудования. На обеспечение путем оптовой торговли переводятся все предприятия и организации, расположенные на территории Эстонии, организации и предприятия строительных министерств Белоруссии, Литвы, Латвии, Молдавии и Таджикистана, а также организации Минюгстроя СССР, расположенные в Северо-Кавказском районе. Самостоятельно, по прямым безлимитным заказам потребителей будет реализовываться 270 наименований продукции.

Объем оптовой торговли в УзССР увеличится с 45,8 млн. руб. в 1988 г. до 362,9 млн. руб. в 1992 г., из них по Минместпрому УзССР — 109,2 млн. руб., Госкомводстрою УзССР — 65,17 млн. руб. и т. д. Количество фирменных магазинов в республике к концу 1992 г. составит 21 ед. Реализация продукции через них увеличится на 13,7%.

Сейчас прорабатываются вопросы перевода на снабжение в порядке оптовой торговли всеми видами продукции, включая централизованно распределяемую, предприятий и организаций Минлегпрома УзССР и Минбыта УзССР, объемы потребления которых составляют 111,7 млн. руб.

Согласно предложениям Госснаба СССР о поэтапном развитии оптовой торговли, соответствующими органами республики были проработаны вопросы перевода до 1990 г. на эту прогрессивную форму обеспечения министерств и ведомств строительного комплекса (Минстрой УзССР, Минмонтажспецстрой УзССР, Минстройматериалы УзССР, Госкомводстрой УзССР, Минводхоз УзССР и Главташкентстрой). Ориентировочный объем потребления материально-технических ресурсов этими министерствами составил бы к 1990 г. 521,3 млн. руб.

На первом этапе осуществления этого мероприятия в Госснаб СССР были направлены предложения о переводе на снабжение в порядке оптовой торговли Главташкентстроя с объемом потребления продукции 81 млн. руб.

Ныне в областях республики организуются Главные территориальные управления материально-технического обеспечения, которые создаются путем слияния управлений материально-технического снабжения в ККАССР и областях и дублирующих работу органов Госснаба УзССР снабженческо-сбытовых организаций.

В соответствии с этим, Госснабу УзССР и соответствующим министерствам и ведомствам республики поручено в месячный срок внести согласованные предложения об упразднении ведомственных, параллельно действующих снабженческо-сбытовых организаций с передачей Госснабу УзССР основных и оборотных фондов, технико-экономических и других показателей упраздняемых организаций.

В связи с возлагаемыми на вновь создаваемые Главные территориальные управления материально-технического обеспечения повышенными требованиями Госснаб УзССР разработал программу развития материально-технической базы вневедомственной системы снабжения до 1992 г. Ею предусмотрены строительство и реконструкция предприятий по поставкам продукции, оптовых магазинов и пунктов проката технических средств, а также комплексов «Сервис».

В результате намеченных мероприятий будут обеспечены ускоренное развитие и создание современной материально-технической базы территориальных органов с широким использованием прогрессивных технологических процессов и автоматизированных систем управления.

Оказывая содействие территориальным органам Госснаба УзССР, министерствам и ведомствам в развитии оптовой торговли, местные Советы народных депутатов изыскивают помещения для создаваемых в республике пунктов проката технических средств, оптовых магазинов и снабженческих кооперативов. Так, выделены помещения для оптовых магазинов с пунктами проката в Бухаре, Нукусе, Алмалыке, Ангрене. Джизакский облисполком передал территориальному управлению Госснаба УзССР филиал машиностроительного объединения «Узбексельмаша», где ныне создаются цех по оказанию производственных услуг и кооператив по переработке делового горбыля в пиломатериалы.

В результате принимаемых Госснабом УзССР и местными Советами мер в республике создано 7 пунктов проката технических средств и оптовых магазинов. В системе Госснаба республики сейчас функционируют 10 пунктов проката, 29 оптовых магазинов, 3 коммерческо-информационных центра, 5 снабженческих кооперативов.

Республиканский банк данных о продукции, изготавливаемой республиканскими предприятиями по прямым заказам, будет формироваться на базе вновь создаваемого Информационно-коммерческого центра Госснаба УзССР, а также коммерческих центров во всех Главных территориальных управлениях материально-технического обеспечения.

Основная задача коммерческих центров — оказание предприяти-

ям, организациям, кооперативам, независимо от их отраслевой принадлежности и места расположения, а также гражданам, занимающимся индивидуальной трудовой деятельностью (ИТД), коммерческих услуг по:

- реализации продукции, не включенной в госзаказ, а также продукции, производимой кооперативами и гражданами, занимающимися ИТД;

- выявлению и реализации неиспользуемой продукции, отходов производства и потребления и некондиционной продукции;

- налаживанию хозяйственных связей между предприятиями, организациями, кооперативами и гражданами, занимающимися ИТД, по вопросам производства и реализации продукции, не вошедшей в госзаказ, и по оказанию других услуг;

- рекламированию новой продукции, ее технических характеристик, сфер применения и возможностей потребления.

Запланировано и создание снабженческо-сбытовых кооперативов (в 1988 г.— 20, в 1989—1992 гг.— по 5). Деятельность их будет сосредоточена в основном на:

- предоставлении заказчикам коммерческой информации о спросе и предложении на неиспользуемые сырье, деловые отходы, материалы, полуфабрикаты, комплектующие изделия, оборудование, не реализованную по договорам готовую продукцию и другие материально-технические ресурсы;

- оказании небольшим предприятиям и организациям, кооперативам и гражданам, занимающимся ИТД, услуг по их материально-техническому обеспечению, включая транспортные услуги;

- предоставлении заинтересованным предприятиям, организациям, кооперативам и гражданам коммерческих и товароведческих консультаций.

К 1990 г. масштабы оптовой торговли средствами производства в УзССР должны возрасти до 75% всего объема реализации промышленной продукции. Оптовая торговля будет основной формой, и осуществляется она не только на основе прямой продажи изделий изготовителями, но и через предприятия и магазины Госснаба, Госагропрома, промышленных министерств и ведомств. Таким образом, оптовая торговля становится не только формой обеспечения, но и непосредственным рычагом воздействия потребителя на производителя, средством регулирования между спросом и предложением. Такая форма свободной купли-продажи обусловит необходимость вести точный расчет, заказывать и покупать только то, что требуется, и в размерах, соответствующих действительной потребности. Вот почему опыт развития оптовой торговли говорит о необходимости подготовки к ней со стороны как предприятий, так и центральных плановых органов. Эта подготовка должна вестись комплексно, по всему фронту проблем, и координирующим центром здесь должен стать Госснаб республики.

Основная подготовительная работа, в соответствии с Законом СССР о государственном предприятии (объединении), должна осуществляться на уровне трудовых коллективов. Ведь главное в Законе — это предоставление широких прав предприятиям, обеспечение их действительной самостоятельности на основе полного хозяйственного расчета. Эти права дают предприятию возможность выбрать себе поставщика, самостоятельно устанавливать договорные цены по согласованию с поставщиком, передавать другим предприятиям, продавать, обменивать, сдавать в аренду, предоставлять бесплатно во временное пользование и т. д. здания, сооружения, оборудование, транспортные средства, инвентарь, сырье и другие материальные ценности.

Еще более значительные права предоставляются предприятию по реализации продукции, работ и услуг. Сюда входят не только выполнение хозяйственных договоров с потребителями, но и изучение спроса, реклама выпускаемой продукции, поставка ее на экспорт и организация внешнеэкономической деятельности.

Всему этому надо учиться, это требует также переноса значительной части деятельности предприятия на коммерческие операции, создания фирменной оптовой торговли. Ныне роль и задачи служб снабжения и сбыта промышленных предприятий и объединений многократно возрастают. Это от их работы будут зависеть и ресурсосбережение, и качество, и престиж выпускаемой продукции, и, в конечном итоге, хозрасчетный доход коллектива. Таким образом, успешная деятельность предприятия — важнейший материальный источник оптовой торговли средствами производства.

В связи с новой ролью этих служб в экономической литературе предлагается реформировать службы сбыта в отделы оптовой торговли на предприятиях и в главные отделы оптовой торговли в объединениях с функциями и задачами: прогнозирование спроса, рекламная деятельность, формирование портфеля заказов, внешнеэкономическая деятельность, загрузка производства, транспортно-экспедиционные услуги и т. д. А службы снабжения (обеспечения) намечается передать из ведения зам. директора по общим вопросам в ведение главных инженеров по производству. Такое изменение связано с той ролью, которую отдел обеспечения материальных ресурсов должен играть в политике ресурсосбережения.

Безусловно, должны быть пересмотрены функции этих структурных подразделений с учетом той роли, которая им отводится в новых условиях хозяйствования. Оптовая торговля уже сейчас предъявляет повышенные требования к организации работы Госснаба УзССР, его главных областных управлений, вызывает необходимость существенной перестройки стиля и методов их работы.

Положительным следует признать то, что в Госснабе были ликвидированы дублирующие органы, а вместо них созданы отделы оптовой торговли конкретными видами продукции (специализированные главные управления по снабжению и сбыту промышленной продукции). И дело не в смене названия, а в той роли, которую они должны играть. Задача отделов будет состоять в том, чтобы выявлять реальные потребности в конкретных видах продукции и обеспечивать их удовлетворение. А это требует нового подхода к планированию оптовой торговли средствами производства.

Планирование оптовой торговли следует рассматривать с позиции повышения научной обоснованности принимаемых решений на базе изменений в методологии, методах организации и технологии формирования и действия системы долгосрочных, среднесрочных и текущих планов развития на всех территориальных уровнях республики. Основу планирования на таких уровнях должна, как представляется, составить совокупность прогнозов, системы комплексных республиканских программ, программ развития, регионов, областей, отдельных узлов и городов.

Эта задача ныне усложняется с учетом принятия новой генеральной схемы управления народнохозяйственным комплексом республики, которая предусматривает укрупнение областей и изменение их промышленно-сырьевого потенциала. Конечно, такое планирование должно опираться на систему долгосрочных и пятилетних балансов, рассчитанных на основе экономико-математических моделей.

Изменение методологии планирования оптовой торговли, как нам представляется, должно осуществляться с учетом следующих факторов:

— широкой самостоятельности предприятий и объединений, разработки планов выпуска продукции (работ, услуг) на основе заключаемых договоров, а следовательно, реальных потребностей и одновременно соблюдения принципа примата государственных заказов;

— ускорения научно-технического прогресса в народном хозяйстве и необходимости быстрой реакции на возможные изменения, прежде всего в техническом улучшении производства;

— необходимости сбалансированности планов развития на различных уровнях в республике с планами обеспеченности материальными ресурсами;

— ориентации на конечные результаты хозяйственной деятельности снабженческо-сбытовых органов, действующих на принципах полного хозрасчета.

Учет данных факторов (как, возможно, и других) не должен создавать новую громоздкую ступень планов снабжения, а, наоборот, упростить ее за счет планирования производства и потребления продукции по прямым хозяйственным связям (по многим ее видам они составляют 60% и более от общего объема), а также ее реализации через предприятия по поставкам на основе оптовой торговли (15—12%). В перспективе планирование будет вытесняться самой формой оптовой торговли. С организационной точки зрения, в перспективе, видимо, следует продумать вопрос о создании в областях промышленно-снабженческих коопераций как центров по обслуживанию потребителей районов, городов, областей, которые заменили бы существующие многочисленные снабженческо-сбытовые организации. Высшим органом при этом был бы пленум участников этой кооперации при Госснабе УзССР.

Через подобные центры обслуживания оптовая торговля могла бы обеспечивать быстрое развитие прогрессивных услуг, как: доставка продукции по строго согласованным графикам, повышение ее производственной готовности, прием заказов на продукцию по телефону, телетайпу, реклама выпускаемой продукции и т. д.

Оптовая торговля вышла ныне на новую ступень, есть уже положительный опыт ее развития, но впереди еще — большие задачи повсеместного, широкого внедрения ее в практику хозяйственной деятельности.

В решении этой задачи должна сказать свое слово и вузовская наука. Так, в Ташкентском институте народного хозяйства на кафедре «Экономика и планирование материально-технического снабжения» трудится более 15 человек. Они также должны внести свой вклад в перестройку системы снабжения. Чтобы повысить эффективность этой работы, следовало бы создать хозрасчетный исследовательский центр с широким участием студенчества; внести изменения в систему подготовки и переподготовки специалистов, дать им в руки новые формы и методы управления и организации снабжения.

Только совместными усилиями можно обеспечить успешное выполнение коренных задач перестройки, в том числе в сфере радикального улучшения системы материально-технического обеспечения всех отраслей народного хозяйства.

М. М. ФАЙЗИЕВ, К. М. МИРЗАДЖАНОВ

О БОРЬБЕ С НАРКОМАНИЕЙ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Вопрос о борьбе с преступностью среди несовершеннолетних относится к числу важнейших проблем, стоящих перед учеными-юристами и правоохранительными органами страны. Один из аспектов ее — борьба с наркоманией среди несовершеннолетних.

Ныне в целом по стране состоит на учете 130 тыс. лиц, употребляющих наркотические вещества, из них 52 тыс. признаны наркоманами, 22 тыс. — токсикоманами, 62% учтенных наркоманов — лица в возрасте до 30 лет¹. В их числе — 14 тыс. несовершеннолетних наркоманов. При этом в ряде регионов каждый четвертый из состоящих на учете наркоманов — несовершеннолетние². Следует отметить, что на почве наркомании совершается в среднем до 40 тыс. преступлений в год³.

Для борьбы с наркоманией несовершеннолетних в некоторых экспертно-криминалистических отделах УВД созданы коллекции почерков наркоманов и поддельных медицинских рецептов на получение лекарственных препаратов, содержащих наркотические вещества, а также коллекции наркотических веществ. Использование этих коллекций позволяет: устанавливать исполнителей рукописных текстов на поддельных медицинских рецептах; объединять по почерку исполнителя разных поддельных рецептов, а следовательно, в ряде случаев — и уголовные дела, по которым данные документы служат вещественными доказательствами; анализировать способы подделки рецептов и приемы их использования в целях предупреждения подобных преступлений.

В настоящее время криминологическое значение борьбы с наркоманией несовершеннолетних приобретает особую важность, поскольку успешное ведение ее может привести к снижению числа преступных проявлений, связанных с употреблением, незаконным изготовлением, хранением, перевозкой, пересылкой, сбытом и хищением наркотических веществ.

Борьба с наркоманией несовершеннолетних требует объединенных усилий правоохранительных органов, медиков, работников народного образования, средств массовой информации; ее следует вести регулярно, активно и наступательно.

Вместе с тем надо сказать, что борьба с наркоманией среди несовершеннолетних представляет собой в некоторой степени и автономную проблему, поскольку речь идет о специфической организации, правовых, медицинских, педагогических, материально-технических особенностях осуществления указанной деятельности. Речь идет о разработке специальной программы, которая должна стать составной частью общегосударственной программы предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Только так могут быть обеспечены единый методологический уровень, тесная взаимосвязь борьбы с наркоманией несовершеннолетних с иными направлениями профилактической деятельности.

Весьма важен вопрос о соотношении общесоюзной и региональных программ борьбы с наркоманией. Такая региональная комплексная программа на 1986—1987 гг. была разработана в Приморском крае. Ее суть заключается: в привлечении к борьбе с наркоманией исполкомов местных Советов, которые обязали подчиненные им сельхозорганы уничтожить дикорастущую коноплю; в использовании всех возможностей правоохранительных органов, здравоохранения, народного образования по выявлению лиц, замеченных в употреблении наркотических веществ, и проведению с ними профилактической работы; в установлении лиц, занимающихся изготовлением, хранением и сбытом наркотических веществ и привлечении их к уголовной ответственности; в проведении широкой разъяснительной работы о вреде нар-

¹ См.: Аргументы и факты. 1988. № 26.

² Ляхчев Г. Наркомания: проблемы и поиски решения // Соц. законность. 1987. № 4. С. 22.

³ См.: Известия. 1987. 12 мая.

комании. В этих целях был создан краевой координационный совет по борьбе с наркоманией⁴.

Опыт показывает, что на общегосударственном уровне (в рамках программы предупреждения правонарушений несовершеннолетних) следует ограничиться разработкой концепции стратегического плана борьбы с наркоманией подростков. Региональные же программы должны преследовать более частные задачи. Такого рода дифференциация продиктована объективной необходимостью, поскольку проблема наркомании несовершеннолетних не во всех регионах страны стоит одинаково остро. Особенно высок уровень наркомании в Туркменской ССР, Каракалпакской АССР, Северо-Осетинской АССР, Приморском крае, Астраханской, Николаевской и Днепропетровской областях. Здесь сказываются различные местные особенности, национальные традиции, климатические условия, возможности нелегального производства наркотических веществ и т. п. Все это обуславливает и различия в тактике борьбы с наркоманией несовершеннолетних.

Масштаб региональных программ не следует ограничивать рамками союзных республик или областей. Они должны быть межреспубликанскими или межобластными. В частности, необходимо разработать Среднеазиатскую региональную программу борьбы с наркоманией несовершеннолетних.

Разработка и осуществление таких программ — дело весьма сложное. Оно требует объединенных, координируемых усилий работников местных партийных органов, Советов, правоохранительных органов, комсомола, органов народного образования, профтехобразования, здравоохранения, агропрома, средств массовой информации, ученых.

Поскольку в такой программе будут задействованы представители многих органов, возникнут сложности как на стадии разработки, так и особенно в ходе реализации программы. Возглавить это дело должны соответствующие партийные комитеты, которые призваны обеспечивать координацию и взаимодействие между ведомственными органами на внутриреспубликанском (краевом, областном) уровне, согласованность на межреспубликанском уровне и, наконец, общее руководство борьбой с наркоманией среди несовершеннолетних.

Опыт свидетельствует, что один из главных недостатков борьбы с наркоманией — отсутствие комплексного подхода к проблеме, разобщенность действий правоохранительных органов, органов управления и общественности. Так, хотя в 1986 г. в Ташкенте правоохранительными органами совместно с педагогическими и трудовыми коллективами проводились мероприятия по выявлению несовершеннолетних, склонных к употреблению наркотиков, количество подростков, совершивших преступления, предусмотренные ст. 216—6 УК УзССР (употребление, хранение и сбыт наркотических веществ), увеличилось за год на 59,9%. Среди задержанных 29% составили учащиеся школ, 26% — учащиеся ПТУ, 11% — студенты вузов и техникумов, 28% — рабочие, 5% нигде не работали и не учились; 23% состояли в рядах ВЛКСМ.

Изучение практики показывает, что в борьбе с наркоманией несовершеннолетних пока отсутствует должное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Так, в Узбекистане фактически устранились от этой работы врачи подростковых кабинетов, медицинские работники школ, не оказывают должного влияния на организацию антинаркоманной пропаганды среди молодежи дома санитарного просвещения и т. п.

Вот почему правильное определение круга учреждений и организаций, привлекаемых к борьбе с наркоманией несовершеннолетних,—

---

⁴ См.: Лихачев Г. Указ. статья. С. 21.

важное условие обеспечения эффективности региональных программ. В частности, в него обязательно должны войти представители медицинских учреждений и Госагропрома. Последние слабо следят за тем, чтобы на землях колхозов и совхозов не выращивались незаконно наркотикосодержащие культуры, не занимаются вопросами борьбы с посевами таких культур. Там, где такая борьба ведется, имеются уже положительные результаты. Так, в ККАССР удалось добиться сокращения площади противозаконных посевов опийного мака по сравнению с 1984 г. почти в 40 раз. В Ташкентской области разработан и осуществлен план совместных мероприятий по предупреждению посевов наркотикосодержащих культур, организовывались подворные обходы приусадебных участков, облеты территории области службой сельхозавиации для выявления подлежащих уничтожению посевов наркотикосодержащих культур.

Каждый участник реализации этих региональных программ должен четко знать свои функции и активно осуществлять их.

Важное место в общей работе принадлежит представителям комиссий по делам несовершеннолетних. Они должны выявлять весь комплекс конкретных обстоятельств, причин и условий, способствующих совершению преступлений, которые существуют по месту жительства, учебы, работы подростков. При этом обязательно устанавливаются лица, по вине которых эти обстоятельства возникли и не были своевременно устранены. Особо выясняется, в частности, какие вредные влияния в семье, ближайшем бытовом окружении и т. д. способствовали формированию у подростков намерений совершить преступление. Общим правилом является внесение по делам несовершеннолетних не одного, а нескольких представлений (информаций).

По данной категории дел существенную специфику имеет и вопрос о начале осуществления профилактических мероприятий. Здесь такие меры, как правило, носят неотложный характер, они должны приниматься еще в ходе дознания и следствия, сразу же, как только будет выявлен соответствующий факт (уклонение подростка от учебы, работы, побег из дома, употребление алкоголя, наркотических средств, негативное влияние микросреды и пр.).

По оценке советских криминологов, при четком функционировании специальной профилактики уже сейчас можно было бы предотвратить до 70—80% преступлений подростков по данной категории дел.

Изложенное, разумеется, не исчерпывает проблемы стратегии и тактики борьбы с наркоманией несовершеннолетних. На наш взгляд, она должна предусматривать научно обоснованное соотношение профилактических, административных и уголовных мер.

Среди мер уголовно-правового воздействия главное заключается в установлении лиц, изготавливающих наркотические вещества, ибо их изготовление представляет собой процесс переработки сырья или полуфабрикатов, химических соединений, растворов, механических смесей, а также установление лиц, занимающихся хранением, перевозкой, пересылкой и сбытом наркотических веществ.

Важно также правильно решить вопрос об ответственности родителей, а иногда педагогов, знающих о фактах наркомании несовершеннолетних, но не сообщающих о них. Предусмотренные действующим законодательством штрафы за потребление детьми наркотических веществ мало эффективны. Надо учитывать в полной мере вину родителей в отношении несовершеннолетних, потребляющих наркотики. Необходимы действенные правовые стимулы, побуждающие их добровольно обращаться за лечением, в том числе анонимным. Все несовершеннолетние, замеченные в употреблении наркотиков, должны

быть взяты на строгий учет. Имеются, кстати сказать, положительные примеры использования ЭВМ для учета наркомании (Грузинская ССР).

По нашему мнению, в тех регионах, где наиболее часты случаи наркомании среди несовершеннолетних, следовало бы образовать при местных Советах специальные комиссии по образцу комиссий по борьбе с пьянством.

Несколько слов о коллективной работе ученых и сотрудников правоохранительных органов по борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних.

Ученые сектора уголовного права и криминологии Института философии и права АН УзССР совместно с сотрудниками Ташкентской высшей школы МВД СССР разработали развернутую Программу исследований преступности, связанной с наркоманией, которая утверждена на расширенном заседании ученого Совета Института в июне 1988 г. В Программе расписаны направления исследования, методика разработки и ожидаемые результаты на 1988—1990 гг.

Ряд исследований велись и ведутся согласно плану юрфака ТашГУ и ТВШ МВД СССР, в частности по эффективности деятельности правоохранительных органов Таджикской ССР и Туркменской ССР по борьбе с наркоманией. Полученные результаты реализовывались по мере их подготовки, поэтапно и с учетом регионов.

Издательством «Фан» УзССР еще в 1982 г. было опубликовано оригинальное исследование М. Г. Икрамовой, в котором обобщен богатый материал из судебной практики Узбекистана, а в ряде случаев — и практики судов РСФСР, Туркмении, Таджикистана, Азербайджана⁵. Правоохранительные органы, наркологи, научные сотрудники нашли в ней ответы на много неясных и спорных вопросов теории и практики.

В работе раскрыты основные виды наркомании, вскрыты характерные ошибки при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел этой категории, даны собственные дефиниции, ценные практические рекомендации, достоверно показана роль наркомании как криминогенного фактора, систематизированы причины и условия, способствующие распространению наркомании, прослежена история борьбы с нею в нашей стране.

Обобщенные в 1983 г. материалы изучения данной категории уголовных дел по Ташкентской области были обсуждены на коллегии прокуратуры Ташкентской области и использованы при проведении семинара со следователями следственного отдела УВД Ташгорисполкома.

По материалам НИР в 1984 г. были подготовлены обзор о практике применения уголовно-правовых норм об ответственности за преступления, предметом которых являются наркотические вещества, и другие материалы, необходимые для рассмотрения данного вопроса на пленуме Верховного Суда УзССР. По результатам НИР в Институте философии и права АН УзССР в 1985 г. была подготовлена специальная монография.

В 1986 г. ТВШ МВД СССР подготовила аналитическую справку о состоянии борьбы с наркоманией в УзССР за 1981—1985 гг. Справка была направлена УВД МВД региона для использования в повседневной работе. Кроме того, кафедры уголовного права и процесса и криминологии ТВШ МВД СССР изучают практику рассмотрения в судах уголовных дел о преступлениях, связанных с наркоманией, для выявления типичных недостатков в следственной работе. Кафедрой криминологии подготовлен «Словарь жаргонных слов и выра-

⁵ Икрамова М. Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент, 1982.

жений наркоманов», который направлен во все УВД МВД Среднеазиатского региона.

Работы по реализации упомянутой выше Программы исследования преступности, связанной с наркоманией, нацелены на:

— составление криминологических характеристик преступлений, связанных с потреблением наркотиков и иных психотропных веществ, совершенных в УзССР в 1982—1987 гг.;

— дачу криминологических характеристик лицам, совершившим названные преступления в указанный период;

— выявление и исследование причин и условий, способствующих распространению наркомании среди отдельных слоев населения региона;

— анализ эффективности мер общесоциальной (региональной и индивидуальной) профилактики наркомании в республике;

— разработку научно обоснованных рекомендаций для правоохранительных органов, а также представлений в различные инстанции (общественные организации, трудовые коллективы, учебные заведения и т. д.) по выявлению и предупреждению наркомании среди населения.

Сотрудники Института философии и права АН УзССР и кафедры криминалистики ТВШ МВД СССР приняли участие в подготовке материалов о состоянии борьбы с наркоманией в Джизакской области для рассмотрения на заседании Президиума Верховного Совета УзССР.

Кафедры криминалистики и уголовного права и процесса ТВШ МВД СССР в октябре 1986 г. подготовили методические письма по результатам обсуждения на координационном совещании правоохранительных органов Узбекистана состояния борьбы с наркоманией в Ташкентской области, которые разосланы во все органы внутренних дел, прокуратуры и суды.

Результаты исследования проблем борьбы с наркоманией, проведенного в Туркменской ССР в сентябре 1984 г., были рассмотрены на коллегии МВД ТуркмССР с участием членов ученого Совета ТВШ МВД СССР. В принятом совместном постановлении и соответствующем приказе министра изложены рекомендации и мероприятия по повышению эффективности борьбы с этим видом преступлений. Во исполнение этого постановления кафедрой административного права ТВШ МВД СССР был подготовлен и в январе 1985 г. направлен в МВД ТуркмССР проект Инструкции для специализированных добровольных народных дружин по борьбе с наркоманией.

В 1986 г. совместно с практическими работниками было завершено исследование данной проблемы в Таджикской ССР. Материалы исследования обобщены и в соответствующей форме представлены в марте 1987 г. коллегии МВД ТаджССР. На их основе в апреле 1987 г. была проведена коллегия МВД ТаджССР по вопросам борьбы с наркоманией, на которой утвержден координационный план борьбы с наркоманией в Таджикской ССР.

По материалам исследований изданы также тексты лекций «Тактика подбора лиц, используемых в борьбе с распространением наркотиков», учебные пособия «Уголовная ответственность за посев и выращивание наркотикосодержащих культур», «Ответственность за вовлечение несовершеннолетних в пьянство и потребление наркотических веществ», «Методика расследования преступлений, связанных с наркотическими веществами» и фотоальбом по наркомании для использования в учебном процессе и в практике ОВД.

В настоящее время в ТВШ МВД СССР ведется исследование на тему «Совершенствование деятельности органов внутренних дел по

борьбе с наркоманией (на материалах Среднеазиатского региона)», по результатам которого было намечено проведение Всесоюзной научно-практической конференции и подготовлены рекомендации для практических органов внутренних дел.

В рамках этого исследования в МВД ТаджССР в феврале 1988 г. организован постоянно действующий семинар с работниками службы БХСС, УУР, следствия по теме «Организация работы органов внутренних дел Таджикской ССР по борьбе с распространением наркомании и токсикомании», где были одобрены подготовленные МВД ТаджССР и ТВШ МВД СССР рекомендации для практических органов.

На основе изучения преподавателями школы практики соблюдения судами УзССР законодательства, предусматривающего ответственность за незаконные действия с наркотическими веществами, пленум Верховного Суда УзССР и коллегия Министерства юстиции УзССР в июне 1987 г. приняли постановление «О результатах изучения практики применения судами республики законодательства, предусматривающего ответственность за незаконные действия с наркотическими веществами».

ТВШ МВД СССР совместно со слушателями организационно-инструкторского управления и УУР МВД УзССР подготовила по вопросу о борьбе с наркоманией для рассмотрения на совместном заседании коллегии МВД УзССР и ученого Совета ТВШ МВД СССР, которое состоялось 26 марта 1988 г., где был утвержден комплекс соответствующих мероприятий органов внутренних дел.

В рамках отраслевой научной программы МВД СССР Ташкентской школой проводится также исследование по теме «Совершенствование работы по выявлению, организации профилактической работы с несовершеннолетними, употребляющими наркотические и психотропные вещества, направлению в ЛТП несовершеннолетних наркоманов», по материалам которого будут подготовлены совместно с другими вузами МВД СССР предложения практическим органам, методические рекомендации и учебно-практические пособия. Учитывая возросшую потребность практики и учебного процесса, в 1988 г. издано пособие по теме «Предупреждение наркомании органами внутренних дел».

Дальнейшее глубокое изучение этой сложной, многогранной проблемы с участием специалистов различного профиля будет, несомненно, способствовать успешной борьбе с этим видом преступлений, особенно среди несовершеннолетних.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

О РОЛИ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ

Понятие «развитие» фиксирует в общем виде связь изменений: преемственность, повторяемость, накопление новшеств, необратимость, которые в конечном итоге представляют структуру и направленность процесса развития. Направленность изменений материального объекта, интегральный характер преобразований его организации и возникновение действительно нового — вот самые общие и коренные критерии развития, отличающие его от всеобщего движения; тем самым это предполагает преемственность.

Основной недостаток философских работ, посвященных диалектике как общей теории развития, состоит, на наш взгляд, в том, что в них, как правило, не анализируются и фактически мало используются понятия, раскрывающие общий ход, результаты и направленность процесса исторического развития. Происходит растворение вполне определенного содержания развития в весьма общих атрибутивных категориях взаимодействия, движения, превращения и т. п., либо просто совершается подмена категории «развитие» содержанием парных категорий диалектики.

Содержание категории «развитие» трудно раскрыть при помощи понятий, относящихся к уровню конкретно-всеобщего знания и отображающих общий ход, результаты и направленность исторического развития систем: прогресса и регресса, преемственности и необратимости, диалектического отрицания и становления, повторяемости и нелинейности и т. п. Этот понятийный аппарат марксистского учения о развитии, к сожалению, менее разработан, но он столь же важен, как категории и методология общей теории развития в классическом смысле этого слова.

Диалектическая концепция развития предполагает единство и стабильность развития, его непрерывный и прерывный характер, необратимость и обратимость. Для понимания этих аспектов в развитии важно раскрыть их связь с противоречием преемственности и отрицания в развитии. Здесь мы ограничимся анализом связи преемственности с закономерностью развития и с обратимостью в развитии.

Характерная особенность развития как процесса необратимых качественных изменений — его стадийность. В содержание понятия стадии (ступени) развития включаются, в частности, такие его моменты, как результат развития, мера, узловой пункт развития, в котором количественные изменения приводят к коренным качественным изменениям. Процесс развития выражен в законе (законах). «Форма всеобщности в природе — это закон»¹. В философской литературе определение закона более полно и точно дано в работе Ж. Туленова: «Закон — это существенное, необходимое, общее, относительно устойчивое отношение предметов и явлений объективного мира, которые при наличии соответствующих условий определяют направление и характер развертывания событий, обуславливают строго определенные результаты»².

Существенные связи и признаки передаются от одной качественно определенной ступени развития к другой, но в несколько преобразованном виде. От данной формы преемственности, следовательно, исходит тенденция сохранения устойчивости общей основы системы и ее законов. Так, общую основу жизни общества в целом составляет материальное производство, над которым возвышаются базис и надстройка. Эти социальные атрибуты и их закономерности присущи всем общественно-экономическим формациям, но в каждой из них они имеют свою форму проявления, так как общество развивается поступательно и его социальные атрибуты передаются от одной общественной формации к другой, совершенствуясь, т. е. видоизменяясь.

Всякий закон есть определенная сфера действия, соответствующая диапазону условий, в пределах которого он функционирует. За границей этого процесса закон перестает действовать, уступая место другому закону и, соответственно, другому

¹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 549.

² Туленов Ж. Т. Система законов и категорий диалектики. Ташкент, 1974. С. 30—31.

процессу. Взятый в пределах своего функционирования закон выступает как мера процесса.

Мера процесса, выраженная законом, указывает на зависимость функционирования законов от условий. В действии законов всегда воспроизводится сущность системы. Она также подвержена изменению. В. И. Ленин писал: «...Не только явления... подвижны, текучи..., но и сущности вещей также»³.

Если бы в действии законов точно воспроизводилась сущность систем, то никакого развития не было бы, невозможны были бы выход систем за пределы меры и появление иной качественной определенности с присущей ей мерой и законами — переход на иную ступень развития. По мере развития системы изменяются условия ее существования. В результате одни связи ослабевают, другие усиливаются, третьи исчезают и т. д., а это оказывает определенное воздействие на изменение сущности системы, что находит выражение в расширении или «свертывании» меры действия ее законов и говорит о необратимом характере изменений системы.

Категории обратимости и необратимости позволяют глубже понять противоречивость развития, преемственность в развитии, условия, в которых осуществляется развитие. Преемственность процессов в рамках одной или разных ступеней развития проявляется в различных формах единства обратимости и необратимости.

Необратимость в историческом движении выражает тенденции, связанные с выходом за рамки данного уровня организации, невозможность полного возврата в прежнее состояние тем же или иным путем, появление принципиально нового порядка явлений. Обратимость в историческом движении связана с сохранением данного уровня организации, с воспроизведением существующего порядка явлений, с возможностью возврата прежнего состояния после некоторых изменений.

Необратимость как процесс сохранения качественно нового выступает предпосылкой, необходимым условием поступательного характера исторических процессов. В качестве же предпосылки самой необратимости развития, видимо, следует рассматривать стабильность внутренних связей элементов и структуры системы. В этом смысле велико значение внутренних факторов, т. е. исторически сложившейся организации, для развития сложных систем. Необратимость развития систем — это по сути дела устойчивость и непрерывность преобразования организации системы, появление и сохранение качественно нового в объективном процессе развития.

Содержательная близость понятий преемственности и необратимости состоит в том, что они раскрывают взаимодействие предшествующих состояний системы с последующими. Вместе с тем необратимость и преемственность отличаются друг от друга. Преемственность развития есть результат единства и взаимодействия необратимости и обратимости.

Применительно к общественному развитию обратимость и необратимость выступают универсальными характеристиками развития; это две стороны противоречивого отношения в развитии, диалектически взаимосвязанные между собой. Необратимость содержит в себе обратимость и сама является стороной обратимых процессов. В связи с этим обратимость всегда означает не просто механическое повторение одних и тех же явлений, а воспроизведение изменяющихся условий существования и функционирования общества.

Какие же факторы и в какой сфере общественной деятельности людей могут служить основными, определяющими для формирования той или иной тенденции в историческом процессе? Прежде всего — факторы, связанные с материальными условиями жизни общества.

Их можно подразделить на постоянно действующие и возникающие в конкретный исторический период. Постоянно действующими являются факторы, обеспечивающие воспроизводство конкретного исторического базиса, где обратимость и необратимость характеризуют качественное содержание определенных, присущих данной экономической формации, процессов, происходящих в основании общества. Хотя обратимость никогда не означает абсолютного повторения прежнего состояния, в условиях одной общественно-экономической формации обратимые процессы выступают основой ее стабильности, тенденцией, сохраняющей ее определенный, специфический характер.

Более сложную форму единства обратимости и необратимости представляют процессы перехода от одной общественно-экономической формации к другой, когда складываются новые общественно-экономические условия, обеспечивающие более высокий уровень социально-исторического развития.

Здесь преемственность очень тесно связана с направленностью развития общественных процессов, с возможностью возврата старого социального порядка. Именно в этих условиях можно фиксировать наличие прогрессивных и регрессивных тенденций в состоянии общественной системы, причины, по которым может возобладать одна из них. В. И. Ленин в плане брошюры «О продовольственном налоге», характеризуя наличие в экономике Советской России тенденции к возврату капитализма, отметил: «Если электрификация через 10—20 лет, ни капли не страшен индиви-

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 227.

дуализм мелкого земледельца и свободная торговля *его* в местном обороте. *Если не электрификация, все равно неизбежен возврат к капитализму*⁴.

Учет диалектики обратимых и необратимых тенденций в историческом процессе, как показывал В. И. Ленин, имеет важное практическое значение, подсказывает соответствующие социальные действия в отношении определенных общественных тенденций.

Материалистическая диалектика есть теория развития, а это в равной мере относится и к нашему пониманию процесса познания и его логических форм. Собственно, в этом и заключается принципиальное совпадение диалектики, логики и теории познания. В некоторых научных работах, даже фундаментальных трудах, само понятие развития остается подчас нераскрытым. Указывается лишь один признак — необратимость процесса. Но ее надо рассматривать как сложное понятие, охватывающее все многообразие форм изменений.

Более глубокий, сущностный уровень познания развития характеризуется выделением его критериев, закономерностей и составляющих: направленности, преемственности и т. п., разграничением форм, направлений, с одной стороны, и причинных факторов движущих сил исторического процесса, — с другой, классификацией форм развития, анализом организации исторического развития, исследованием места и роли целевых отношений в историческом процессе и т. п. Именно в этом уровне исследования можно решить вопросы о том, как возникают новшества в историческом процессе и почему развитие идет в том, а не в другом направлении, т. е. вопросы о факторах направленности исторического развития.

В фокусе проблем диалектики находится исследование механизма возникновения качественно нового при переходе к более высоким уровням организации. Историческое развитие всегда характеризуется возникновением новшеств, их содержанием и накоплением. Как справедливо отмечал К. М. Завадский, настоящее развитие представляет собой «серию исторических преобразований, затрагивающих многочисленные количественные и качественные параметры систем, они протекают медленно и постепенно или более быстро и скачкообразно, включают возникновение нового и его удержание, а также изменение старого и накопление новообразований с их коррекцией»⁵. Эту особенность развития в общем виде подметил еще Гегель⁶. Специально она рассматривается в философских системах А. Бергсона, С. Александера и К. Ллойда Маргона, которые хотя и выделили этот феномен, но дали ему идеалистическое объяснение⁷.

Феномен возникновения качественно нового, пожалуй, наиболее рельефно обнаруживается в прогрессивном развитии систем, ибо именно прогресс представляет собой, в сущности, новые дифференцировки, характеризующие переход организации на более высокий структурный уровень. Именно прогресс, а не другие формы развития, связан с возникновением и аккумуляцией крупных новшеств. Высший смысл прогрессивного развития в природе и обществе заключается в общем не только в приобретении элементами и структурой развивающейся системы всех новых свойств и функций, но и в появлении у этой системы принципиально новых элементов, структуры и функций.

Накопление нового показывает необратимость исторического развития в живой природе. «В процессе эволюции происходит... постоянное накопление приспособительных признаков широкого значения. Это приводит не только к прогрессивному усложнению живого, но и к постепенной выработке общих основ организации, которая остается характеристикой для всей восходящей филогенетической ветви»⁸.

Можно отметить и другой аспект проблемы направленности, связанный с возникновением нового. «Каждый прогресс в органическом развитии, — писал Ф. Энгельс, — является вместе с тем и регрессом, ибо он закрепляет одностороннее развитие и исключает возможность развития во многих других направлениях»⁹. В этой связи встает вопрос о запретах и ограничениях, обусловленных исторически возникшей организацией системы и определяющих направленность процесса развития. Результаты развития, прежде всего достигнутый уровень организации систем, налагают определенные ограничения на возможности выбора направлений исторического процесса.

Неприменимость понятия «развитие», как и «прогресс», к Вселенной в целом, по-видимому, дает основания для внесения некоторых коррективов в понимание проблемы возникновения нового в развитии не применительно к движению вообще, а в плане исторического развития систем: неживой природы, живых организмов, общественно-экономических формаций, прогресса научного знания, техники и т. п.

⁴ Там же. Т. 43. С. 382.

⁵ См.: Завадский К. М. Развитие эволюционной теории после Дарвина. Л., 1973. С. 9.

⁶ См.: Гегель. Соч. Т. VIII. С. 69—70.

⁷ См.: Богомолов А. С. Идея развития в буржуазной философии XIX—XX века. Л., 1962.

⁸ Шмальгаузен И. И. Проблемы дарвинизма. М., 1969. С. 443.

⁹ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 20. С. 621.

При этом основных диалектических законов и категорий — взаимодействия противоборствующих сторон целого, взаимосвязь количественных и качественных изменений, преемственность организации, взаимодополнительность случайного и необходимого, переход возможного в действительное и т. п. — в принципе достаточно для объяснения нового в развитии, и вопреки идеям сторонников «творческой эволюции», нет нужды прибегать к помощи «значительного порыва» (А. Бергсон), «божественных сил» (С. Александер) и подобных им сверхъестественных факторов.

Понятие «развитие» фиксирует прежде всего особенности процессов развития природной и социальной реальности, и эти особенности можно раскрыть, в первую очередь, на основе диалектических категорий, отражающих общий ход, направление и структурность исторического развития. Диалектические категории, а также новейшие понятия и принципы системного подхода выступают в качестве необходимого опосредствующего звена между атрибутивным знанием, составляющим ядро общей теории развития, и естественнонаучными концепциями развития и в единстве с основными законами диалектики образуют методологический фундамент как для определения содержания и механизма развития, так и для научного анализа возникновения качественно нового в процессах исторического развития систем.

Отрицание роли преемственности в развитии не дает возможности понять развитие как процесс, раскрыть его поступательный характер. Поскольку же проявление нового всегда означает отрицание старого, а процесс развития — это и есть становление нового, то именно роль отрицания в процессе развития и обуславливает процесс развития как таковой.

Один из важнейших факторов становления нового качества — преемственность материальной организации при переходе от одной конкретно-исторической ступени развития к другой. Согласно В. И. Кремянскому, «образования каждой последующей ступени возникают не посредством замены или абсолютного разрушения свойств, доминирующих на предыдущей ступени, а на основе их сохранения, преобразования и разностороннего развития, входя в новую основу качественной специфичности формаций более высшей ступени, старые элементы, свойства и отношения более или менее глубоко изменяются, подчиняясь новым отношениям и свойствам»¹⁰.

Идея преемственности ступеней и этапов исторического процесса лежит в основе ленинского анализа становления и дальнейшего развития коммунизма как принципиально новой социальной реальности. По мнению В. И. Ленина, для правильного объяснения вопроса «о будущем развитии будущего коммунизма» основополагающее значение имеет тот факт, что «он *происходит* из капитализма, исторически развивается из капитализма, является результатом действий такой общественной силы, которая *рождена* капитализмом»¹¹.

Слова В. И. Ленина: «...Самое важное, чтобы подойти к этому вопросу с точки зрения научной, это — не забывать основной исторической связи, смотреть на каждый вопрос с точки зрения того, как известное явление в истории возникло... и с точки зрения этого его развития смотреть, чем данная вещь стала теперь»¹² — имеют непреходящее методологическое значение для понимания актуальных вопросов развивающегося социализма.

Если развитие в общем виде — это образование и накопление нового и если новое образуется на основе снятия исходного пункта, т. е. сохранения некоторых элементов старого, перекомбинирования и интеграции их в новую структуру, если новое — это «возврат якобы к старому», повторение известных черт низшего, но на более высокой исторической основе, то, следовательно, основополагающей чертой всякого развития выступает преемственность в различных ее формах. Без учета взаимной связи различных этапов и ступеней развития как целого немисливо само развитие, без развитой преемственности нет и развитой структуры процессов развития. Среди составляющих, критериев развития преемственность выступает той внутренней основой, которая обуславливает интегральность, целостность и направленность процесса развития как некоторой совокупности изменений в той или иной сфере природы или общественной жизни.

Ф. Ю. Исмоилов

¹⁰ Кремянский В. И. Методологические проблемы системного подхода к информации. М., 1977. С. 180.

¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 85.

¹² Там же. Т. 39. С. 67.

ЭЙНШТЕЙН И РАЗВИТИЕ ЭВРИСТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ ПРОСТРАНСТВА — ВРЕМЕНИ

Проблемы, связанные с выявлением мировоззренческого и методологического значения теории относительности, обсуждаются и по сей день. Чтобы оценить философское богатство общей теории относительности (ОТО), следует различать свя-

занные с ней философские предпосылки, эвристические принципы и физические аксиомы.

Эйнштейн и Мах. На формирование мировоззрения А. Эйнштейна существенное влияние оказали взгляды его знаменитых предшественников. Учение о пространстве и времени Ньютона, Пуанкаре и гносеологический метод Маха в теории познания всегда поражали А. Эйнштейна. «...В мои молодые годы,— писал он,— на меня произвела сильное впечатление также и гносеологическая установка Маха, которая сегодня представляется мне в существенных пунктах несостоятельной. А именно: он недостаточно подчеркнул конструктивный и спекулятивный характер всякого мышления, в особенности научного мышления. Вследствие этого он осудил теорию как раз в тех ее местах, где конструктивно-спекулятивный характер ее выступает неприкрыто, например в кинетической теории»¹.

Эрнст Мах выдвигал идею о том, что наука в целом обязана своему существованию принципу экономии мышления, который опирается на биологическую целесообразность. Он считал, что этот принцип освобождает основы науки от влияния метафизики. Однако это положение в свое время было подвергнуто критике со стороны М. Планка, где последний назвал сам принцип экономии мышления метафизическим. Мах отрицал существование атомов, абсолютного нуля температуры и кинетическую теорию Больцмана. Понятия в науке для Маха имели смысл как символы, обозначающие совокупность ощущений, а сама наука—как совокупность гипотез, которые следует проверять многочисленными экспериментами.

Некоторые его идеи оказали влияние на формирование взглядов Эйнштейна при создании общей теории относительности. Мах в свое время подверг критике ньютоновскую концепцию абсолютного вращения и абсолютного времени. Эта критика заставила Эйнштейна отказаться от основных положений классической физики при создании общей теории относительности. Он придавал большое значение физике, основанной на общем принципе относительности: «...Тщетно было бы искать в классической механике (а также в специальной теории относительности) то реальное нечто, к которому можно было бы свести различное поведение тел относительно систем отсчета K и K' . Это возражение предвидел уже Ньютон, который тщетно стремился ослабить его. Однако яснее всего понял Э. Мах, который выдвинул требование, чтобы механика была построена на новом основании. Этого возражения может избежать только физика, основанная на общем принципе относительности. Уравнения такой теории справедливо для любого тела отсчета, в каком бы состоянии движения оно ни находилось»².

В литературе имеются работы, посвященные выявлению эвристической роли принципа Маха при создании общей теории относительности. Рэй Христوفر из Оксфордского университета в своей книге «Эволюция относительности» пересматривает этапы развития теории относительности, а также исследует роль концептуальной простоты в процессе развития взглядов на пространство и время. Философское наследие Э. Маха и его влияние на взгляды Эйнштейна в литературе, считает автор, недооцениваются. Конечно, сам Эйнштейн в свое время скептически относился к позитивистским взглядам Э. Маха, хотя и отмечал его положительное влияние на себя в молодые годы.

Знаменитая маховская критика Ньютона, по мнению Р. Христофера, содержит следующие важные принципы:

- пространство не имеет независимого абсолютного существования;
- только в рамках физической теории имеет смысл говорить о материальных объектах во Вселенной, их свойствах и отношениях;
- по отношению к одному объекту или системе всякое движение относительно;
- наблюдаемые нами силы инерции могут быть объяснены фактом их возникновения только в ускоренных или вращающихся объектах, движение которых происходит относительно фиксированной небесной или материальной системы отсчета;
- возможности возникновения инерционных сил в предмете или системе, ускоряющейся или вращающейся относительно другой системы или предмета, нельзя исключить, так как обнаружение таких сил, возможно, затруднено отсутствием нужной чувствительности измерительных приборов³.

Философия науки Э. Маха содержит два различных аспекта: феноменализм и требование экономии или простоты как руководящий принцип научного мышления. Хотя формулировки принципа Маха нет в его трудах, однако его можно обнаружить в маховском мышлении. Эйнштейн впервые сформулировал принцип Маха в своей статье «Принципиальное содержание общей теории относительности»: «Инерционное поле детерминировано только распределением массы—энергии. Масса и энергия, согласно следствиям специальной теории относительности, представляют собой одно и то же; формально энергия описывается симметричным тензором энер-

¹ Эйнштейн А. Собр. научн. трудов. Т. 4. М., 1967. С. 266.

² Эйнштейн А. Собр. научн. трудов. Т. I. М., 1965. С. 566.

³ Christopher R. The evolution of relativity. Bristol, Philadelphia: Hilger, 1987. 211 p.

гии; это означает, что G -поле обуславливается и определяется тензором энергии материи»⁴. Хотя принцип Маха принадлежал релятивистскому контексту, его аргументы еще находились в контексте ньютоновских представлений. В приведенной выше цитате G -полем обозначено состояние пространства, описываемое тензором, который определяет все метрические свойства пространства, действие инерции и гравитации в нем. Этот тензор Эйнштейн называет симметричным «фундаментальным тензором». По мнению Р. Христора, общая теория относительности обладает рядом черт, связанных с принципом экономии Маха — эквивалентность, ковалентность и инвариантность. В создании ОТО наиболее важным моментом было осознание Эйнштейном неразличимости наблюдателем инерционных и гравитационных сил.

Рассмотрение исследований последних лет, посвященных ОТО, приводит к мысли, что теория динамически развивается. Стоит попытаться установить границы развития, за которыми ОТО не работает. Проблема бесконечной делимости пространства — времени может быть решена и в пользу квантового подхода. Возможно, дискретность и неделимость не имеют эмпирических подтверждений, и, следовательно, мы можем выбирать, исходя из принципа наибольшей простоты. Как отмечает Р. Христор, принцип Маха в ОТО не является позитивистским, его следует понимать как методологическое предписание с известным позитивистским оттенком, установленное на почве онтологической экономии.

Однако Д. П. Грибанов, сопоставляя философские взгляды Маха и Эйнштейна, выражает недоверие к утверждениям о влиянии маховских идей на творчество Эйнштейна при создании теории относительности: «Если для Маха предметом науки является анализ связей между нашими ощущениями, то для Эйнштейна — сама действительность. Если Мах отрицал объективные законы и объективную истину, то Эйнштейн ставил истину в зависимость от объективной реальности. Таким образом, содержание философских идей Маха не стало для Эйнштейна той основой, на которой оформилось его мировоззрение. Поэтому оно не вошло и в ткань его физических идей. Идеализм Маха скорее повлиял на «окраску выражения» в творчестве Эйнштейна по отдельным проблемам гносеологии и физики»⁵.

Нам представляется, что это не совсем так. Известно, что идущая от Галилея и Ньютона классическая трактовка принципа относительности как независимости характера протекания явлений (механических) от равномерного поступательного движения той материальной системы, в которой они происходят, сохраняла свою неизбывность в течение всего XIX в. И только в конце его Анри Пуанкаре пришел к иной трактовке принципа относительности: «Принцип относительности, согласно которому законы физических явлений должны быть одинаковыми для неподвижного наблюдателя и для наблюдателя, совершающего равномерное поступательное движение, так что мы не имеем никакого способа определить, находимся мы в подобном движении или нет»⁶.

Принцип Маха утверждает эквивалентность поля сил инерции гравитационному полю, и каждое поле одинаково имеет зависимость от массы. Применительно к уравнениям ОТО этот принцип говорит, что кривизна пространства — времени целиком определяется суммой масс, составляющих Вселенную. Мах считал, что концепция абсолютного пространства неудачна по философским соображениям, оно не может быть чувственно воспринято и поэтому нереально. Ненерционные движения (ускоренное и вращающее) хорошо объяснимы массами далеких звезд, а не абсолютным пространством. Критика Махом концепции абсолютного пространства Ньютона явилась исходным пунктом принципа Маха, который имеет не философское, а физическое содержание.

Обсуждая же философское содержание принципа Маха, В. С. Готт, В. С. Тютин, Э. М. Чудинов отмечали, что «Эйнштейн первоначально верил не только в справедливость принципа Маха, но и в его неразрывную связь с общей теорией относительности. Однако развитие ОТО показало, что ее связь с принципом Маха не является такой жесткой... Эйнштейн делает вывод, что ОТО только в том случае представляет собой удовлетворительную теорию, если описываемые ею физические свойства пространства полностью определяются одной материей»⁷.

Со времен Ньютона вплоть до Маха под гравитацией понимали явление, представляющее собой действие двух или нескольких масс. Затем эта концепция была дополнена идеей Маха, утверждавшего, что массы ответственны за явления инерции или являются ее причиной. Отдавая должное предпочтению Маху, Эйнштейн отмечал: «...Мах ясно понимал слабые стороны классической механики и был недалек от того, чтобы прийти к общей теории относительности. И это за полвека

⁴ Эйнштейн А. Собр. науч. трудов. Т. I. С. 613; см, также: Einstein A. Principles of General Relativity//Ann. Phys. Lpz. 55. 1918. P. 241—244.

⁵ Грибанов Д. П. Философские основания теории относительности. М., 1982. С. 48.

⁶ Пуанкаре А. Настоящее и будущее математической физики//Принцип относительности: Сб. работ по специальной теории относительности. М., 1973. С. 30.

⁷ Готт В. С., Тютин В. С., Чудинов Э. М. Философские проблемы современного естествознания. М., 1974. С. 52—53.

до ее создания! Весьма вероятно, что Мах сумел бы создать общую теорию относительности, если бы в то время, когда он еще был молод духом, физиков волновал вопрос о том, как следует понимать постоянство скорости света»⁸.

Общий принцип относительности. Мах утверждал, что ускоренное движение не более абсолютно, чем равномерное, более того, относительность движения требует эквивалентности систем отсчета. Именно это и утверждает общий принцип относительности — законы природы, если они правильно сформулированы, сохраняют свою форму применительно к произвольно избранной системе отсчета. Ударение делается на том, что не существует адекватных объяснений причин различия между инерциальными и неинерциальными системами. Мах рассматривал движение в отношении неподвижных звезд, поэтому под принципом Маха понимается утверждение, что все инерционные эффекты возникают вследствие взаимодействия физических объектов. Отсюда следует, что эквивалентный класс инерциальных систем определяется актуальной конфигурацией материи во Вселенной в определенное время.

Основой принципа эквивалентности является не только равенство гравитационной и инерционной масс, но и их принципиальная идентичность. Однако с онтологической точки зрения важно, что эквивалентность локальна, так как гравитация радикальна и убывает при удалении от центра ее источника. Можно утверждать, что ОТО — это скорее теория поля, чем теория дистанционного взаимодействия. Принцип эквивалентности имеет также большое эвристическое значение, примером тому является предположение Эйнштейна об отклонении световых лучей вблизи больших масс.

Принцип ковариантности состоит в том, что законы должны быть такими, чтобы при преобразовании в другую систему координат смысл их оставался бы неизменным. Действительно, Эйнштейн придавал большое значение этому принципу в контексте ОТО, но совершенно неоправдано многие авторы отождествляют общую ковариантность с общим принципом относительности. Хотя все согласны с тем, что общая ковариантность играет такую же существенную роль в ОТО, как лоренцевская ковариантность в специальной теории относительности (СТО), не существует единства в оценке значения этой роли. Сам Эйнштейн полагал, что принцип общей ковариантности имеет фактуальное содержание.

Известный канадский философ Марно Бунге полагает, что принципы ковариантности лишены фактического содержания⁹. Он считает, что положение классической механика ковариантна относительно преобразований Галилея является положением не о мире, а о структуре теории. Принципы ковариантности он называет фактуально пустыми метатеоремами.

Наиболее радикальным критиком эйнштейновской точки зрения на общую ковариантность был знаменитый советский физик-теоретик В. А. Фок¹⁰. Он утверждал, что не существует принципа общей относительности, а есть только общековариантная теория гравитации. Тесная связь ОТО и общей ковариантности объясняется им заблуждением. Общий принцип относительности отрицается им на том основании, что он не имеет эмпирических оснований, а обоснован чисто математически и априорно.

С одной стороны, Фок признает принятую интерпретацию относительности, что законы природы тождественны в различных системах отсчета, с другой стороны, утверждает, что само существование принципа относительности есть проявление однородности пространства — времени, причем под однородностью он понимает уровень симметрии. Так, пространство обладает однородностью, если интервал или дистанция между двумя точками инвариантны по отношению к определенной группе преобразований. Пространство в физике четырехмерно, и максимальная однородность требует группы из десяти параметров. Гомогенность пространства — времени или эквивалентность всех точек или событий требует четырехпараметровых преобразований. Изотропность или эквивалентность направлений требует группы из трех параметров, эквивалентность инерциальных систем требует еще трех параметров в преобразованиях, следовательно, пространство — время Минковского обладает максимальной однородностью.

Фок утверждал, что пространство — время в теории гравитации Эйнштейна полностью неоднородно, поэтому не может быть и принципа относительности, связанного с ней. Таким образом, общая относительность не только далека от фактической истины, но и содержит противоречие.

Однако принцип общей ковариантности не является ни необходимым, ни достаточным для принципа общей относительности. Но общая ковариантность все же является основанием ОТО как наиболее простой и единственный практический путь перехода к законам, удовлетворяющим общему принципу относительности, так же, как и простейшим формальным приемом конструирования законов, удовлетворяю-

⁸ Эйнштейн А. Собр. научн. трудов. Т. 4. С. 31.

⁹ Bunge M. *Laws of Physical Laws*//Amer. J. Phys. 29. 518. 1961.

¹⁰ Фок В. А. Теория пространства, времени и тяготения. М., 1961. С. 244—245.

щих специальному принципу, путем очевидно, т. е. четырехвекторной лоренцевской ковариантности.

Эйнштейн и Уайтхед. Принцип относительности по-разному понимался многими учеными. В качестве примера можно указать на различия в понимании и в трактовках между А. Эйнштейном и А. Уайтхедом. Принцип относительности Эйнштейна содержит два компонента: общий и частный. Первый утверждает эквивалентность инерциальных систем для описания природных явлений, второй утверждает, что эту эквивалентность следует применять как общий принцип в каждой избранной инерциальной системе отсчета. Согласно Эйнштейну, природные явления, наблюдаемые из определенной координатной системы отсчета, не должны рассматриваться как абсолютные, а всегда в отношении к наблюдателю. Поэтому у Эйнштейна не существует привилегированный наблюдатель, т. е. законы природы должны быть сформулированы так, чтобы иметь одинаковую математическую форму во всех системах отсчета.

Уайтхед не утверждал ни того, ни другого, а считал, что физическое содержание эйнштейновской теории может быть дедуцировано независимо от указанных принципов. С помощью преобразований Лоренца и опираясь на принципы геометрии и кинематики, он получил связь пространства и времени: однородности и симметрии пространства — времени; симметричности и транзитивности преобразований. Принцип относительности Уайтхеда должен пониматься в контексте его философской системы, где он играет важную роль, и не только в физике, но и в метафизике. Его принцип звучит: «Природа бытия такова, что для каждого становления существует возможность. Это и есть принцип относительности»¹¹.

В то время как СТО принята большинством физиков, а ОТО считалась одной из конкурирующих теорий, Уайтхед на основе своего принципа относительности создал свой вариант теории относительности. Она была закончена в 1922 г. и является наиболее интересной с точки зрения философии. Эта теория основана на отличной от эйнштейновской парадигме, обладая простой и элегантной математической формулировкой. Философские основы также отличаются от эйнштейновских и тесно связаны с философией природы и метафизикой Уайтхеда. Ютака Танака¹², анализируя теории Эйнштейна и Уайтхеда, обращает внимание на их различие в философском контексте:

— теория Уайтхеда не предполагает принципа относительности, как у Эйнштейна. Она содержит подсистему, соответствующую СТО Эйнштейна, но ни специального принципа относительности, ни принципа постоянства скорости света в ней нет;

— преобразования Лоренца связываются только с состоянием симметричности и однородности пространства — времени, а инерциальные системы не эквивалентны вращающимся системам отсчета;

— Уайтхед отвергает важнейший принцип эйнштейновской ОТО — принцип эквивалентности; по его мнению, нет никаких оснований придавать привилегированный статус гравитационным полям по отношению к метрике пространства — времени. В его теории гравитационные и инерциальные силы различаются;

— Уайтхед не принимает детерминистской точки зрения в качестве основания космологии. По его мнению, законы природы лишь частично застрахованы от случайности. Концепция материи как природной субстанции им отвергается вслед за декартовским дуализмом и монизмом Спинозы. Центральной для Уайтхеда является концепция события и длительности времени, которая служит как доле созидательного становления для его теории.

Таким образом, обе теории различаются как формальными, так и материальными принципами, а также мировоззренческими следствиями. Согласно Уайтхеду, наиболее фундаментальной категорией для понимания природы является категория «события», а не «субстанции». Физические сущности он также пытался редуцировать к становлению событий. Ю. Танака пишет, что «концепция событий как четырехмерных структур играет опосредствующую роль между пространством и временем. И материя, как самотождественная субстанция, и пространство — время, как фиксированная физическая система, должны быть деконструированы для интеграции как становление события. Это не означает, что события занимают место субстанции, сущность события состоит в его относительности... Таким образом, Уайтхед принял фундаментальную реконструкцию категорий физики после деконструирования классической физики путем релятивистской редукции бытия к становлению»¹³.

Эддингтон обратил внимание на теорию Уайтхеда и показал в 1924 г., что уравнения Уайтхеда имеют такое же решение, как и эйнштейновское, в случае ста-

¹¹ Whitehead A. N. *Process and Reality*//The free Press: Corrected edition, 1978. P. 22.

¹² T a n a k a Y. *Einstein and Whitehead: The Principal of Relativity Reconsidered*// *Historia scientiarum*. Tokyo. N 32. 1987. P. 43—81.

¹³ *Ibid.* P. 49.

ционарного гравитационного поля и одной точечной массы¹⁴. Это означало, что теория Уайтхеда может выдержать эмпирический тест вроде измерения прецессии Меркурия или отклонения световых лучей вблизи Солнца.

В 20-х годах обе теории сравнивали на основе концептуального анализа, так как для обеих были получены одинаковые подтверждения. Проблема была в том, что подтверждение теории Уайтхеда, предполагающей глобальное пространство Минковского, означало бы отрицание общего принципа относительности.

Так, Бэнд критиковал Уайтхеда, указывая, что однородное или прямое пространство приводит к неправомерному утверждению стандарта абсолютного равномерного движения¹⁵. Но проблема обнаружения точных решений обеих теорий, кроме решения Шварцшильда, сложна, и решающий эксперимент до сих пор не проведен. Возрождение интереса к теории Уайтхеда происходит в 50-х годах и связано с именем ирландского физика Синге, который оценил ее элегантность и оригинальность¹⁶.

Рейнер создал космологическую модель на основе теории Уайтхеда¹⁷.

Вилл, отмечая элегантность теории Уайтхеда, утверждает, что ему удалось ее опровергнуть при помощи геофизических данных. Многие физики приняли его доказательство, однако Фоулер считает, что если использовать другую модель Галактики, то опровержение Вилла не так уж убедительно¹⁸.

«Действительная проблема теорий Уайтхеда и Эйнштейна не физического, а философского характера,— пишет Фоулер.— Никакой эмпирический тест не сможет решить аюпроса адекватности основ теории относительности Уайтхеда. Вопрос следует ставить на другом уровне»¹⁹.

Если мы принимаем идею топологической первичности событий по отношению к материи, то таким образом ограничивается и степень воздействия распределения материи на топологию пространства—времени. С другой стороны, если считать структуру пространства—времени полностью зависимой от распределения материи, то мы оказываемся в ситуации, описанной Геделем: «Для всех возможных определений мирового времени можно путешествовать во все области Вселенной, которые удовлетворяют этому определению». Эйнштейн возразил тогда Геделю, что топологическая структура Вселенной может быть определена материей таким образом, что временные мировые линии могут быть замкнуты²⁰.

Для дальнейшего развития уайтхедовской теории было бы желательным принять идею топологической первичности событий по отношению к материи вместо постулата однородности пространственно-временной метрики.

Уайтхед критически относился к ряду моментов теории Эйнштейна, особенно к отношению материи и пространства—времени. Не удовлетворяла его и точка зрения Эйнштейна на материю, независимость ее и пространства—времени от сознания. Он также не согласился с идеей первичности материи по отношению к пространству—времени. В теории гравитации Уайтхеда световые лучи двигаются по искривленным траекториям, тогда как у Эйнштейна они двигаются прямолинейно в искривленном пространстве. Причем сам Уайтхед отмечал, что плоское пространство не является в его теории необходимым, т. е. проблема не в том, евклидово пространство или нет. Постулируется однородность метрической структуры пространства—времени, т. е. одинаковая кривизна во всех точках. Топологическая структура пространства должна быть независима от материи, и, таким образом, относительна по отношению к измерению.

Итак, базисные положения обеих теорий различны, однако у Эйнштейна они опираются на экспериментальные факты. Это соответствует идеям Маха и основной идее философского реализма о необходимости объединения экспериментальных данных средствами конкретной концептуальной модели. Сами элементы реализма должны доказать свою истинность в результате построения теории, удовлетворяющей наблюдениям. Эйнштейн конструирует реализм как программу, направленную на конструирование реалистичных теорий, которые в идеале могут быть эмпирически

¹⁴ Eddington A. S. A Comparison of Whitehead's and Einstein's Formulae//Nature. 113. 1924. P. 192.

¹⁵ Band W. Dr. Whitehead theory of Absolute Acceleration//Philosophical magazine. 7. 1929. P. 434—440.

¹⁶ Synge J. Z. Orbits and Rays in the gravitational Field of a Finite Sphere according to the theory of A. N. Whitehead//Proc. Roy. Soc. of London. S. A. 211. 1952. P. 302—319.

¹⁷ Ragner C. B. The Application of the Whitehead theory of Relativity to Non-static Spherically Symmetrical Systems//Proc. Roy. Soc. of London. A. 222. 1954. P. 509—526.

¹⁸ Will C. M. Einstein on the Firing Line//Physics Today. 25. 1972. P. 23—29.

¹⁹ Fowler D. Disconfirmation of Whitehead Relativity theory: A Critical Reply//Process Studies. 4. 1974. P. 288—290.

²⁰ Godel K. An Example of a new cosmological solution of Einstein's Field equations of gravitation//Reviews of Modern Physics. XXI. 1949. P. 447—450; Einstein's Reply to criticism in Albert Einstein Philosopher//Scientist. Vol. 2. 1949. P. 687.

адекватными для всех возможных экспериментальных данных. Одной из таких его программ и явилось постулирование общего принципа относительности и создание ОТО.

Т. А. Артыков

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

ФИГУРКА МУЗЫКАНТА С ГОРОДИЩА КАНКА

Музыкальных сочинений либо иных свидетельств, раскрывающих музыкальную культуру древнего населения Ташкентского оазиса, до нас не дошло, как не сохранились и сами музыкальные инструменты (обычно изготовлявшиеся из недолговечных материалов). Так что пока лишь находки изображений музыкантов в мелкой пластике дают возможность судить о наборе бытовавших тут в далеком прошлом инструментов. Две такие находки, сделанные ранее на городище Канка, позволяют предполагать популярность здесь в древности лютни (руба)¹.

Находка терракотовой фигурки мужчины с барабаном в руках открывает для нас новую группу — ударных инструментов, бытовавших в Чаче. Статуэтка найдена в слоях VII в. на юго-восточном участке стены городища Канка. Вылеплена она от руки из глины розовато-красного цвета. Фигурка объемная, длиной 10,3 см. Изображение тела и рук передано весьма условно, схематично. Ноги отбиты, и потому неясно — стоял или сидел музыкант. Но со спины был оттянут еще один отросток — подпорка, видимо, для устойчивости фигурки.

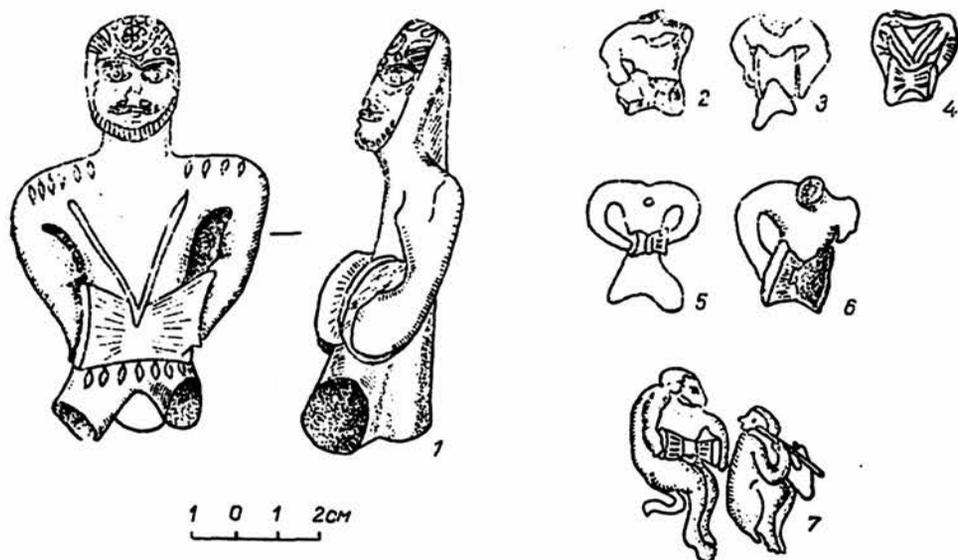

Рис. 1.

1 — фигурка барабанщика с городища Канка; 2—6 — терракотовые фигурки барабанщиков из Согда; 7 — изображение обезьянок-музыкантов из сцены свадебной церемонии на среднеазиатской серебряной чаше VI—VII вв. (Гос. Эрмитаж).

Музыкант одет в кафтан с треугольным разрезом на груди (или рубаху — изображение слишком схематично)². На плечах персонажа нанесены короткие насечки. Схожий прием использован при передаче одежды лютнистки с фриза, найденного в окрестностях Канки. Как считает К. Абдуллаев, они передают складки тяжелой ткани³. Внизу, на бедрах, под барабаном проходит еще один ряд насечек. Не исключено, что это — бахрома, украшение нижнего края подола кафтана.

Голова музыканта — овальной формы, лицо оттиснуто штампом, но рельеф невысок, — возможно результат несильного оттиска формочки. На лице заметно

¹ Абдуллаев К. Уникальная находка терракотового фриза // ОНУ. 1974. № 2. С. 45—46; Усова Е., Буряков Ю. Ф. Терракотовые поделки с городища Канка // ИМКУ. Вып. 16. Ташкент, 1981. С. 505; Буряков Ю. Ф. Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса. Ташкент, 1982. С. 78.

² Возможно, прочерченный треугольник изображает ремень, на котором был подвешен барабан, хотя на одной из согдийских терракот с барабанщиком подобным приемом переданы складки ткани на груди (рис. 1, 4).

³ Абдуллаев К. Уникальная находка... С. 45.

выделяются крупные миндалевидные глаза с проработанным глазным яблоком и зрачком. Брови почти срослись на переносице. Часть носа отбита, сохранились его широкие крылья с как бы раздутыми ноздрями. Нижняя часть лица обрамлена аккуратно подстриженной бородкой. Усы переданы тонкими стрелочками. Лоб почти не виден из-за надвинутого на брови высокого головного убора с короной в виде двух распахнутых крыльев, между которыми располагался крупный полумесяц рожками вверх; в центре его вписана крупная четырехлепестковая розетка.

Датируется поделка VII—VIII вв. В целом детали одежды, да и сама иконография образа, находит полные аналогии среди других канкинских находок этого периода. Аналогичные головные уборы (когда от низа короны, с ее боков, почти касаясь полумесяца со вписанной розеткой, отходят крылья) имеются у других персонажей мелкой пластики Канки⁴. Персонажи с такой же короной встречаются и среди согдийской коропластики V—VIII вв.⁵

У пояса музыканта помещен небольшой двухсторонний барабан в форме песочных часов, по которому музыкант бьет обеими руками. Поверхность барабана гладкая, хотя среди близких по конструкции барабанов Согда и Хорезма встречаются инструменты с рифленой поверхностью корпуса. Скорее всего корпус барабана (обейчака) изготовлялся из дерева, мембраны (из кожи животного) натягивались с помощью перекрещивающихся ремешков, которые сходились в наиболее узкой части корпуса. Именно такой барабан изображен в руках персонажа в росписи «Зала арфистки» дворца Топраккалы, где крылатые музыканты должны были вечно славить какое-то божество или обожествленного царя⁶. Инструмент примерно таких же размеров, что у чачского барабанщика с Канки, и прикреплен также на поясе, но персонаж из Топраккалы пальцами обеих рук бьет по левой мембране. То есть в обоих случаях показан момент (прием) игры, когда пальцами рук (без применения палочек) выбивался ритм либо на одной, либо сразу на двух мембранах. Именно так изображен барабан в руках обезьянки-музыканта из сцены свадьбы на среднеазиатской серебряной чаше VI—VII вв. (рис. 1, 7) из Государственного Эрмитажа (бывшей коллекции Строганова)⁷.

Безусловно, изображения барабанщиков в количественном отношении уступают популярности образа лютниста. Тем не менее памятники искусства Согда⁸, Хорезма, Чача свидетельствуют о распространении барабанов подобного типа как в Средней Азии, так и за ее пределами. Барабан этого типа известен среди памятников гандхарского искусства Индии и причисляется Марсель-Дюбуа к древнейшим музыкальным инструментам. Он так и называет этот тип — барабан-песочница⁹. Нередко в древнем и современном индийском искусстве изображения Шивы держат в одной руке огонь — символ разрушения, в другой — барабанчик — символ пробуждения новой жизни.

В Китае барабан подобного типа назывался яо гу (поясной барабан)¹⁰. Интересно, что, в отличие от современного, старинный яо гу имел форму песочных часов. В то же время традиционный набор барабанов еще с ханьского времени составляли: цзянь гу (ин гу) — большой барабан, закрепленный на подставке в горизонтальном положении; сяо гу — небольшой круглый барабан, высота которого была значительно меньше диаметра; для извлечения звука в него били руками или палочками, музыкант мог даже встать и ударить по нему ногой; тао гу — плоский барабан с рукояткой и двумя шариками на шнурах¹¹.

Таким образом, среди традиционных для ханьского времени барабанов яо гу не упоминается. Возможно, он считался привнесенным в Китай, заимствованным вместе с кунхоу, шэном из Западного края. А так как Чач находился на караванных путях из Средней Азии в Китай и был своеобразным ретранслятором культурных и экономических достижений народов Средней Азии, то именно отсюда вместе с купцами или бродячими труппами музыкантов-актеров мог попасть в Китай этот тип инструмента. Тем более, что в Китае не только знали, но и высоко ценили му-

⁴ Абдуллаев К. Уникальная находка... С. 45; Усова Е., Буряков Ю. Ф. Терракотные поделки... С. 48—49.

⁵ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. История искусств Узбекистана. М., 1965. Рис. 151, 153; Мешкерис В. А. Коропластика Согда. Душанбе, 1977. С. 87. Рис. 9 (3).

⁶ Топрак-кала: Дворец//Труды ХАЭЭ. Т. XIV. М., 1984. С. 185, 187.

⁷ Пугаченкова Г. А., Ремпель Л. И. Указ. соч. Рис. 120.

⁸ Мешкерис В. А. Коропластика... Табл. XXVII, 45; XXVIII, 32—34.

⁹ Вызго Т. С. Музыкальные инструменты Средней Азии: Исторические очерки. М., 1980. С. 26.

¹⁰ Там же.

¹¹ Крюков М. В., Переломов Л. С., Софронов М. Е., Чебоксаров Н. Н. Древние китайцы в эпоху централизованных империй. М., 1983. С. 227—228.

зыка из «западных» стран. Источники отмечают особый стиль музыки Бухары, Самарканды, Чача¹².

В «Шахнаме», где немало поэтических строк уделено музыкальным инструментам, двухсторонний барабан (табира) упоминается редко, хотя входит как обязательная принадлежность в состав военных ансамблей, которые сопровождали военные действия или состязания богатырей¹³.

Во всех странах назначение барабана было многофункционально. Конечно, прежде всего он был призван создавать ритмический аккомпанемент в музыке и танцах. Вот что говорится о нем в трактате о музыке: «Танцующие вместе двигаются вперед, вместе идут назад... струнные и деревянные инструменты, волюнка и свирели — все молчат, пока не ударят в барабан. Начало исполнения отмечается искусными ударами барабана, остановки и перестроения отмечаются воинственными ударами гонгов, управляют перестроениями с помощью ударов в барабан сян...»¹⁴ С помощью барабанов подавали сигналы в военном деле, караульной службе, при переключке и разводе ночных патрулей. Ряд терракотовых статуэток всадников также имеют барабан. Выступая в роли охранителей, они барабанным боем должны были отпугивать злых духов. Возможно, в этой связи многие образы музыкантов в мелкой пластике наделены божественными символами (царскими коронами, языками пламени или крыльями за плечами). Видимо, они отражали круг малых, низших божеств маздеизма, типа небесных музыкантов (гандхарвов) в буддийском искусстве.

Но какую бы интерпретацию в дальнейшем ни давали исследователи, безусловно одно — сквозь оболочку мифологической сюжетности проступают характерные реалии быта: костюмы и музыкальные инструменты, типичные для древнего населения Ташкентского оазиса. Поэтому даже скудные данные о музыкальных инструментах обретают особое значение, ибо они теснейшим образом были связаны с традициями духовной жизни древних обитателей этого региона.

Г. И. Богомолов

¹² Беленицкий А. М., Бентавич И. Б., Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973. С. 128.

¹³ Вызго Т. С. Указ. соч. С. 36.

¹⁴ Сыма Цянь. Исторические записки (Ши Цзи). Т. IV. М., 1986. С. 87.

НОВЫЙ ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИЙ ПАМЯТНИК В ВЕРХОВЬЯХ ПСКЕМА

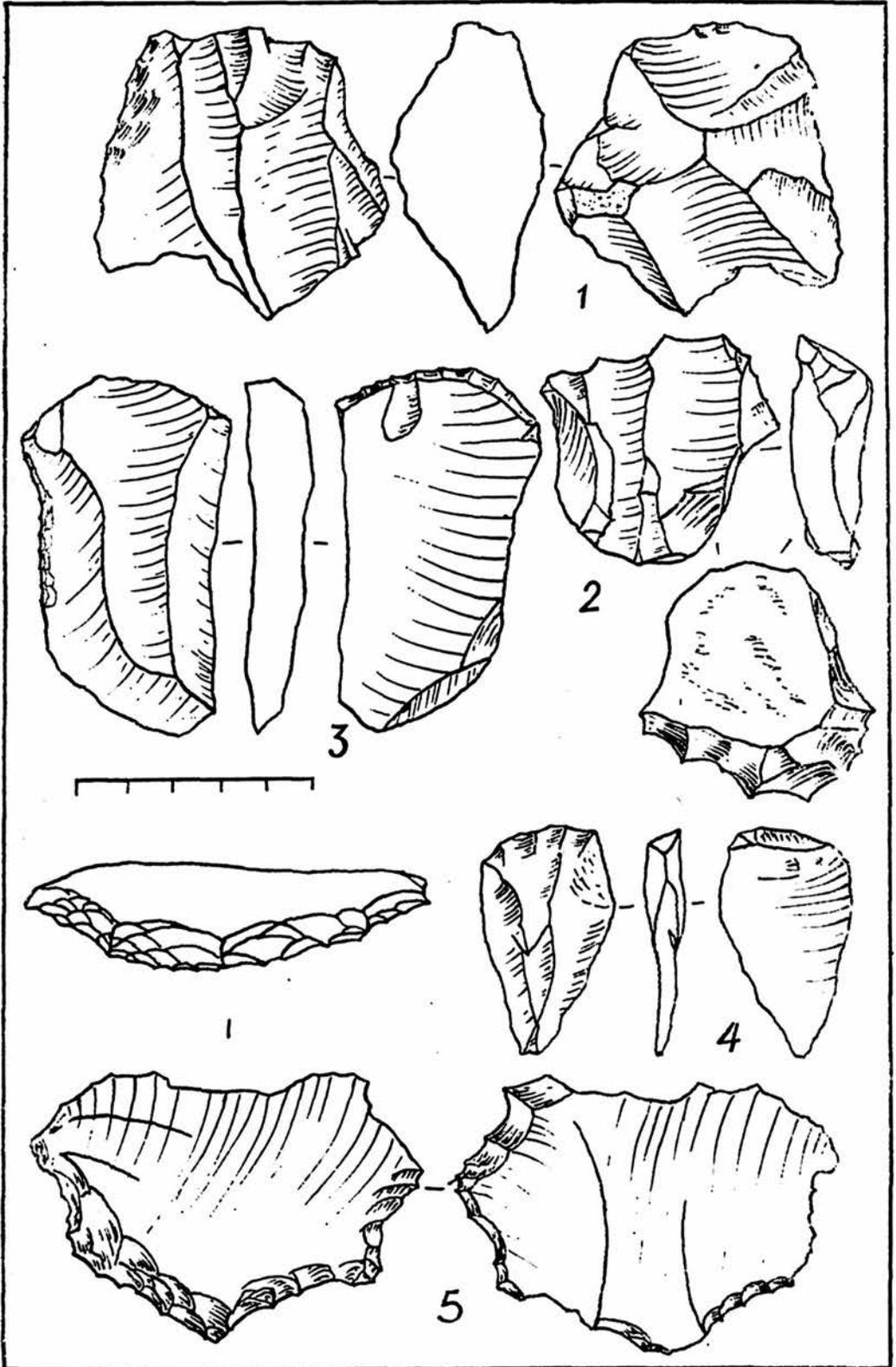
Ныне в археологической литературе оживленно обсуждается вопрос о путях и периодах возможного заселения человеком территории Средней Азии в эпоху палеолита. Открытие и изучение таких палеолитических памятников, как Кульбулак¹, Сельунгур², значительно углубили древность обживания данного региона. Наряду с разработкой теоретических вопросов и углубленным изучением наиболее крупных палеолитических стоянок Узбекистана, здесь ведутся также систематические поиски новых памятников каменного века. Эти исследования позволяют заполнить лакуны в археологической изученности древнейших этапов развития материальной культуры и составить наиболее полное и правильное представление об истории обживания данного региона. Результатом таких исследований в 1986 г. стало, в частности, открытие местонахождения следов древнейшей человеческой деятельности в районе пос. Пскем Бостанлыкского района Ташкентской области УзССР.

Местонахождение расположено на левом берегу Пскемса, левого притока р. Пскем, и представлено коллекцией каменных изделий, выполненных из кремнистой брекчин. В коллекции имеются двусторонний дисковидный нуклеус (рис. 1, 1), изготовленный из серой кремнистой породы. Размер — 6×6,5×3 см. Одна из сторон его уплощена снятием ряда крупных сколов. Нуклеус обработан почти по всей окружности, основные направления снятых сколов с обеих сторон идут от края к центру. Один из концов пристроен снятием крупного скола.

Особый интерес представляет нуклеовидный скол (рис. 1, 2). С одной стороны его имеются два негатива от продолговатых сколов, выполненных с противоположных краев по направлению к центру и создающих выпуклость по продольной оси скола. На одной стороне скола крупной зубчатой ретушью оформлено лезвие. Ретушь крупная и глубокая, так что выступающие края фасеток образовали зубцы. Нижний левый угол скола имеет подработку. Размер — 5×4,5×1,5 см.

¹ Касымов М. Р., Годин М. Х. Важнейшие результаты исследований многослойной стоянки Кульбулак//ИМКУ. Ташкент, 1984. № 19. С. 3.

² Исламов У. И., Оманжулов Т. Пещерная стоянка Сельунгур — древнепалеолитический памятник в Ферганской долине//ИМКУ. Ташкент, 1984. № 19. С. 18.

Здесь же обнаружено выемчатое орудие, изготовленное на массивном сколе и по всему периметру обработанное крупными выемками (рис. 1, 5). Выемки подработаны крутой крупной ретушью, создающей прочное скребущее лезвие. Размер — $8,5 \times 5,5 \times 2$ см.

Представленный в коллекции пластинчатый отщеп (рис. 1, 3) имеет тонкие режущие края с параллельной огранкой спинки. На спинке — негативы параллельных сколов. Правый край пластины ровный, ножевидный, без следов подработки. Левый край имеет вогнутое лезвие, обработанное мелкой, крутой, частой, неровной, ступенчатой ретушью. Ударная площадка (фасетированная, узкая, удлиненной формы) напоминает ударные площадки типа «шапо де жандарм»³. Размер — $7,5 \times 3,5 \times 1,3$ см.

Отщеп треугольной формы (рис. 1, 4) со скошенной гладкой и продолговатой ударной площадкой. Плоские пологие грани создают острые режущие края отщепы, имеющие мелкие фасетки, образованные, возможно, в результате утилизации. В коллекции имеются также фрагменты пластинчатых сколов и отходы производства.

Аналогичные типы каменной индустрии частично встречаются в коллекциях стоянки «Наволисай». В целом материал с верховьев Пскема отличается от индустрии Обирахматской группы и тяготеет к памятникам Южного Казахстана, Угама, Наволисай⁴.

Дальнейшее изучение описываемого местонахождения позволит, очевидно, рассматривать верховья бассейна р. Чирчик как один из важнейших регионов обживания первобытным человеком, даст возможность определить характерные элементы и особенности палеолитических культур на северо-востоке Средней Азии.

К. Крахмаль, Т. Оманжулов

³ Сулейманов Р. Х. Статистическое изучение культуры грота Обирахмат. Ташкент, 1972. С. 30.

⁴ Алпысбаев Х. А. Предварительные итоги изучения памятников каменного века в пещерах Южного Казахстана в 1969—1977 гг. // УСА. Вып. № 1. Л., 1972. С. 27—29.

В ПОМОЩЬ СЛУШАТЕЛЯМ СИСТЕМЫ ПОЛИТОБРАЗОВАНИЯ

РОЛЬ ФИЛОСОФСКИХ (МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ) СЕМИНАРОВ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ УЧЕНЫХ

Сложившаяся в связи с перестройкой качественно новая ситуация в сфере науки ставит перед советскими учеными новые мировоззренческие, методологические, гносеологические и теоретические задачи. Важную роль в их решении призваны играть философские (методологические) семинары, которые функционируют ныне во всех научных учреждениях и вузах республики, в том числе в научно-исследовательских институтах АН УзССР, воплощая на практике ленинский завет о необходимости обеспечения теснейшего союза естествознания с материалистической диалектикой.

В новых условиях предстоит еще более активизировать в Академии наук УзССР работу философских (методологических) семинаров, избавив ее от формализма и начетничества и придав ей подлинно творческий и деловой характер. Надо перестроить работу семинаров в соответствии с требованиями, указанными в постановлении Президиума АН УзССР от 23 ноября 1987 г., где четко и ясно определены статус общеполитических философских (методологических) семинаров и основные направления перестройки их деятельности, выдвинуты конкретные задачи по совершенствованию их работы. Эти семинары призваны на нынешнем этапе развития идеологической работы прежде всего вооружать наших ученых умением мыслить и действовать по-новому, всемерно пробуждать у них живой интерес к фундаментальным знаниям, учить творческой постановке и решению научно-технических проблем в соответствующих сферах наук с позиции марксистско-ленинской философии. Ныне деятельность этих семинаров следует рассматривать как часть научно-исследовательской и идейно-воспитательной работы соответствующего научного учреждения.

Исходя из поставленных задач, в ряде подразделений Академии наук УзССР приняты меры по совершенствованию работы философских (методологических) семинаров. Так, в Институте ядерной физики, НПО «Кибернетика» с ВЦ, Институтах химии, химии растительных веществ, экспериментальной биологии и других научных учреждениях АН УзССР в рамках методологических семинаров ведутся исследования, представляющие наибольший интерес для комплексного развития ведущих научных направлений. Деятельность семинаров способствовала повышению уровня теоретических исследований, сосредоточению творческих сил ученых на решении

кардинальных проблем совершенствования науки, определению стратегии научного поиска, исходя из принципов диалектического материализма.

Во многих научных учреждениях стало доброй традицией регулярное проведение семинарских занятий. На них заслушиваются и обсуждаются научные сообщения ведущих ученых, имеющие важное теоретическое и практическое значение для решения основных задач соответствующего научного учреждения.

В Академии наук УзССР сейчас функционирует более 50 философских (методологических) семинаров по актуальным проблемам естественных и общественных наук, деятельность которых координирует идеологическая комиссия при Президиуме АН УзССР, где заслушиваются и отчеты руководителей институтов по этому вопросу. Во всех научных учреждениях созданы советы (бюро) методологических семинаров, их работой руководят преимущественно директора научно-исследовательских институтов или ведущие ученые; в состав советов (бюро) семинаров входят секретари партбюро или их заместители по идеологической работе.

С учетом возросших требований к идеологической работе существенно меняются стиль и методы руководства деятельностью методологических семинаров. В частности, в НПО «Кибернетика» с ВЦ (руководитель семинара по философским, методологическим проблемам кибернетики — акад. АН УзССР В. К. Кабулов), Институте геологии и геофизики (руководитель семинара по основным проблемам геологических исследований — акад. АН УзССР И. Х. Хамрабаев), Институте химии растительных веществ (руководитель семинара по проблемам химии природных соединений и химических средств защиты растений — чл.-кор. А. И. Глушенкова), Институте математики (руководители семинара по философским проблемам математики — чл.-кор. Г. П. Матвиевская и канд. физ.-мат. наук Р. И. Мухамедханова) занятия семинаров проходят на высоком уровне. Тематика семинаров тесно увязана с направлениями научно-практической деятельности этих институтов, методологическими положениями материалистической диалектики, потребностями научно-технического прогресса. Большое внимание уделяется индивидуальному отбору докладчиков и содокладчиков, с которыми предварительно беседуют руководители семинаров. Успеху работы семинаров всемерно содействуют партийные организации институтов. В результате занятия их проходят на высоком идейном уровне, с большой посещаемостью и активностью участников. Повышение авторитета семинарских занятий во многом зависит от личности руководителей, их заинтересованности, инициативы.

Будучи важной формой соединения идейно-политического воспитания, углубленной философской подготовки с научно-исследовательской работой, семинарские занятия завоевывают все больший авторитет в системе идеологической работы, становятся действенным средством идеинной, творческой закалки ученых, активизации человеческого фактора в науке.

Но наряду с определенными успехами в постановке работы общенститутских философских (методологических) семинаров имеются упущения и недостатки. В некоторых институтах заседания семинаров проводятся нерегулярно. На обсуждение их не выносятся злободневные вопросы, тематика занятий не увязывается с актуальными философскими, методологическими проблемами естественных и общественных наук. В сводном плане философских (методологических) семинаров на 1988—1990 гг. по АН УзССР вообще не значится тематика докладов отдельных научных учреждений и организаций, в частности ККФАН УзССР, Президиума АН УзССР, отдела теплофизики, Фундаментальной библиотеки АН УзССР.

В совершенствовании и разрывании работы философских (методологических) семинаров большое значение имеет прикрепление к каждому научному учреждению философов-консультантов из методологически наиболее подготовленных сотрудников Института философии и права АН УзССР. Однако это дело не доведено до конца.

В совершенствовании работы и обмена опытом общенститутских философских семинаров большое значение имело бы проведение сначала в общеакадемическом, а затем в городском масштабе конференции на тему: «Роль философских (методологических) семинаров в формировании мировоззрения ученых».

Работа методологических семинаров требует более пристального внимания и со стороны центрального совета философских (методологических) семинаров, партийных организаций научных учреждений. Семинары должны действительно стать серьезной основой идейно-теоретического роста ученых. На нынешнем, переломном этапе нашего развития они призваны помочь научным сотрудникам ощутить остроту переживаемого момента, формировать новое политическое и экономическое мышление, выработать умение с четких классовых, интернационалистических позиций оценивать общественные явления, отстаивать историческую правоту нашего дела, перестраивать психологию всех научных работников в свете задач, вытекающих из решений XXVII съезда партии и XIX Всесоюзной конференции КПСС.

М. Абрамов

ПО СТРАНИЦАМ АРХИВОВ

ДОКУМЕНТЫ ИЗ АРХИВА БУХАРСКИХ ХАНОВ О ВОССТАНИИ В МИАНКАЛЕ

(20-е годы XIX века)

Восстание китай-кипчаков, происшедшее в 20-х годах XIX в. в Мианкальской долине, относится к числу наиболее крупных и продолжительных выступлений народных масс на территории Бухарского ханства (эмирата). Несмотря на это, оно и по сей день относится к числу наименее изученных вопросов истории дореволюционного Узбекистана. За исключением работы П. П. Иванова 1937 г.¹, по данной проблеме не создано ни одного крупного оригинального исследования, базирующегося на солидной документальной основе. Да и монография П. П. Иванова, как отмечает сам автор, построена на нарративных сочинениях², а не на подлинных архивных документах. Поэтому многие вопросы в ней остались нераскрытыми.

Дополнительный свет на них проливают хранящиеся в фондах ИВ АН УзССР 346 документов из архива бухарских ханов. Они вошли в состав сборников «Собрание писем Саййид эмир Хайдара Бахадур-хана к Хаким-бию инаку»³ и «Письма эмира Хайдара Накиб Ходжаму»⁴.

По этим документам можно судить о тяжелом положении населения Мианкала, ставшем основной причиной восстания. Документы раскрывают некоторые подробности о действиях бухарского эмира, вызвавших недовольство жителей Зеравшанской долины. Сопоставление содержания документов и их изучение дают полную картину различных этапов восстания. Здесь мы ограничимся общим описанием хода восстания, а также сведениями, позволяющими уточнить хронологические рамки движения, имена руководителей восставших, названия селений, местностей и т. д.

Документы свидетельствуют о том, что, вспыхнув в Самарканде в 1820 г. (а не в 1821 г., как до сих пор считалось в исторической литературе)⁵, восстание с февраля 1821 г. перекинулось на соседние аmlақдарства: Ланш, Митан и дошло до Каттакурганского вилайета. Восставшие стали нападать на крепости Душанбекурган, Пайшанбе, Кош-тегирман, Ишим-аксак, Кухпая, Утачи и др., где они захватывали в плен местных должностных лиц с их приближенными и завладевали их имуществом. Так, в одном из донесений казия Пайшанбинского аmlақдарства сообщается о «произволе злодеев (т. е. восставших.— А. Г.)», которые «захватили имущество подданных Его Величества и грозят им смертью»⁶. В ответ на это эмир

¹ Иванов П. П. Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве 1821—1825 гг.: Источники и опыт их исследования//Труды Института востоковедения. XXVIII. М.; Л., 1937.

² Гульшан ал-мулк (Цветник царей) Мухаммад Якуба, сына эмира Данийал-бия: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1507/III, 164 л. (119а—282а). 15,5×26. См.: Собрание восточных рукописей (СВР). Т. I. Ташкент, 1952. С. 83; Мунтахаб ат-таварих (Избранные истории) Хаджи Мухаммада Хаким-хана, сына Сайид Маъсум-хана: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 592, 677 л. 17,5×30. См.: СВР. Т. I. С. 87—88; Фатхнама-йи султани (Султанская книга побед) Мил Алим-и Бухари: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1838, 194 л. 15×25,5. См.: СВР. Т. I. С. 87 (П. П. Иванов использовал л. 68а—88а); Мемуары Мирзы Шамса Бухари. О некоторых событиях в Бухаре, Коканде и Кашгаре: Записки Мирзы Шамса Бухари/Изд. текста, перевод и прим. В. В. Григорьева/Ученые записки Казанского университета. Кн. I. 1861; Тарих-и Амир Хайдар (История эмира Хайдара) Муллы Ибадаллаха и Муллы Мухаммад Шарифа: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 1836, 94 л. 17×30. См.: СВР. Т. I. С. 86; Джахан-наме ферганского историка Аваза Мухаммада: ркп. ИВ АН СССР. См.: Иванов П. П. Восстание... С. 50; Записки Вост. отд. Русского арх. общ. Т. IV. С. 272.

³ Маджмуа-йи мактубат Саййид Амир Хайдар Бахадур-хан ба Хаким бий инак: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120/III, 443 л. 14,5×24. Этот сборник описан на узб. яз. научным сотрудником ИВ АН УзССР Т. Файзиевым, но до сих пор остается не изданным.

⁴ Мактубат-и Амир Хайдар ба Накиб Ходжам: ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, 83 л. 14,5×24. Этот сборник описан Г. Джураевой и М. Каримовой, но пока не издан.

⁵ Иванов П. П. Восстание...; История народов Узбекистана. Т. 2. Ташкент, 1948; Гафуров Б. Г. История таджикского народа (В кратком изложении). Т. I. М., 1955; История Узбекской ССР. Т. I. Ташкент, 1967; История Самарканда (с древнейших времен до Великой Октябрьской социалистической революции). Т. I. Ташкент, 1969; История Узбекской ССР: Однотомник. Ташкент, 1974.

⁶ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2120, док. 872, л. 4296—430а.

Хайдар приказал кулл-кушбег: «...Во что бы то ни стало не допустите столкновения. Об имуществе «знатных и благородных» мы сами позаботимся»⁷.

Такая примиренческая политика бухарского эмира объяснялась тем, что его основные военные силы были сосредоточены тогда в Авнаке, где шли сражения с хивинскими войсками⁸, сам же хивинский хан находился уже в Гиссарском вилайете. С другой стороны, беспокойно было на кокандско-бухарских границах. Кроме того, усиливалась борьба за независимость в Шахрисябе, Динаве, Кулабе, Гиссаре и др. В этих сложных условиях эмир Хайдар всячески стремился нормализовать положение внутри ханства. Но все его попытки были тщетными. За октябрь-декабрь 1821 г. восстание охватило территорию от Самарканда до Катта-Кургана. В начале 1822 г. оно перекинулось в Хатирчи и Нурата, вплотную приблизившись к вилайету Кармине.

Анализ архивных документов приводит нас к выводу, что в восстании китайкипчаков наблюдалось два этапа. Первый из них можно датировать мартом 1820—1823 гг. За этот период восставшие захватили всю Мианкальскую долину и прекратили платить бухарскому эмиру поземельный и прочие налоги. Это нанесло ощутимый ущерб политической, экономической и социальной мощи Бухарского эмирата. Мургабская долина с г. Мервом оказалась захваченной хивинским ханом Мухаммад Рахимом (1806—1825)⁹, а Ходжент, Ура-Тюбе и Джизак — кокандским правителем Умар-ханом (1809—1822).

Из документов явствует, что в конце 1822 г. эмир Хайдар заключил позорный для Бухары «мирный договор» с Хивинским ханством, что позволило ему полностью сосредоточиться на борьбе с восставшими. Была проведена новая мобилизация, пополнены запасы вооружения. После тщательной подготовки эмир направился в Катта-Курган, чтобы начать оттуда наступление на восставших. За июнь-ноябрь 1823 г. им было предпринято против повстанцев три крупных выступления. Так, ожесточенные бои состоялись на территориях между Катта-Курганом и амлакдарством Ланш (май-июнь), между Митанским и Ланшским амлакдарством (июль-август), между Митанским и Пайшанбинским амлакдарством (октябрь-ноябрь)¹⁰. В местностях Кираншах, Накрут, Уртабуз, Душанбе-курган и вилайете Хатирчи повстанцы одержали победы и вынудили бухарские войска отступить¹¹.

Вернувшись в Бухару, эмир стал готовиться к новым походам. Подготовка длилась 5 месяцев. За это время Хайдар вновь объявил военную мобилизацию¹², усилил вербовку нукеров среди всех слоев населения¹³, провел сбор «кара-чириков» (ополченцев); расширил сеть шпионажа¹⁴, а также подкупа «знатных и благородных» лиц среди восставших¹⁵; распорядился об отправке влиятельных духовных лиц для «вразумления» населения¹⁶; во все районы, охваченные восстанием, были посланы осведомители, сообщавшие эмиру «нужные» сведения¹⁷; о военных силах, планах и действиях восставших¹⁸. Через этих лиц осуществлялась поимка руководителей повстанцев¹⁹, предпринимались меры по изоляции занятых восставшими районов, их экономической блокаде²⁰.

С февраля-марта 1824 г. бухарскому эмиру стали помогать англичане²¹. Они поставляли ему военную технику: пушки, снаряды, винтовки. Английские инструктора обучали воинов эмира пользоваться этим оружием.

В тот же период из восточных районов ханства стали прибывать новые военные силы. К действиям против восставших Хайдар привлек и своих сыновей.

Все это позволило эмиру предпринять в апреле 1824 г. походы на Янги-Курган, Турткуль, Чилек и Азизабад. В течение трех месяцев там велись ожесточенные бои. Эмирские войска оставили повстанцев без питьевой воды²², уничтожили зерновые посевы и деревья, однако усмирить «смутьянов» им не удалось. В письме Хайдара Саййид Ахмад Накибу Ходжам читаем: «Вот уже два дня сражаемся с

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ История Узбекской ССР. Т. I. С. 661—670.

¹⁰ Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, док. 188, л. 566—57а.

¹¹ Там же, док. 2—49, л. 16—17а (48 документов).

¹² Там же, док. 87, л. 28б; док. 116, л. 36б; док. 120, л. 37б.

¹³ Там же, док. 188, л. 566—57а.

¹⁴ Там же, док. 91, л. 29б; док. 97, л. 31а—б; док. 164, л. 33а.

¹⁵ Там же, док. 102, л. 32б; док. 112, л. 35б; док. 130, л. 41а.

¹⁶ Там же, док. 149, л. 46а.

¹⁷ Там же, док. 185, л. 55а—б.

¹⁸ Там же, док. 149—150, л. 46а—б.

¹⁹ Там же, док. 78, л. 26а—б; док. 127, л. 39б—40а.

²⁰ Там же, док. 50—64, л. 17б—22а (15 документов); док. 111, л. 39б—40а.

²¹ Мухтаров А. К истории народных движений в Бухарском ханстве в первой четверти XIX в. // Известия АН ТаджССР: Отд. общ. наук 1963. № 1 (33). С. 33—39.

²² Ркп. ИВ АН УзССР, инв. № 2251, док. 170, л. 51б.

несчастными подстрекателями. Наконец разрушили дамбу и место водоснабжения, закрыли начало реки. Теперь [они] не смогут получать питьевой воды. В ближай- шие дни думаем, что победа будет нам сопутствовать. 18 раджаб, 1240/6 марта 1825 г.»²³ Через день было отправлено новое письмо, в котором сообщалось: «Про- точная вода этих воров-подстрекателей кончилась. Думаем, что теперь они немед- ленно сдадут крепость [Пайшанбе]»²⁴.

Однако желаемого успеха эмир не добился, а потому обратился за помощью к своим сыновьям: Мир Умару, Мир Запару и Мир Насраллаху тюра, а также стал вести переговоры с Мухаммад Рахимом диванбеги (правителем Ура-Тюбе)²⁵, Ади- накули-бием (амлакдаром тумана Чилек)²⁶ и Маъмур-бием (амлакдаром тумана Янги-Курган), стремясь использовать их военный потенциал против восставших²⁷.

В мае-июне 1824 г. был предпринят поход в туман Турткуль. Самые крупные бои проходили в местностях Кук-тепа амлакдарства Али-абад²⁸, в Кош-тегирмане Чилекского тумана, а также в Душанбе-кургане, на берегу Ак-Дарьи²⁹. Потерпев здесь поражение, бухарские войска уничтожили все посеы, в том числе зерновых³⁰, разрушили дамбы арыков и мосты через Ак-Дарью.

В июле-августе 1824 г. эмир выступил против восставших совместно с Мир Насраллахом. Бои проходили в местностях Душанбе-курган, Дурхамин³¹. Против повстанцев сражались 500 всадников под командованием Ирдан-бия и переброшен- ная из Катта-Кургана часть войск под командованием Азамат-бия и Рахимбек тук- саба³².

Насраллах тюра, прибыв в Душанбе-курган, разрушил одни из ворот этой кре- пости, уничтожил прилегающие к городу посеы, после чего отправился в сторону Чилека. Сам же эмир находился в Митане, где осуществлял общее руководство действиями бухарских войск³³.

В августе-сентябре того же года Хайдар находился в Самаркандском вилайе- те. Там он переназначил некоторых должностных лиц: муфтием вилайета вместо Ахунд Мулла Мирза Мумина Муфти был назначен Мулла Мирза Абд аз-Азиз Махдум, а вместо Ахунд Мулла Нийаз Баки — Мулла Мирза Сулейман мудар- пис³⁴.

Затем, расположив свой шатер на берегу Ак-Дарьи, эмир объединил свой «илгар» (передовую часть войск) с пехотой Мухаммад Хасан-бека и дал бой пов- станцам в местности Чорбаг-ишан. Повстанцы укрылись в крепости, овладеть ко- торой Хайдар так и не смог. Тогда, оставив там часть войск под командованием Рахимбека туксабы, он вернулся в Катта-Курган.

Противоборствующие стороны целую неделю вели сражение, в котором войска эмира так и не добились удачи. После этого Хайдар отправил своему кулл-кушбе- ги письмо, полное упреков. В частности, он писал: «Мы на Вас обижены, что не разыскиваете подходящих и достойных для военного дела людей и не отправляете к нам. Хакимбек, сын Рузибая тупчибаши, находится в Бухаре [и] не явился на службу. Почему его не тревожите? Оштрафуйте его на 100 тилля и отправьте в Самарканд, там народу осталось мало. Не явившегося Шакирджан Махмуда-да- муллы из Насафа (Карши.— А. Г.) оштрафуйте на 50 тилля и отправьте на службу»³⁵.

В октябре 1824 г. эмир отправился в местность Или амлакдарства Дагбит, где совместно с Насраллах тюрой напал на крепость Душанбе-курган, но под на- тиском восставших отступил и вызвал на помощь своих сыновей Мир Запара³⁶ и Мир Умара³⁷. После прибытия подкрепления правительственные войска напали на крепость Ду-иски (или Иски), но вновь потерпели неудачу и, уничтожив посеы, вернулись в Самарканд³⁸. Бухарские войска потеряли большое количество военной силы и техники³⁹. Среди них начались повальные болезни. В частности, заболел сын эмира Мир Умар. Хайдар отправил его в Кармине.

²³ Там же.

²⁴ Там же, док. 171, л. 51б.

²⁵ Там же, док. 124, л. 38б—39б; док. 127, л. 39б—40а.

²⁶ Там же, док. 95, л. 30б; док. 106, л. 33б—34а; док. 206, л. 51б—62а.

²⁷ Там же, док. 204, л. 62а—б.

²⁸ Там же, инв. № 2120, док. 915, л. 2а—б.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, инв. № 2151, док. 76—77, л. 25б—26а; инв. № 2120, док. 915—916, л. 452а—563а.

³¹ Там же, инв. № 2120, док. 923, л. 455а.

³² Там же, инв. № 2251, док. 929, л. 456а—б.

³³ Там же.

³⁴ Там же, док. 930, л. 456б—457а.

³⁵ Там же, инв. № 2120, док. 933, л. 457б—458а.

³⁶ Там же, док. 942, л. 451б—452а.

³⁷ Там же, док. 943, л. 452а—б.

³⁸ Там же.

³⁹ Там же, док. 949, л. 464б.

В этот период 200 кенегесцев из вилайета Карши решили оказать помощь восставшим. Узнав об этом, эмир отправил военный отряд во главе с Абдаллах-беком, чтобы наказать «распущенных» подданных⁴⁰. Однако волнение, начавшееся в вилайете Карши, охватывало все новые территории. Тогда эмир совместно с Насраллах тюрю выступил против «злодеев». Волнение удалось подавить, после чего Насраллах тюрю стал правителем этого вилайета⁴¹.

В начале ноября 1824 г. эмир вновь выступил против восставшего Мианкала. На этот раз из предместий Бухары он отправился в Катта-Курган, где расположился в местности Булак-Махзум⁴². Оттуда около 500 конников были брошены им против крепости Чорбаг-ишан. При осаде ее эмирские войска применяли также снаряды⁴³. Затем, уничтожив посеы, они отправились в Кош-тегирман, а оттуда в амлакарство Чилек. Во время сражения в указанных местностях применялись малокалиберные пушки, снаряды, винтовки различного калибра⁴⁴. Несмотря на это, эмир потерпел поражение и отступил. Тогда он распорядился, чтобы кулл-кушбеги отправил ему дополнительно орудия, один ман пороха, а также два мана свинца и снаряды⁴⁵. Кроме того, он потребовал проведения новой военной мобилизации, вербовки нукеров и кара-чирик, а также найма «мерганов» (стрелков)⁴⁶. В конце ноября 1824 г. в Самарканд были отправлены «илгар», которые через Митан прибыли в Чимбай, а оттуда в Душанбе-курбан. Войска возглавлял Насраллах тюрю⁴⁷. Но и это выступление правительственных войск закончилось безрезультатно, после чего они к началу декабря 1824 г. вернулись в Бухару.

В декабре 1824 — январе 1825 г. эмир Хайдар вновь стал накапливать силы для борьбы против восставших. Особое внимание уделялось расширению сети шпионажа с целью сбора сведений о руководителях восстания, их подкупа, идеологической обработки населения, создания среди восставших атмосферы недовольства и паники⁴⁸.

В феврале 1825 г.⁴⁹ эмир отправился в туман Янги-Курган. В местностях Учма, Нардбанд, Уснат, Арлат и Яабгират произошли военные столкновения. В борьбе с повстанцами использовалась мощная по тому времени военная техника. На помощь эмиру в Нардбан пришел Накиб Ходжам⁵⁰.

25 февраля того же года в Учма прибыли войска Абд ал-Джаббар пансад-баши, с сформированные из турмен. Против восставших была применена экономическая блокада. Хайдар запретил продавать на базарах ханства зерно и другое продовольствие для восставших и одновременно распорядился о приобретении этих продуктов в большом количестве для своих войск⁵¹.

Продолжительные бои и начавшийся голод подорвали военные силы восставших. Тем не менее они успешно сражались в местностях Учма, Балбан, Сафар-ата, Саримсаклик Фариш, Ашраф, Ухам, Хайат, Кираншах, Накрут, Усти, Кипчак, Кухпая, откуда правительственные войска были вынуждены отступить⁵².

Тогда эмир пустил в ход хитрости, обман, обещая сохранить жизнь и предоставить высокие должности ряду руководителей восставших. Таким путем он добился перемирия с примкнувшими к восстанию Мухаммад Рахим-бием диванбеги, Адипакул-бием и Маъмур-бием⁵³. Кроме того, отдельные уступки в отношении суммы взимаемых налогов: йаргу, хараджа, закята⁵⁴ — вызвали брожение среди восставших. Часть неуустойчивых элементов переметнулась на сторону эмира⁵⁵.

Усиливался и военный нажим на восставших. В июле-августе 1825 г. Хайдар и Сайфид Ахмад Накиб Ходжам направили в Душанбе-курбан войска под командованием Кабил-бия инака, которому удалось захватить эту крепость⁵⁶.

В октябре-ноябре 1825 г. произошло крупное столкновение противоборствующих сторон в местности Кухпая. Но лишь в апреле-мае 1826 г. эта крепость была захвачена эмирскими войсками⁵⁷. Затем пали Пайшанбе, Чилек, Митан и т. д.

⁴⁰ Там же, док. 946, л. 463а—б.

⁴¹ Там же, док. 951, л. 464б.

⁴² Там же, док. 903, л. 446а.

⁴³ Там же, док. 904, л. 446б—447а.

⁴⁴ Там же, док. 905, л. 447б.

⁴⁵ Там же, док. 906, л. 448а.

⁴⁶ Там же, док. 908, л. 448б—450а.

⁴⁷ Там же, док. 910, л. 450б.

⁴⁸ Там же, инв. № 2251, док. 122—250, л. 38а—74а.

⁴⁹ Там же, док. 163, л. 49б.

⁵⁰ Там же, инв. № 2120, док. 164—166, л. 50а—б.

⁵¹ Там же, инв. № 2251, док. 167, л. 50б—51а.

⁵² Там же, док. 160, л. 49а.

⁵³ Там же, док. 127, л. 39б—40а; док. 173, л. 52б; док. 183, л. 55а; док. 202—203, л. 60б—64а.

⁵⁴ Там же, док. 190, л. 57а—б; док. 205, л. 61б.

⁵⁵ Там же, док. 176, л. 53б.

⁵⁶ Там же, док. 202, л. 60б.

⁵⁷ Там же, док. 250, л. 74а; док. 261, л. 77а.

Постепенно правительственные войска подавили восстание во всей Мианкальской долине. В его поражении определенную роль сыграло и предательство некоторых главарей, присоединившихся к восстанию в корыстных целях. Эмир щедро вознаграждал их за это. Так, в одном из его указов читаем: «Адинакули-бий оказал любезность и сдал крепость (Чилек.— А. Г.). Переселите его с [его] близкими с почестями в Ишим-аксак. [Если] кипчаки захотят переселиться в свой кишлак, [то, Накиб Ходжам], не препятствуйте [этому]... Адинакули-бий явился [к нам с повинной, мы] пожаловали ему должность «мири» (правителя.— А. Г.) всего племени китай-кипчаков и повысили его в чине, присвоили ему звание «ак-тадж» (белая корона.— А. Г.)... Сына его [также] помиловали и дали должность. Пусть теперь кипчаки выходят из крепости и сдаются. Ради спокойствия страны и блага вилайета убивать их не будем. [Но] кара-курганы кипчаков разрушите, оставьте только старые. Жителям Мианкала объявите, что тот, кто примет участие в ремонте старого Кара-кургана, будет помилован»⁵⁸.

Однако жизнь сохранялась в основном «послушным», которые затем использовались как осведомители⁵⁹. Особо опасных «злодеев» по указу эмира убивали. С помощью предателей были схвачены и жестоко казнены организаторы восстания — Мулла Исмаил, Сафар, Урганджи, Нийаз Бурилиш, Абулбай, Кал Базар и их ближайшие сподвижники⁶⁰.

Изучение документальных источников показывает, что народное движение в Мианкальской долине даже в 1826 г. было подавлено не полностью. Хотя и в гораздо меньших масштабах, оно продолжалось после смерти эмира Хайдара, в период правления его престолонаследника — эмира Насраллаха (1826—1860).

Данные документов свидетельствуют о том, что эмир Хайдар вынужден был пойти на ряд уступок в области налогообложения. В частности, он писал Саййид Ахмад Накибу Ходжам: «До нас дошли сведения, что йаргу [Вы] взимали со сражающихся людей. Базарчиям (посредники) хитаев... жалуются, что [сначала] Накиб [т. е. Вы] собрал по 40 тилля йаргу, а ныне Нарбек требует такие же деньги. [Думаем], это сумасшествие, что признали сами [налоговосборщики].

Из [амлакдарства] Усти и [местности] Кайти поступили письменные запросы, на которые [мы] требуем от Вас ответа. [Знайте], узбекские племена свои деньги просто так ни за что не отдадут, и тех, кто без доводов взимал, не оставят в покое. Верните и успокойте [тех], с кого Вы и Ваши слуги взимали деньги. Сейчас, перед [нашим] походом, и впредь ни в коем случае не допускайте каких-либо споров и столкновений. Запомните. Мир Вам. 22 рамазан, 1240/10 мая 1825 г.»⁶¹

Уже это свидетельствует о том, что восстание представляло большую угрозу для эмирских властей. Не случайно в одном из писем к Саййид Ахмад Накиб Ходжам Хайдар пишет: «Если Вы будете там [в Чилеке], то стремитесь к перемирию»⁶². В другом распоряжении эмира говорится: «Канал Килич-абад большой... Мы считаем, Вам (Накибу Ходжам.— А. Г.) и вашим 700 нукерам достаточны доходы с арыков, берущих свое начало из Ак-Дарьи, которые мы [Вам] пожаловали. Отныне поступайте так, чтобы к поданным не было [применено] насилие, и другим этого ни в коем случае не позволяйте»⁶³.

Мианкальское движение оказало значительное влияние на выступления народных масс в различных вилайетах и туманах Бухарского ханства. К восставшим китай-кипчакам присоединились другие племена и народности. Например, им на помощь пришли представители туркмен⁶⁴, кенегесцы из Чиракчи⁶⁵, 200 семей из Карши⁶⁶ и др.

В 1821 г. под влиянием народного движения в Мианкале вспыхнуло восстание казахов против кокандского владычества⁶⁷.

Известия о Мианкальском восстании дошли и до России. Так, в письме оренбургского военного губернатора от 10 июня 1824 г., отправленном на имя бухарского эмира, сказано: «В здешнем крае получено приятное известие, что Ваше высочество с помощью Всевышнего... водворили спокойствие среди китай-кипчаков. Приношу Вам, высокий обладатель Бухары, горячее с тем поздравление и желаю, дабы все владения Ваши пользовались нерушимым, угодным созидателю миром, и

⁵⁸ Там же, док. 204, л. 61а—б; док. 208—210, л. 626—636; док. 213, л. 64а; док. 214, л. 64б.

⁵⁹ Там же, док. 121, л. 38а; док. 122, л. 38а; док. 123, л. 38б; док. 125, л. 39а; док. 126, л. 39б; док. 128, л. 40а—б и т. д.

⁶⁰ Там же, док. 90, 143, 157, 159, 184, 189—190, 199, 204 и т. д.

⁶¹ Там же, док. 190, л. 57а—б.

⁶² Там же, док. 205, л. 61б.

⁶³ Там же, док. 258, л. 76а.

⁶⁴ Там же, док. 135, л. 42а.

⁶⁵ Там же, док. 136, л. 42б.

⁶⁶ Там же, инв. № 2120, док. 946, л. 463а—б.

⁶⁷ История Узбекской ССР. Т. I. С. 662.

достигли под счастливым управлением Вашим благоденствия, какое Вами для них уготовлено»⁶⁸.

Поскольку в этом восстании, помимо китай-кипчаков, участвовали также каракалпаки, туркмены, тюрки, таджики, иранцы, ногаи и т. д., на наш взгляд, его более правильным будет называть «Мианкальским восстанием».

Как справедливо отмечал П. П. Иванов, «урок, данный мианкальскими событиями, не мог пройти бесследно для истории бухарского феодализма»⁶⁹. И действительно, это народное движение послужило началом политического кризиса мангитской династии.

Таким образом, изученные нами документы существенно дополняют и уточняют многие сведения о Мианкальском восстании. Мы надеемся, что дальнейшее детальное исследование их позволит выявить новые ценные материалы об этом восстании и тем самым прольет дополнительный свет на ряд важных вопросов истории Узбекистана начала XIX в.

Г. Ю. Астанова

⁶⁸ Мухтаров А. Народное движение... С. 41. Прим. 30.

⁶⁹ Иванов П. П. Восстание... С. 90.

ХИВА ХОНЛИГИДА ПУЛНИ ВАҚФ ЭТИШ ТУҒРИСИДАГИ ҲУЖЖАТЛАР (XIX—XX аср бошлари)

Ўзбекистон тарихини ҳаққоний ёритишда, айниқса меҳнаткашларнинг ўтмишдаги ҳаётини ақс эттириб беришда хонлар архивидаги дипломатикага¹ онд ҳужжатлар ноёб манба ҳисобланади.

Хива хонлиги тарихига онд дипломатик ҳужжатлар, асосан ЎзФА Шарқшунослик институти қўлёзмалар фондида, Ўзбекистон Марказий Давлат архивида, Хива, Урганч, Нукус, Самарқанд музей фондларида сақланмоқда. Уларнинг кўпчилиги XIX—XX аср бошларига онд бўлиб, хонликнинг ўша давридаги ижтимоий-иқтисодий, сиёсий ва маданий ҳаётини, айниқса аграр муносабатларини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга.

Бироқ, Хива хонлигидаги вақф ва вақф ер эгалиги формаси каби аграр муносабатлар тарихи ҳали кенг ёритилмаган масалалардан бири бўлиб қолмоқда.

XIX—XX аср бошларида Хива хонлигида феодал ер эгалигининг подшолик ер деб аталган давлат ер эгалиги, мулки холис, мулки ушри деб аталган хусусий мулк эгалиги ва вақф ер эгалигидан иборат уч формаси мавжуд эди.

Вақф — арабча сўз — туриш, турмоқ, қўзғолмас каби маъноларни англатади. Вақф давлат ва айрим кишилар томонидан диний муассасалар, чунончи, масжид, мадраса, хонақоҳ, мазор, мақбара, дорилужиз кабилар фойдасига дин ва хайрли мақсадлар йўлида ажратилган ер, ариқ, тегирмон, сўғорил қуроқлари, устахона, дўкон, ҳовли, карвонсарой каби ҳаракатланувчи ва ҳаракатланмайдиган мол-мулклардир.

Ушбу мақоламизда Хива хонлигида пулни вақф этиш, вақф этилган пулдан фойдаланиш каби масалалар устида фикр юритамиз.

XIX аср охири ва XX асрнинг бошларида Россия капиталистик экономикасининг таъсирида Хива хонлигида ижтимоий-иқтисодий муносабатларда анчагина ўзгаришлар юз берди.

Янги капиталистик муносабатлар қишлоқ хўжалигида ҳам ўзига йўл очди, аста-секин деҳқонларнинг натурал хўжалигини бузиб товар-пул муносабатларига айлантирди ва қишлоқ хўжалигини бозорга қарам қилиб қўйди. Хонликда товар-пул муносабатларининг ривожланиши вақфга ўз таъсирини кўрсатмай қолмади. Вақфга онд ҳужжатлардан маълум бўлишича, асосан ҳукмрон синф вакилларининг хон ва бошқа амалдорлар, феодал руҳоний ва судхўр бойлар қисман ўртақол аҳоли томонидан пулни мадраса, масжид, хонақоҳ, мактаб, мақбара, мазор, ошхона, таҳоратхона кабилар фойдаси учун вақф этиш XX асрнинг бошларига келганда авжига чиққан. Вақф эгалигидаги бундай ўзгаришлар Ўрта Осиё хонликлари орасида Хива хонлиги учун характерли ҳисобланган. Аниқроғи, Ўрта Осиё хонликларида Хива хонлиги учун характерли ҳисобланган. Аниқроғи, Ўрта Осиё хонликларида Хива хонлиги учун характерли ҳисобланган. Аниқроғи, Ўрта Осиё хонликларида Хива хонлиги учун характерли ҳисобланган.

Ўзбекистон ССР Марказий Давлат архивида 323 фонд, 1 описда сақланаётган Ўрта Осиё хонликларининг XIV—XX аср бошларидаги тарихига онд 2000 га яқин вақфномалардан 88 таси Хива хонлигидаги пулни вақф этишга доир эканлигини аниқладик. Мазкур вақфномалардан маълум бўлишича, 2 тилладан 500 тиллагача бўлган пул мадраса (14 та), масжид (61 та), мактабхона (3 та), мақсураҳон (2 та), таҳоратхона (10 та), сарой (1 та), мақбара (1 та), қорихона (1 та)ларга вақф этиш ҳақидадир.

Ўзбекистон Марказий Давлат архиви И-125 фонdda «Қози ҳужжатлари» деб аталган 1 описда ва «Суд ҳужжатлари» мавзули 2 описда сақланаётган васиқалар

¹ Дипломатика (диплом сўзидан) — Актларнинг тури ва мазмунини ўрганадиган ёрдамчи ёки махсус тарих фанларидан бири.

орасидаги пулни вақф этиш ёки вақф этилган пулни ижарага беришга онд вақф ҳужжатлари кўплаб учрайди. Жумладан Ф. И-125, 1 опись, 486 делода 29 та, 487 делода 3 та ҳамда 489 делода 8 та, 490 делода эса 9 та вақфномалар пулни вақф этиш ҳақидадир.

ЎзФА Шарқшунослик институтининг қўлёзмалар фондида сақланаётган дипломатик ҳужжатлар орасида ҳам Хива вақфига онд васиқалар мавжуд. Улардан Папка 21, инвентарь № 584а, 595а, 596а ва «Хивинские казийские книги» («Хива қозилар китоби») деб аталган 4 томдан ташкил топган Хива қозилари томонидан тузилган васиқаларнинг кўчирма нусха ва мазмуни ёзилган васиқалар тўпламларида пулни вақф этишга онд жуда кўп ҳужжатлар сақланмоқда².

Вақфнома шартларида вақф этилган мулкдан қандай фойдаланиш, яъни вақфдан келадиган даромад ёки маҳсулотнинг қай тарзда тақсимланиш шартлари ёзилган. Жумладан, айрим вақфномалардан вақф этилган пулга мадраса, масжид, қорихона, мактабхона, таҳоратхона кабилар бино этилсун ё бўлмаса татмири учун сарф қилинсин дейилган бўлса, яна бир хил вақфномаларда вақф этилган пулга ер ёки уй-жой сотиб олиб, уни ижарага бериб сўнг ундан келган даромаддан қандай фойдаланиш шартлари баён этилган. Айрим вақфномалар шартларида эса вақф этилган пулни ижарага ёки процент тўлаш шарти билан қарзга бериб, тушган даромаддан қай тартибда фойдаланиш кўрсатилган.

Хива хонлигида пулни вақф этишга онд ҳужжатлардан Ўзбекистон ССР Марказий Давлат архивидаги Ф. 323, оп. 1, дело 1363/1 рақамли 1878 йил 9 декабрга онд вақфномада қуйидагича маълумотлар берилган:

«Тарих ҳижрий минг икки юз тўқсон беш — 1295 зулҳижжанинг ўн уч³ эрдиким, назаримизга келди, ўз муҳримиз билан музайян⁴ бўлган бир вақфномаий шаръий. (Унинг) мазмуни бул эрдиким, Тарих ҳижрий минг икки юз саксон иккида раббӣ ул-аввал ойининг йигирма беш панжишанба кун⁵ иқрори мўтабарӣ шаръий қилди⁶, Муҳаммад Қаримбой валади Муҳаммад Раҳимбой вакили шаръий собит ал-ваколатадур Отажон хўжа валади Ислоҳ хўжанинг тарафидин, эмди мазкур бўлур умур учун гувоҳи Абдуллажонбой валади Ниёз Муҳаммадбой ва Маҳмуджонбой валади Қулниёзбой маъдаладурлар⁷, иқрори бу жумлағани, вақфи саҳиҳи шаръий⁸ ва тасдиқи айний⁹ қилдим мадраса бино қилмоқ учун муваккили¹⁰ мазкуримнинг холис амлокидин¹¹ ҳамаги ва тамомий бир қитъа маълум ул-худуд¹² жойники кониядур Ҳазрати қутб ал-авлиё¹³ ва санад ул-атқиё¹⁴ Паҳлавон Маҳмуд¹⁵ Ота алайҳирраҳманинг¹⁶ мазоротининг ғарбий тарафида таҳдиддин мустағнидур.

Шуҳрата ва яна вақф қилдим ваколата мадраса мазкурға ҳамаги ва тамоми маблағи уч минг тилло¹⁷ хоразмийники, ҳар бири тўққуз танга¹⁸ вазни сабъадин¹⁹.

² Мисол тариқасида 9491 рақамли инвентар (1-том)даги 952, 1252, 3491, 4055, 4056, 5450, 5861, 5878, 5923, 7693, 15740, 15913, 19335, 19414, инв. 9492 (2 том)даги 341, 797, 819, 916, 1429, 1740, 5480, 7709, 7419, 7420, 8150, 8159, 8228, 8537, 10099, 10105, 10100, 10177, 10178, 11672, 11836, 10225, 15799, 12464 ҳамда инв. 9493 (3 том)даги 359, 6781, 7874, 12116, 12602, 13691, 15046, 15170, 15257, 15426 каби ҳужжатларни кўрсатиш мумкин.

³ 1878 йил 9 декабрь.

⁴ *Музайян* — зийнатланган, безалган.

⁵ 1865 йили 20 август.

⁶ Иқрори мўтабарӣ шаръий қилдим — шариятга тегишли эътибор билан иқдор қилдим.

⁷ *Маъдала* — адолат қилинган.

⁸ *Саҳиҳи шаръий* — шариятга тўғри, дуруст.

⁹ *Тасдиқи айний* — аниқ тасдиқ қилинган.

¹⁰ *Муваккили* — Бир ишни бошқа кишига топшириш, яъни маълум бир ишни бажаришга вакил қилинган шахс (вакил).

¹¹ *Амлок* — грамматик томондан «амлок» мулк сўзининг кўплиги бўлиб, Урта Осиё хонликларида давлат ерлари амлок деб юритилган.

¹² *Маълум ул-худуд* — атроф чегаралари маълум бўлган.

¹³ *Ҳазрати қутб ал-авлиё* — йўл кўрсатувчи авлиё ҳазрат.

¹⁴ *Санад ул-атқиё* — диндорларнинг таянчи, тақводорларнинг таянчи.

¹⁵ Паҳлавон Маҳмуд ота — Хивалик 1247—1326 йилларда яшаган шоир ва мутафаккир олим ҳамда паҳлавон.

¹⁶ *Алайҳирраҳма* — унга оллоҳ раҳмат қилсин.

¹⁷ *Тилло* — Хоразм тилласи бу даврда 18 тангадан ташкил топган катта (пухту) ва 9 тангадан ташкил топган кичик (киччи) тилладан иборат иккига бўлинган. Бир тилла XIX асрнинг бошларида Россиянинг кумуш 4 сўмига кейинроқ 3 сўм 60 тийинга баробар эди.

¹⁸ *Танга* — Оқ танга Рус кумуш пулидан 1842 йиллари 15 тийинга, 1873 йилларда 20, XX аср бошларида 14—20 тийинга тенг бўлган. Тангалар анча яхши зарб этилган, бир томонига йирик ҳарфлар билан хоннинг номи ёзилган. Иккинчи томонига худди тилла тангалардаги сингари мазкур танганинг босилган (зарб этилган) жойи, йили ва арабча дуо ўйилган.

¹⁹ *Вазни сабъа* — ўлчови.

Ва яна бир неча қитъа ерларники кониядур мавзаъи мутааддида» деб ёзиб, сўнгра Хосиёнда²⁰ Гулбанбоғда²¹ Ғавик²², Бўстон²³, Шўрохон²⁴ мавзаъига жойлашган жами 56 таноб²⁵ 72 оғри²⁶ ерни вақф қилинганлиги таъкидланган. Вақфнома шариатида вақф этилган вақф мулкнинг мутаваллиси вақф этувчининг ўзи, ундан сўнг ўғли Муҳаммад Яъқуб хўжа ундан кейин унинг авлодлари бўлсин дейилган. Ва: «...Девонбеги²⁷ мазкур била мутавалли мазкурнинг раъйиларига ва яна баъдаз таъмири мадраса маблағи мазкурдин зиёдати ҳар нимарса мутавалли мазкурнинг қўлида қолса, ани ҳам ижораи шаръияга бериб ва ё қобили зироат ер олиб, ани қорандага бериб, маҳсулотини собир авқофи мазкура фи ас-садрга қўшиб, мадраса мазкурнинг охунди ва имомни ва муаззинни ва фарроши ва маскани мадрасага тақсим этуб берсун...» деган жумлаларни учратамиз.

Демак, мазкур вақфномадан маълум бўладиги мадраса бино этиш мақсадида 1865 йили 3000 тилла пул вақф этилган. Бино қурилиши ва таъмирига сарфланиб, қолганини вақф мутаваллиси ижорага бериш ёки ўша қолган пулга ер сотиб олиб ерини ижорага бериш ва тушган даромаднинг қандай сарфланиши ҳақида маълумот берилган. Бундай вақфномалар бизнинг қўлимизда анчагинадир²⁸.

Қатор вақфномаларда²⁹, фақат пул вақф этилиб унинг иморат қурилишига эмас, тўғридан-тўғри ижорага ёки маълум процент тўлаш шариати билан қарзга бериб муомалага киритиш шариати қилиб қўйилган.

Ф. 323, оп. 1, дело 1000 номерли вақфномадан маълум бўлишича, 1911 йил 15 январда Ислом хўжа 1000 таноб ер ва 2000 тилла пулни Сайид Муҳаммад Раҳимхон мазорига вақф этган. Вақф шариатида: Вақф шариатида қилди, маҳдудани³⁰ мавқуфайи³¹ мазкурнинг ижораси ҳар танобига ҳар йили қилди мурурида³² тўрт ярим танга ронж ал-вақт³³ бўлсун. Мавқуфа мазкурни ижорага ва ё музорпбан шариатини бериб ҳар нимарсаки алордин ҳосил бўлса, аввалан ҳаққи тавлияси учун даҳякин олсун...» дейилган.

Ф. 323, оп. 1, дело 1359 рақамли ҳижрий 1299 йил зулқаданинг аввали (1882 йил сентябрнинг ўрталарига) оид вақфномада Худойберган қарвонбоши валади Оллоназарбой марҳумий, Муҳаммад Назарбой валади Дўстназарбой ва Шерниёз валади Бобо Ниёзбой Қўр ва Қурбон Ниёзбой ва Нурмуҳаммадбой валади Эрназар қарвонбошининг тарафидин... Эшниёзбойнинг гувоҳлигида ўзи ва ваколатан Оқмасжид³⁴, Янгиариқ³⁵, Эрдимзон³⁶, Тошҳовуз³⁷ Жомлилар даҳаси, Бекобод³⁸,

²⁰ Хосиён — Хивага қарашли районлардан бири, Тошаёқ қишлоқ совети территориясида. У ерда 1856—1865 йилларда уч масжид бўлиб, 109 хўжалик (ҳовли) бўлган. (П. П. Иванов. Уша асар, 34, 66, 73-бетлар).

²¹ Гулбанбоғ — Хивадан 10 км. шарқда жойлашган боғ ҳовли. (Краткий очерк Аму-Дарьинской обл. СПб., 1875. С. 145).

²² Ғавик — Хиванинг шимолида Қиётдан 8 км шарқда жойлашган Ғовуқ деб ҳам аталган (П. П. Иванов. Уша асар. 38-бет).

²³ Бўстон — Хивага қарашли масжид, унда 15 хўжалик бўлган (П. П. Иванов. Уша асар. 4-бет).

²⁴ Шўрохон — Амударёнинг ўнг томонига жойлашган шаҳар ва туман, ўша номда хоннинг боғ ҳовлиси ҳам бўлган. Муҳаммад Амин хон даврида 1266 (1849—1850) йили узоққа жойлашган туманлар қаторида Шўрохон саройга 1088 ботмон галла топширган. Хондан кейин иккинчи катта заминдор 1873 йилгача Амир ал-умаро бўлган. А. Л. Қуннинг ёзишича Ҳазорасп Питнак.

²⁵ Таноб — Хива таноби 60 газга баробар бўлган тўрт бурчак ер. Рус сайёҳлари ёзишича Хива таноби 400 квадрат саржиндан 200, ҳатто 120 кв. саржинга баробар.

²⁶ Оғри — Хивада ўнсарининг ярми 40 оғрини ташкил этади, танобининг 1/8 ни ташкил этган (П. П. Иванов. Уша асар. 55-бет).

²⁷ Девонбеги — Архив материалларида кўрсатилишича меҳтар, қушбегидан сўнг учинчи маъмурий шахс девонбеги ҳисобланган. Айниқса, XIX асрнинг бошларидан девонбегига хонлик даромад-буромадларини бошқариш вазифаси топширилган.

²⁸ Ўзбекистон Марказий Давлат архиви (бундан кейинги бетларда ЎЗМДА шаклида берилди). Ф. 323, опись 1, дело 1000, 1359.

²⁹ ЎЗМДА, ф. 323, оп. 1, дело 9121а, 1в, 2, 3, 4, 15, 18, 22, 43. ЎЗМДА, ф. И-125, оп. 1, дело 486, варақ 15, 18, 32, 52, 53, 63, 67, 70, 90, 99, 122, 125, 135, дело 487, варақ 35, 43, 216.

³⁰ Маҳдуд — чегараланган, атрофи ўралган, атрофи аниқланган.

³¹ Мавқуфа — вақф мулки, мавқиф — тўхташ жойи, мавқуф — тўхталган.

³² Мурури — жараён, ўтиш, юриш, мурури айём — кунлар ўтиши.

³³ Ронж ал-вақт — ҳозирги вақтда юриб турган муомаладаги пул.

³⁴ Оқмасжид — Хивадан 20 км жанубий шарқда жойлашган. Останадан 5—6 км нарида, Мултоннинг ёнида.

³⁵ Янгиариқ — Хива шаҳридан 40 км шарқдаги катта қишлоқ — район маркази.

³⁶ Эрдимзон — Урганч билан Хива ўртасидаги қишлоқ.

³⁷ Тошҳовуз — қўрғон. Қадимги замонларда тош билан ўраб олинган ҳовуз

Кўҳна Урганч³⁹ мавзаларидаги жами 648 $\frac{1}{2}$ таноб 40 оғри ер ва 1500 тилла пулни

ўзлари бино этган 9 ҳужрали Майвастонга⁴⁰ жойлашган мадрасага вақф этишган. Вақфнома шартда вақф этилган пулнинг мутаваллиси Шерниёз унинг вафотидан сўнг асли авлодлари бўлиши ва вақф пули мадраса таъмирига ишлатилсин, агар мадраса таъмирга муҳтож бўлмаса, мазкур вақф этилган пулга мутавалли ер олиб корандага бериши ёки пулни ижорага ё бўлмаса музорибан⁴¹ шаръийга берилиши ва ундан унган даромадни сарфланиши қуйидагича кўрсатилган: «...аввалан ҳаққи тавлияси учун даҳякин олиб, қолгонин мадраса иморатига муҳтож бўлса, анга сариф қилсун, иморатга муҳтож бўлмаса, тоши мазкур била ўттуз ботмон ғалла нисфи буғдой, нисфи жугарини мадраса мазкурнинг фарроши ва сартарошига бериб, қолгонин уч саҳм қилиб бир саҳмини мадраса мазкурнинг мударрисига бериб қолгонин мадраса мазкура сокин бўлиб, истиқомат қилгон толиби илмларга аъло, авсот ва адно тақсим этиб берсун. Бу тариқадаки, масала тарафидин «Фикҳи Кайдоний»дин⁴² «Шарҳи Виқоя»га⁴³ борғунча адно, «Шарҳи Виқоя»хон авсот, «Ҳидоя»хон⁴⁴ аъло ва мушкулот тарафидин аввали илмдин «Шарҳи Мулло»га⁴⁵ борғунча адно. «Шарҳи Мулло»хон авсот, «Ақоид»хон⁴⁶ аъло бўлсун...»

Вақфнома шартдаги вақфдан тушган даромадни мадраса талабаларига аъло авсот, адно категориялар бўйича тақсимланиши, мадрасадаги ўқув программаси унга жавобгар шахсларнинг вазифалари, ҳамда мадраса хизматкорларининг вақф даромадидан оладиган хиссалари, айниқса, вақф мутаваллисининг ҳуқуқлари тўғрисидаги маълумотлар ўша даврдаги вақф қонун-қондалари, маориф системаси, ўқув программалари ва аграр муносабатлар тарихини ўрганишда катта материал беради.

1338 ҳижрий йил 19 рамазон (1920 йил 29 май) ойнага онд Умарбой Уста Муҳаммад ўғли Майвастон номли масжид минорасига 1000 манот (сўм)ни онаси Норжон бика, Муҳаммад Юсуф ва ўзи номидан вақф этган. Вақф шартда: «Мутаваллийи мазкур маблагни мавкуфайи мазкураини яхши одамларга ижорайи шаръийга бериб, ондин ҳар ронжики ҳосил бўлса, ҳақи тавлияс учун даҳякин⁴⁷ олиб, қолгонини масжиди мазкур мусавварига берилсун...»⁴⁸ дейилган.

1339 ҳижрий йил 17 жумод ас-соний оинининг 17 кунига (1920 йил 20 февралга) онд вақфномада Отаниёзбой Паҳлавон Ниёзбой ўғли Янги Қалъали Бекжон бика Муҳаммад Шариф Қузига вакил бўлиб, 8100 манот қоғоз пулни Ос Гандумкондаги масжидга вақф этган⁴⁹.

«Қози аскар Вайсмурод охунд ибн Мулло Одина Муҳаммад марҳумий» деб ёзилган муҳр билан тасдиқланган 1867 йил 10 мартга онд вақфномадан маълум бўлишича, Қурбонали Хизралили 22 тангани масжид таҳоратхонаси фойдасига вақф⁵⁰ этган.

Ўрнига қурилганлиги учун Тошҳовуз деб аталган. Тошҳовузга ёндошган қишлоқларда, асосан, эронликлар, тожиклар жойлашган.

³⁸ *Бегобод* — Хивадан 19 қақирим Урганч йўлида. Яна бир маълумотларда Хивадан 34 қақирим Боғот йўлида (Данилевский. Уша асар. 115-бет).

³⁹ *Кўҳна Урганч* — Ғарбий шимолга қараб Хивадан 140 қақирим нарида жойлашган қадимий шаҳар.

⁴⁰ *Майвастон* — Урганч билан Хива орасига жойлашган қишлоқ.

⁴¹ *Музориба* — ўртоқчилик, бир шахс (томон) капитал қўйса, иккинчи шахс (томон) меҳнатини сарфлаш, яъни ишлаб чиқаришга асосланган ўртоқчилик.

⁴² *Фикҳи Кайдоний* — Лутфулло ан-Нафасий ал-Кайдооний (вафоти 1349)нинг мусулмон ҳуқуқшунослиги ибодат, номоз, дуо каби диний маросимлар тўғрисидаги «Кайдоний қонуншунослиги» деб аталган қўлланма. (СВР. Т. IV. Ташкент, 1957. С. 237).

⁴³ *Шарҳи Виқоя* — мусулмон қонуншунослиги тўғрисидаги «Виқоя»нинг шарҳи, муаллифи Убайдулло б. Масъуд ал-маҳбубий. (СВР. Т. IV. С. 232).

⁴⁴ *Ҳидоя* — араб. қўлланма; тўла номи («Ҳидоя фи фуруъ ал фикҳ» — «Фикҳ соҳалари бўйича қўлланма») суннийлик ҳанифийлар мазаҳабида кенг тарқалган шариат қўлланмаси (кодекси). Муаллифи Абулҳасан ал-Кудурий (вафоти 1048). Лекин, Ўрта Осиё, Шимолий Кавказ ва Волга бўйи мусулмонлари орасида Бурҳониддин Марғиноний ёзган «Ҳидоя» қўлланма сифатида кенг тарқалган. (ЎзСЭ. 14-том. Тошкент, 1980. 415-бет).

⁴⁵ *Шарҳи Мулло* — Абдурахмон Жомийнинг араб тили синтаксиси тўғрисидаги «Фавоид ал-Зиёия» деб аталган Урта Осиёда «Шарҳи Мулло» («Олимнинг шарҳи») номи билан кенг тарқалган дарслик қўлланма. (СВР. Т. VI. Ташкент, 1963. С. 177—178).

⁴⁶ *Ақоидхон* — бу ерда машҳур қонуншунос Нажмиддин Абу Хафс Умар б. Муҳаммад б. Аҳмад б. Исмаъил ан-Насафий (вафоти 1142)нинг «Ақоид ан-Насафий» («Насафий ақидалари») — «Ислом доғмалари») асарини ўқувчи, деган маънода. (СВР. Т. IV. Ташкент, 1957. С. 328).

⁴⁷ *Даҳяк* — ўндан бир.

⁴⁸ ЎзМДА, ф. И-125, оп. 1, дело 486, варақ 6.

⁴⁹ Уша жойда, дело 486, варақ 50.

⁵⁰ Ўзбекистон ФА Шарқшунослик институти. Қўлёзмалар фонди. Папка № 21, инв. 584а.

«Қози ул-қуззой қози Абдурахим ибн Қози Муҳаммад Шариф муҳри» босилган 1865 йил 4 июнга оид вақфномада Исмоил хўжа валади Муҳаммад Вафо хўжа 11 тилла ярим мисқолини модари Раҳимабиканинг мазорига вақф этган⁵¹.

1865 йил 8 июнга оид васиқада ёзилишича Ойшабика беш тилла пулни Хизрадаги масжиди жомига вақф этиб, Исмоил хўжани уни бошқарувчи мутавалли қилиб тайинлаган. Мутавалли ўша пулни ижарага бериб фойдаси билан 16 тиллага кўпайтирган. Ва у пулга ярим таноб ер олиб, ерни ижарага берган. Ижарадан тушган даромад масжид имоми Исмоил хўжага берилиши шарт қилиб қўйилган.

Қисқаси, Ойшабиканинг масжиди жомига қилган вақф пули ва пулга сотиб олинган ердан келган даромад Исмоил хўжанинг чўнтагига тушган.

Хулоса қилиб айтганда, Хива хонлиги тарихига оид қози васиқалари, акт-ҳужжат васиқалар ҳали кенг ўрганилмаган ва уларнинг матни ёки таржималари деярли нашр этилмаган. Бундай ишларни амалга ошириш шарқшунос — тарихчиларимиз олдига қўйилган муҳим вазифалардан бири бўлиб қолмоқда.

Хива хонлигининг аграр муносабатлар — феодал ер эгаллик категориялари ва улардан бири бўлган вақф ер эгаллиги, вақфнинг турларини ўрганишда акт-ҳужжатлар-вақфномалар ноёб манба ролини ўйнайди.

Хива вақфномалари, қози васиқаларидан маълум бўлишича, хонликда товар пул муносабатларининг ривожланиши натижасида пулни вақф этиш Урта Осиёдаги бошқа хонликларга қараганда анча олдин бошланиб XIX аср охири XX асрнинг бошларида жуда кенг ёйилган. Пулни вақф этиш, бошқа мулкларни вақф этишга нисбатан тез ва кўпроқ даромад келтиргани учун афзалроқ ҳисобланган. Бу эса пулни вақф этишнинг кенг тарқалишига имконият яратиб берган.

Хон бошлиқ унинг қариндош-уруғлари феодал амалдор, руҳоний, бойлар, судхўрлар, қисман ўрта ва қуйи табақага мансуб кишилар 2 тилладан 5000 тиллагача бўлган пулни мадраса, хонақоҳ, масжид, мақбара, мактабхона, қорихона, ошхона, таҳоратхона қабилар фойдаси учун вақф этганлар. Вақф этилган пул (мулк) мутаваллиси вақф этувчининг ўзи, ўзидан кейин авлоди (вақфи авлодий) ёки вақф этилган жой — муассаса мударриси, имоми ёки муаззини ёки бўлмаса, шайхи («вақфи мутлақ», «вақфи абвоб ал-бирр», «абвоб ал-хайр») ҳисобланган. Мутаваллилар вақф этилган маблағдан вақфномада кўрсатилган шартга мувофиқ фойдаланиши лозим эди. Бироқ улар вақфнома шартига амал қилмаганлар, балки, ўз фойдасини кўзлаб ҳаддан ташқари ноинсофларча фойдаланганлар. Вақф этилган пулни судхўрлар қаби ижарага, қарзга бериб, проценти ҳисобига унган маблағнинг асосий қисмини ўзлари ўзлаштириб олганлар. Шундай қилиб, пулни вақф этган вақфдор феодал хон, амалдор, руҳоний ва бойлар ўз мулкни вақф ниқоби остида қўлидан кетиб қолишдан сақлаб қолиб, ислом дини-шариат қонунига хилоф ҳолда, судхўрлик билан ундан катта даромад олиш манбаи сифатида фойдаланганлар. Бу ҳол то 1920 йилда ташкил топган Хоразм шўролар жумҳурияти давригача давом этган. Инқилоб ғалабасидан кейин жами вақф мулки маориф нозирлиги қошидаги вақф шўъбаси ихтиёрига ўтган.

Умуман, вақф этилган пулдан тушган даромад феодал амалдорлар, судхўр бойлар, руҳонийларнинг бойиши манбаи, иқтисодий таянчларидан бирига айланган. Вақф пулларидан тушган даромадларнинг маълум бир қисми мадраса, мактаб, қорихона, касалхона, таҳоратхона, ошхона, мақбара, мазорлар, у ерлардаги талабалар, хизматчилар учун сарфланган.

О. Жалилов

НОВЫЕ КНИГИ

М. САНГИЛОВ. СЕМЬЯ И КОММУНИСТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ

(Ташкент: Укитувчи, 1988. 158 с. На узб. яз.)

В коммунистическом воспитании подрастающего поколения особое место принадлежит семье. Роль ее на современном этапе еще более возрастает, ибо в условиях перестройки проблемы воспитания молодежи значительно усложняются. Все это усиливает актуальность вопросов, поднятых в работе М. И. Сангилова «Онила ва коммунистик тарбия» («Семья и коммунистическое воспитание»).

Книга состоит из введения и 5 глав. Во введении автор выделяет собственный ракурс исследования и подчеркивает необходимость комплексного анализа главной социальной функции семьи — воспитания подрастающего поколения.

Первая глава посвящена социально-философскому анализу проблем формирования и развития социалистической семьи. Привлекая обширный статистический и социологический материал, автор пытается раскрыть как позитивные, так и негативные тенденции в развитии современной семьи.

Во второй главе детально анализируются основные социальные функции семьи: репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, досуговая.

Подчеркивая взаимосвязь социальных функций семьи, автор, на наш взгляд, справедливо отмечает, что на современном этапе возрастает ее воспитательная роль. Действительно, негативные явления, особенно остро проявившиеся в застойный пе-

риод, были связаны не только с крупными недостатками в экономической и социальной сферах, но и с серьезными упущениями в воспитательной работе, в том числе в семье. Поэтому вполне можно согласиться с мыслью автора о том, что повышение воспитательного потенциала семьи — один из важных факторов совершенствования всей системы коммунистического воспитания.

Далее автор переходит к анализу комплексного подхода к воспитанию детей в семье. В работе на конкретных примерах раскрываются особенности идейно-политического, трудового, нравственного, эстетического и физического воспитания подрастающего поколения.

В заключительной главе на основе решений XXVII съезда КПСС анализируются пути совершенствования быта и образа жизни современной семьи, улучшения ее жилищных, социально-культурных условий.

Книга адресована учителям средних школ, родителям, организаторам внеклассной и внешкольной воспитательной работы, а также широкому кругу читателей, интересующихся проблемами воспитания подрастающего поколения.

Б. З. Умаров

ХРОНИКА

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ НА ТЕМУ «ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ УЗБЕКИСТАНА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕСТРОЙКИ»

19 октября 1988 г. в Институте истории АН УзССР состоялась научная конференция на тему «Вопросы социального развития Узбекистана в процессе перестройки» с участием ученых-обществоведов Узбекской ССР, других республик Средней Азии и Казахстана.

В своем вступительном слове акад. АН УзССР А. А. Аскарлов подчеркнул актуальность разработки вопросов социального развития СССР в свете новых требований, предъявляемых перестройкой.

С докладом об основных аспектах социального развития республики в годы перестройки выступила чл.-кор. АН УзССР Р. Х. Аминова (Институт истории АН УзССР). Она отметила, что социальная политика партии включает широкий спектр проблем и органически связана с экономикой, политикой, культурой, идеологией. Одна из важнейших составных частей социальной сферы — социально-классовая структура. На этапе перестройки ведущая социальная роль остается за рабочим классом. В Узбекистане он имеет ряд особенностей. Представляя большинство трудящихся республики, он по своему удельному весу в составе занятого в народном хозяйстве УзССР населения все же уступает другим республиканским отрядам рабочего класса СССР.

Характерная черта рабочего класса — его многонациональность. Но в республике в его рядах недостаточна доля коренной национальности: по последним опубликованным данным (1983 г.), она не превышает 45,7%, хотя в составе населения УзССР насчитывается более 70% узбеков. В ведущих отраслях тяжелой промышленности доля узбеков составляет 20—25%. Как видно, трудовые ресурсы республики еще очень слабо используются в индустриальных отраслях.

Ряд особенностей имеет и крестьянство республики. Его удельный вес в составе трудоспособного населения УзССР выше, чем в большинстве других союзных республик, прежде всего из-за привязанности узбеков к земле, богатого опыта земледелия, высокой трудоемкости хлопководства и т. п.

В составе крестьянства Узбекистана происходят позитивные изменения: увеличивается доля механизаторов и специалистов, растет образовательный и профессионально-технический уровень. Однако сказываются серьезные трудности и просчеты, накопившиеся за годы застоя: недооценка сельскохозяйственной техники, преобладание ручного труда. Уровень образования крестьянства все еще недостаточен, что во многом обусловлено ежегодным привлечением школьников на сельхозработы.

Возрастает общественная роль интеллигенции республики. Увеличивается ее численность, происходят важные сдвиги в ее структуре: растут отряды инженеров, агрономов, учителей, врачей, научных работников, при одновременном уменьшении доли специалистов в управленческом аппарате.

Важным аспектом социальной политики является возрастание роли трудовых коллективов.

В Узбекистане, где проживают представители более ста национальностей, особую актуальность имеет вопрос о межнациональных отношениях. В годы культа личности Сталина и застойный период утверждалось, что в этой сфере достигнута полная гармония. В действительности же из-за серьезных отступлений от ленинской национальной политики возникали разного рода коллизии. На межнациональных

отношениях в Узбекистане сказываются также сохранение патриархальных пережитков в быту, влияние ислама и других религий и т. д.

Социальная сфера находится в тесной связи с экономикой. В Узбекистане основу ее составляют прежде всего отрасли хлопкового направления, а также легкая, пищевая и другие отрасли промышленности, производящие средства потребления. Несмотря на увеличение производства хлопка и другого сельскохозяйственного сырья, республика не получает фактической их стоимости, ибо налог с оборота изымается по месту их реализации, т. е. в других союзных республиках. 93% хлопковолокна, производимого в Узбекистане, перерабатывается за его пределами. Следует увеличить его переработку в республике хотя бы до 40—50%. В себестоимость хлопка неполностью входят затраты на его производство, в ней почти не учитываются отходы (шелуха, жмых и др.), являющиеся ценным сырьем.

На социальное развитие Узбекистана влияют и другие негативные тенденции, сложившиеся в народном хозяйстве. Вызывает серьезное беспокойство низкий уровень национального дохода республики. За 1986 и 1987 гг. он повысился всего на 1,4% против 10,7% по плану, а население УзССР выросло за это время почти на 6%. Производительность труда в промышленности и сельском хозяйстве республики в 1,5—2 раза ниже общесоюзной. В результате доход на душу населения значительно снизился, что повлияло на размеры заработной платы рабочих и служащих и доходы колхозников.

На жизненном уровне трудящихся сказываются серьезные недостатки в поставке народного образования. Они ведут к снижению профессионального уровня работников народного хозяйства, а следовательно, оплаты их труда.

Одна из особенностей социального развития Узбекистана состоит в том, что оно происходит в условиях сложной демографической ситуации. Рождаемость в республике более чем втрое превосходит союзный показатель. Соответственно высоки потребности в детских дошкольных, медицинских учреждениях, предприятиях общепита, службы быта и др.

Значительны ресурсы трудоспособного населения. В общественном производстве не занято свыше 1 млн. человек. Планом XII пятилетки намечено вовлечь в общественное производство 1147 тыс. человек, но при нынешних темпах на это понадобится не менее 10 лет.

Важнейшая предпосылка повышения благосостояния населения — решение продовольственной проблемы. За последние два года производство мяса и молока в УзССР возросло всего на 3,5%, тогда как население республики увеличилось почти на 6%. Снижается обеспечение населения плодами, овощами, бахчевыми. Цены на них растут, хотя качество их падает. Надо ввести серьезные коррективы в политику ценообразования, расширить посевы продовольственных культур.

Население республики испытывает острую нехватку многих промышленных товаров широкого потребления, хотя за последнее время достигнуты определенные успехи в расширении их производства и обновлении ассортимента. Только в 1986—1987 гг. розничная торговля недополучила товаров почти на 400 млн. руб. Республика занимает одно из последних мест в Союзе по выпуску изделий культурно-бытового и хозяйственного назначения. В изменении ситуации здесь немалую роль могли бы сыграть кооперативы и ИТД.

Тревожная ситуация сложилась на рынке, где население приобретает значительную часть продовольствия. Товарооборот снижается, а рыночные цены растут. Требуется всемерное развитие кооперативной торговли. Следует активизировать участие в рыночной торговле колхозов и совхозов, а вместе с тем поощрять производство продовольственных продуктов в индивидуальных хозяйствах, развивать подсобные хозяйства промышленных предприятий. Для снижения розничных цен надо принять меры к сокращению затрат на производство сельскохозяйственной продукции.

За последнее время приняты меры по улучшению материального положения востранов войны и труда. Установлены дополнительные льготы для воинов-интернационалистов, сражавшихся в Афганистане. Предусмотрено увеличение минимальных размеров пенсий.

К важнейшим направлениям социальной политики партии относится расширение объема жилищного строительства. Ныне в среднем на одного жителя Узбекистана приходится всего 7,8 м² жилой площади. Многие дома и квартиры лишены элементарных удобств. Хотя по сравнению с XI пятилеткой ежегодный ввод в действие жилья возрос на 15 млн. м², темпы жилищного строительства еще недостаточны. Крупные недостатки имеются и в коммунальном хозяйстве, особенно на селе.

Острой остается проблема здравоохранения. Высока смертность, особенно детская. Хотя на развитие здравоохранения выделяются крупные средства, но расходуется они неэффективно. Ощущается нехватка медицинских работников, особенно на селе. Требуется усиления борьба с пьянством, алкоголизмом, наркоманией.

Состояние здравоохранения во многом связано с экологическими проблемами. Необходима решительная борьба с химическим загрязнением почвы, воды и воздуха. Особую остроту приобрела проблема Арала.

Весь этот сложный комплекс социальных проблем невозможно решить лишь

административными методами. Нужна глубоко научно обоснованная комплексная программа, подкрепленная выделением соответствующих ресурсов. Активный вклад в ее разработку и реализацию призваны внести обществоведы Узбекистана.

Докладчику был задан ряд вопросов. Некоторые из них касались истории и современного состояния кооперативного движения. Характеризуя его, Р. Х. Аминова отметила, что до конца 20-х годов кооперация в Узбекистане развивалась в целом успешно и внесла существенный вклад в восстановление и развитие народного хозяйства, особенно сельского. Однако в последующие годы она была свернута, и ее возможности остались не реализованными. Ныне в стране происходит возрождение кооперации в соответствии с ленинскими принципами. В УзССР уже насчитывается свыше 1200 кооперативов с 19 тыс. членов. Возрастает их роль в производстве товаров широкого потребления, в сфере услуг, общественного питания и др.

Выступление зам. директора Института экономики АН УзССР, доктора экон. наук Р. А. Убайдуллаевой было посвящено вопросам социально-демографической политики. В годы застоя, сказала она, серьезные недостатки и просчеты в развитии социальной сферы неблагоприятно отразились на демографической ситуации в Узбекистане. Возникли диспропорции в соотношении социально-демографических групп — молодежь, женщины и др. Интересам каждой из них не уделялось должного внимания. Сам факт существования в республике сложных социально-демографических проблем скрывался или учитывался недостаточно, что создавало атмосферу благодушия и самоуспокоенности. Наряду с быстрым ростом населения возрастала смертность, особенно младенческая. Средняя продолжительность жизни в республике по сравнению с началом 70-х годов упала на 2,5 года. Понизился общий жизненный уровень населения, включая питание, обеспеченность жильем и т. д.

Одна из важнейших социально-демографических проблем — низкая занятость населения. Ныне в республике насчитывается примерно 1680 тыс. человек, не занятых в народном хозяйстве. Реальный трудовой резерв превышает 780 тыс. человек. Для решения проблемы необходимо прежде всего радикально улучшить социальное положение женщин.

Проблема занятости требует строго научного подхода. Надо выработать четкие, дифференцированные критерии. Следует разработать комплексную демографическую программу и принимать ее во внимание в научных исследованиях в различных отраслях обществоведения.

Докладчик отметила относительность понятия «трудонизбыточное население». По ее мнению, оно отражает несовершенство планирования использования трудовых ресурсов. Регионы с избыточной рабочей силой ощущают нехватку квалифицированных рабочих. Для каждой перенаселенной области республики ныне разработана программа вовлечения избыточных трудовых ресурсов, в первую очередь в промышленность и непродовольственные сферы. Особое внимание уделяется использованию труда женщин, повышению коэффициента сменности, созданию кооперативов. При переселении должны быть исключены любые нарушения принципа добровольности. К испытанным формам использования избыточной рабочей силы относятся территориальное перераспределение (переселение) и маятниковая миграция. Но для этого необходимы соответствующие социальные условия, включая строительство жилья, учреждений службы быта, налаживание работы транспорта и т. д.

Дисбаланс между спросом и предложением рабочих мест сейчас достаточно серьезен. Для устранения его нужны радикальные меры: изменение структуры народного хозяйства, инвестиционной политики и др. С начала 70-х годов в Госплан УзССР было направлено 200 докладных записок, содержащих различные рекомендации по проблемам занятости. Но все они оказались «под стеклом». Положение начало меняться лишь в последнее время, но дело упирается в нехватку капиталовложений.

Доктор ист. наук Л. У. Юсупов (Москва) рассмотрел некоторые вопросы взаимосвязи между социальным развитием и национальными отношениями. До сих пор эта взаимосвязь зачастую игнорировалась, что на практике вело к усилению националистических настроений, крайним проявлением которых стали выступления в Алма-Ате, Нагорном Карабахе и некоторых других местах. В идеологической и политической сферах главным фактором, влияющим на развитие отношений между представителями различных национальностей, является сохранение и развитие национального самосознания, а в экономической сфере — преодоление различий в уровне развития союзных республик, улучшение межреспубликанской организации труда.

Существует мнение, что националистические настроения проявляются в тех регионах, которые перешли к социализму, минуя капитализм. Это объясняется якобы тем, что уровень самосознания коренного населения этих регионов не дорос до социалистического уровня. В действительности же дело в том, что в указанных регионах не решены многие вопросы социального развития. Это вызывает недовольство населения, которое направляется безответственными элементами в русло национализма.

Здесь нужны в первую очередь не воспитательные, а реальные экономические

меры. Такие стимулы, как межреспубликанское соревнование, оказались малоэффективными.

Для развития межнациональных отношений весьма важна постановка преподавания в школах языков и гуманитарных дисциплин. Вопрос о языках обучения достаточно запутан. Требуется серьезного пересмотра и преподавание истории СССР. Союзным республикам в нем почти не уделяется внимания. Наши общественеды разрабатывают вопросы национальных отношений главным образом в межреспубликанском плане. Недостаточно учитывается религиозный (в условиях Средней Азии — исламский) фактор. До недавнего времени утверждалось, что религия в нашей стране существует лишь как пережиток. В действительности же она пользуется влиянием среди значительной части населения. И это тоже следует учитывать.

В докладе канд. экон. наук Д. Р. Чарыевой (Ашхабад) были рассмотрены некоторые аспекты социального развития Туркмении в ходе перестройки. Она остановилась на отличительных и сходных чертах Узбекской и Туркменской ССР, влияющих на социальную сферу. Так, Туркмения намного уступает Узбекистану по численности населения; территория ТуркмССР заселена лишь на 10%. К числу сходных проблем относится монокультура хлопчатника. Существуют сходные экологические ситуации: например, проблема Арала и Кара-Богаз-Гола. К серьезным осложнениям привела загрязненность Каспия, из-за чего значительно снизились рыбные запасы. Как и в Узбекистане, в Туркмении слабо используются некоторые перспективные зоны отдыха. Ряд проблем связан с эксплуатацией Каракумского канала. До сих пор слабо используются земли некоторых оазисов, например Тедженского.

В ТуркмССР существуют и другие сложные проблемы, сходные с узбекскими. Так, в Туркмении еще высока смертность, особенно детская. Распространение наркотиков отражается на здоровье не только взрослого населения, но и потомства. Есть проблемы, связанные с привлечением населения, в том числе учащихся, к сельхозработам. Существуют специфические проблемы в проведении политико-воспитательной и пропагандистской работы. Из соседнего Ирана идут радио- и телепередачи, проникнутые духом исламского фундаментализма. Остро стоит языковая проблема и т. д. Все эти проблемы требуют научно обоснованных решений.

Доктор ист. наук Г. А. Шистер (ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина) остановился на актуальных проблемах социально-классового развития. Он заметил, что в исследовании их пора несколько сместить акценты. Ранее делался упор на интенсификации сближения между классами. Однако о слиянии классов говорить пока преждевременно. Надо создать условия для развития каждого класса, максимального использования его возможностей. В этой связи нужно содействовать дифференциации форм социалистической собственности.

Существует ряд сложных проблем в определении содержания и границ социальной структуры советского общества. Трехчленная формула: рабочий класс, колхозное крестьянство и интеллигенция, — доминировавшая на протяжении многих лет, не раскрывает всей сложности социальных отношений, не учитывает, скажем, развитие кооперативного и индивидуального трудового сектора; категория служащих не идентична интеллигенции. Все это требует более глубокого изучения вопросов социальной структуры советского общества с учетом изменений, происшедших в годы перестройки, и новых теоретических и методологических подходов.

Затем докладчик остановился на отдельных аспектах социального развития Узбекистана. Он отметил, что, хотя удельный вес рабочего класса возрастает, однако остаются серьезные проблемы в росте его отраслевых и территориальных отрядов. Рабочие местных национальностей по-прежнему сконцентрированы в традиционных отраслях. Недостаточно используются значительные ресурсы рабочей силы, имеющейся в сельской местности. Практикующиеся формы вовлечения их в индустриальное производство (филиалы, маятниковая миграция) являются экстенсивными. Надо изыскать действенные, интенсивные формы. Эту проблему нельзя решить путем простых перемещений рабочей силы. Трудонедостаточные районы как в республике, так и за ее пределами нуждаются прежде всего в квалифицированных рабочих. Значит, дело не только в слабой мобильности населения, следует в первую очередь улучшить профессиональную подготовку индустриальных кадров.

Касаясь демографических факторов использования трудовых ресурсов, Г. А. Шистер отметил, что рост населения в Узбекистане не обеспечивается созданием соответствующих социальных условий. По подсчетам экономистов, для сохранения стабильного развития на каждый процент прироста населения необходимо увеличить национальный доход на 4%. Пока же этот показатель для Узбекистана не реален, а в результате приходится фактически планировать отставание социальной сферы. Выход, по мнению докладчика, состоит в более разумном планировании роста населения — сознательном, добровольном, без нажима со стороны государства.

В докладе канд. ист. наук Ю. И. Романова (Институт истории АН КазССР) освещены были некоторые вопросы социального развития Казахстана в годы перестройки. Докладчик отметил, что в республике существует немало социальных проблем, аналогичных тем, которые имеются в Узбекистане. Но важно не фиксировать недостатки, а искать пути их преодоления. В этом отношении в Казахстане накоплен ценный опыт.

Долгое время в республике с большой остротой стояла жилищная проблема, осложнявшаяся всякого рода злоупотреблениями. Подход к этой проблеме изменился с 1984 г. В республике не стали ждать 2000 г. для обеспечения каждой семьи отдельной благоустроенной квартирой. В последнее время ежегодно получают квартиры около 20% стоящих в очереди. В сельской местности жилищная проблема решается быстрее, чем в городе. Так, в каждом совхозе ежегодно строится по 20—30 квартир.

Далее докладчик остановился на вопросах межнациональных отношений. В годы застоя в этой сфере в республике были допущены серьезные деформации. Ныне принимаются меры для радикального улучшения положения, в первую очередь, для удовлетворения культурных потребностей населения. Расширяется выпуск литературы и развивается школьное обучение на языках ряда национальностей и т. п.

Достигнуты важные успехи и в решении продовольственной проблемы.

По мнению докладчика, важнейшей задачей обществоведов является разработка концепции социального развития. Сейчас же имеются лишь отдельные программы: продовольственная, медицинская, службы быта и др. Необходимы также комплексные поэтапные разработки региональных социальных проблем. Для исследования социального развития Среднеазиатско-Казахстанского региона нужны координированные усилия обществоведов наших республик. Следует разработать более четкие критерии потребностей каждой республики в жилье, продовольствии и т. д. Желательно и создание коллективного труда о состоянии национальных отношений в регионе.

Доктор ист. наук **Ш. З. Зиямов** (Ташкент) остановился на вопросах кадровой политики в годы перестройки как одной из предпосылок успешного осуществления социальной программы партии. Ныне в составе специалистов и руководителей всех звеньев весьма высок удельный вес людей старших возрастов. В основном они получили образование и навыки практической работы в 50—70-х годах. Это относится и к партийным кадрам. Людям указанных возрастных категорий нелегко перейти от командно-административных методов к демократической системе управления. Возникает вопрос: насколько они пригодны для перестройки, включая проведение социальных мероприятий. В партийном, советском, хозяйственном аппарате существует опасность того, что старое может подавить ростки нового. Необходим приток на ответственную, руководящую работу новых, свежих сил. И к новым кадрам следует предъявлять повышенные требования, выработать конкретные нормы и критерии соответствия ведущих специалистов и руководителей занимаемым должностям. Надо качественно улучшить и присм в партию, решительно изживать старые подходы к этому важному делу.

Затем докладчик остановился на некоторых вопросах идейно-воспитательной работы, также тесно связанной с социальной сферой. Имевшиеся в этой работе серьезные недостатки (формализм, разрыв между теоретической учебой и практикой и др.) преодолеваются очень медленно, тогда как и здесь требуется решительная перестройка.

Канд. ист. наук **Т. Ташбаева** (Институт истории АН УзССР) рассмотрела в своем докладе материалы обследования положения женщин в Кашкадарьинской области. Это одна из самых неблагоприятных в социально-экономическом плане областей республики. Не случайно там участились за последние годы случаи самоубийства женщин. Допущены крупные просчеты во всех аспектах проведения социальной политики, культурно-просветительной и идейно-воспитательной работы, низка культура быта и т. д. Нарушаются многие нормы закона, регулирующие положение женщины. Так, большинство женщин не реализуют свое право на отдых, у них практически отсутствует свободное время, хотя 72% опрошенных не заняты в народном хозяйстве в связи с многодетностью, большой нагрузкой домашними делами. Это одна из главных причин низкого благосостояния значительной части населения. Местные партийно-советские органы, общественные организации не уделяют должного внимания положению женщин, росту их социальной активности.

Анализ конкретных социологических данных о положении женщин в Кашкадарьинской и других областях республики наводит мысль о том, что достижения в решении женского вопроса в Узбекистане требуют трезвой оценки.

Чтобы радикально изменить сложившуюся ситуацию, надо разработать и осуществить обширный комплекс мероприятий по перестройке семейно-бытовых отношений, развитию духовных потребностей женщин, осуществлению программы социально-экономического развития, подъема материального благосостояния населения, особенно на селе. Важно изменить морально-психологический климат; радикально улучшить постановку воспитательной работы в школах; последовательно внедрять в повседневную жизнь принципы гласности и демократизации; улучшить правовую пропаганду, привлечь к этому делу средства массовой информации; создать условия для более широкого вовлечения женщин в общественно полезный труд и т. д. И очень важно, чтобы руководство всей этой сложной, многогранной работой находилось в руках энергичных, инициативных, заинтересованных кадров.

Канд. экон. наук **А. С. Чамкин** (Ташкент) затронул в своем докладе вопросы

человеческой личности, ее психологии. Перестройка социальной сферы наталкивается на ряд трудностей психологического характера. По данным опросов, 95% населения довольны всем, хотя многочисленные трудности в удовлетворении важнейших потребностей населения общеизвестны. Такая позиция отражает психологию застоя, а также свидетельствует о неразвитости потребностей. Пока нет достаточных указаний на существенные изменения психологии, смену ориентиров. Чтобы добиться нужного сдвига, важно поднять духовный уровень общества, социальную активность масс. Докладчик поддержал мнение Ю. И. Романова о необходимости создания цельной научной концепции социального развития. Не менее важно разработать столь же цельную концепцию личности. В каждом регионе, по словам докладчика, сложилась определенная модель человека, но мы пока еще не имеем достаточного представления о том, какова она, скажем, в Средней Азии. Пока этот пробел не будет восполнен, не могут быть решены и социальные проблемы. Целесообразно создать региональный научно-исследовательский центр «Человек на Востоке».

Несмотря на актуальность проблем человека, в республике изучение их практически еще не обеспечено. При наличии в Узбекистане 19 млн. жителей существует лишь одна группа социологов в составе 10 человек, причем большинство из них не имеют специального образования. Пора, наконец, обратиться лицом к социологии. Целесообразно использовать опыт, накопленный в этом деле, например, в Венгрии, ГДР, Болгарии.

Ряд вопросов социальной психологии был затронут в выступлении доктора филос. наук Х. П. Пулатова (кафедра философии АН УзССР). Он отметил, что в освещении социальных проблем еще не реализованы принципы гласности и плюрализма, отсутствует культура дискуссий. Мы, сказал докладчик, не знаем причин обострения национальных проблем. Утверждается, что в национальных отношениях отсутствуют противоречия, хотя действительность свидетельствует об обратном. С другой стороны, поднята нездоровая шумиха о положении в Узбекистане, хотя международные отношения в Узбекской ССР развиваются на более здоровой основе, чем во многих других союзных республиках.

По мнению докладчика, в литературе переоценивается степень религиозности узбеков, содержатся неверные представления о развитии преступности в республике. Обществоведы Узбекистана проявляют пассивность, не дают должного отпора тем, кто сгущает краски, когда речь идет об Узбекистане. Попытки свалить ответственность за любые негативные явления на какой-либо народ не состоятельны по существу и не отвечают интересам интернационального сотрудничества. О том, к чему они могут привести, свидетельствует возрождение черносотенства в лице пресловутой «Памяти».

Положение женщины было затронуто и в докладе канд. ист. наук Д. Алимовой (Институт истории АН УзССР). До недавнего времени утверждалось, сказала она, что женский вопрос в нашей стране, в том числе в Узбекистане, полностью решен. Замалчивание имеющихся проблем привело к тому, что на них перестали обращать внимание, а в результате работа по улучшению социального и бытового положения женщины была запущена. Домашний труд их крайне тяжелый и малопродуктивный. И льготы, предоставляемые женщинам, не дают нужного результата, пока не будет существенно облегчена их повседневная забота о семье. Отсюда — и низкая социальная активность значительной части женщин. В частности, еще мало женщин среди научных сотрудников, особенно высшей квалификации. Радикальное улучшение положения женщины достижимо лишь при условии пробуждения местной инициативы. Нередко же дело не идет дальше общих разговоров. Так, дискутируется вопрос — хорошо или плохо то, что в Узбекистане рождаемость намного превышает общесоюзный уровень. Между тем суть дела состоит в том, чтобы реально облегчить положение матерей, особенно многодетных.

Доктор ист. наук К. А. Акилов (Институт истории АН УзССР) высказал ряд соображений по поводу доклада Р. Х. Аминовой, отметив, что отдельные положения его можно было бы развить. Так, касаясь ведущей роли рабочего класса, следует отметить, что уровень оплаты труда рабочих остается недостаточным. Вопрос о социальной справедливости как основополагающем принципе социальной политики партии на этапе перестройки нельзя рассматривать только с точки зрения распределения благ между отдельными гражданами. Принцип социальной справедливости распространяется и на межреспубликанские отношения. Нарушения, имевшиеся в этой области, выразились в отставании Узбекистана от других союзных республик по размерам национального дохода на душу населения, многим показателям развития материального благосостояния, бытовых услуг, культуры и др.

В литературе нередко утверждается, будто одной из причин отставания Узбекистана является то, что республика пришла к социализму, минуя капитализм. Но этот этап давно уже пройден. Социалистическое строительство в Узбекистане продолжается более 70 лет. За это время можно было бы вполне достигнуть фактического выравнивания уровня социально-экономического развития республики по сравнению с союзным. Думается, что причины отставания кроются в другом — в порочных методах управления народным хозяйством Узбекистана, в волевых решениях.

В докладе правильно указывается на связь национальных отношений с экономическим фактором. И действительно, то обстоятельство, что 93% хлопка-сырца перерабатывается за пределами республики, является на деле серьезным отступлением не только от принципов межреспубликанского разделения труда, но и от ленинского курса национальной политики. Республика могла бы обойтись без союзных дотаций, если бы удалось вовремя избежать просчетов в ее хозяйственном развитии.

Ряд подготовленных участниками конференции докладов не были прочитаны из-за нехватки времени.

Один из этих докладчиков, **Н. Ф. Бугай** (Москва), рассмотрел роль Советов в совершенствовании национальных отношений на этапе перестройки. Эта функция советских органов может успешно выполняться лишь в том случае, если Советам будет принадлежать реальная власть, в том числе в управлении народным хозяйством, в решении всего комплекса социальных проблем. Особый интерес для развития межнациональных отношений представляет опыт Советов ленинского периода.

Новые возможности укрепления интернационального сотрудничества между народами СССР открылись перед Советами в связи с принятыми недавно изменениями Конституции СССР, решениями XIX Всесоюзной партконференции. Для обеспечения активного участия Советов в укреплении сотрудничества братских народов необходимо справедливое представительство всех национальностей страны, всех социальных слоев и групп (женщин, молодежи, беспартийных и др.). Советам должны проявлять чуткость и заботу о представителях различных национальных групп, предотвращать возможность национальных конфликтов. Надо улучшать и криминологическую ситуацию. Как показали события в Нагорном Карабахе и Сумгаите, конфликтные ситуации на национальной почве нередко создаются уголовными элементами.

В докладах кандидатов ист. наук **А. Ш. Мавлянова** и **М. Кадырова** (оба из Каршинского ГПИ) рассматривались вопросы социального развития узбекского села. **М. Кадыров** в общих чертах осветил изменения социальной структуры крестьянства республики, дал характеристику обеспечения колхозов продовольствием, развития сферы быта, культурно-просветительной работы. Докладчик отметил, что для повышения благосостояния сельских тружеников важное значение имеют прогрессивные формы организации труда — хозрасчетная бригада, бригадный, коллективный, семейный подряды.

А. Ш. Мавлянов поднял проблему материального благосостояния сельского населения Узбекистана. Он особо выделил следующие направления социальной политики партии на селе: повышение оплаты труда; расширение объема строительства жилья, объектов соцкультбыта и т. д.; развитие личных подсобных хозяйств как дополнительного источника сельскохозяйственной продукции и денежных доходов.

Доклады кандидатов ист. наук **И. М. Саидова** (СамГУ им. А. Навои) и **Н. К. Ульджабаевой** (Каршинский ГПИ) были посвящены развитию здравоохранения Узбекистана на этапе перестройки. **И. М. Саидов** отметил, что главные проблемы здравоохранения республики заключаются в следующем: 1) слабая постановка диагностики и лабораторного анализа, что, в свою очередь, объясняется недостаточным оснащением медицинских учреждений новой и новейшей аппаратурой, нехваткой специалистов, умеющих обращаться с ней, особенно на селе; 2) дефицит больничных коек в стационарах различного профиля; 3) нехватка медицинских кадров и слабая квалификация многих из них; 4) низкий уровень профилактической работы.

Радикальное улучшение положения требует: повышения качества подготовки врачей; улучшения снабжения населения лекарствами; увеличения поставок медицинского, в том числе импортного, оборудования; повышения ответственности руководителей органов здравоохранения; радикального улучшения профилактической работы; преодоления формализма, бюрократизма и злоупотребления в работе медицинских учреждений. Все это предполагает координированные усилия Минздрава республики, партийных, советских, профсоюзных органов, широкой общественности.

Н. К. Ульджабаева затронула вопросы медицинского обслуживания в районах вновь осваиваемых земель. Среди причин отставания здравоохранения в указанных районах докладчик особо выделила слабость материально-технической базы медицинских учреждений. Только 20% их расположены в типовых зданиях, свыше двух третей не имеют горячего, а некоторые даже холодного водоснабжения.

В докладе канд. ист. наук **Р. Г. Рабича** (Институт истории АН УзССР) высказаны некоторые соображения о социальной роли рабочего класса в процессе перестройки. В имеющихся публикациях рабочим приписывается ведущая роль не только в тех отраслях, где они трудятся, но и в культуре, в сельском хозяйстве. Это принижает роль интеллигенции и крестьянства, непосредственно производящих духовные и материальные ценности в своих сферах. Положение о ведущей роли рабочего класса во всех сферах жизни советского общества в годы культа личности и застоя не соответствовало действительности. Оно отвлекало от реального

положения дел. Жизненный уровень советского рабочего отстал от аналогичных показателей многих зарубежных стран. Действовали своеобразные процентные нормы, регулирующие участие в общественно-политической жизни представителей различных социальных слоев и групп, что создавало иллюзию ведущей роли рабочих во всех сферах общественно-политической жизни, хотя масса их отстранялась от нее. Пора, наконец, выработать более объективную и сбалансированную оценку действительной социальной роли классов и слоев советского общества, подлинно научное освещение ведущей роли рабочего класса.

Итоги конференции подвела в своем заключительном слове директор Института истории АН УзССР, доктор ист. наук Р. Я. Раджапова. Она отметила, что в выступлениях, особенно в докладе Р. Х. Аминовой, содержался ряд интересных соображений, выводов и рекомендаций, и выделила три главных направления конференции: 1) в выступлениях были высвечены злободневные точки социальной политики партии; 2) докладчики сформулировали ряд позитивных предложений, например о необходимости концепции социального развития региона, комплексной разработки модели человека применительно к конкретным условиям Узбекистана; о путях развития экономики республики (повышение доли переработки хлопка-сырца, поднятие закупочных цен на него, увеличение посевов продовольственных культур, улучшение использования местных трудовых ресурсов и др.); о роли кооперации в удовлетворении потребностей населения в продовольствии и товарах массового спроса; о путях развития здравоохранения; об улучшении положения женщин; 3) на конференции были затронуты, хоть и частично, основы методологии социальных исследований.

Проведение этой конференции будет несомненно способствовать дальнейшей научной разработке актуальных проблем социального развития в Узбекистане.

Р. Г. Рабич

НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ВЗАИМООТНОШЕНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ СО СТРАНАМИ ЗАРУБЕЖНОГО ВОСТОКА»

21—23 декабря 1988 г. в Институте востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР была проведена Республиканская научная конференция на тему «Взаимоотношения Средней Азии со странами зарубежного Востока». Она была организована совместно с Узбекским отделением Всесоюзной ассоциации востоковедов и ТашГУ им. В. И. Ленина. В работе ее приняли участие сотрудники научно-исследовательских институтов АН УзССР гуманитарного профиля, Института истории АН ТуркмССР, преподаватели ТашГУ, ТГПИ, ТИИЖТ и др.

Открывая пленарное заседание, директор ИВ АН УзССР, доктор ист. наук А. У. Урунбаев подчеркнул значимость проведения данной конференции.

Всего на конференции было заслушано 59 докладов. Так, на секции А — «Исторические и культурные связи народов Средней Азии и зарубежного Востока в период средневековья» (руководители — члены-кор. АН УзССР П. Г. Булгаков, У. И. Каримов, доктор ист. наук А. У. Урунбаев) прочитано 23 доклада. Большая часть их была посвящена историческим и экономическим связям Средней Азии со странами Востока (С. А. Азимджанова, Ф. С. Салимова, Р. Г. Мукминова, Р. П. Джалилова, А. Х. Ходжаев, М. Ю. Юнусходжаева, У. М. Уватов, А. П. Колганов).

Ряд докладов касались культурных и научных взаимоотношений Средней Азии с зарубежными странами (П. Г. Булгаков, С. А. Азимджанова, И. М. Хашимов, А. А. Ахмедов, Д. Ю. Юсупова, Р. П. Джалилова, Н. С. Кариева, Ш. Камалиддинов, А. Бурнев).

Были затронуты и проблемы ислама (Н. И. Ибрагимов, Р. А. Тиллабаев, А. Антбаев).

Отдельные доклады по взаимоотношениям народов Средней Азии и зарубежного Востока были основаны на рукописных сочинениях, хранящихся в Собрании ИВ АН УзССР (А. Б. Вильданова, Х. Хикматуллаев, А. Л. Казинбердов, Г. Ю. Астанова).

На секции Б — «Социально-экономические и культурные связи со странами зарубежного Востока в новое и новейшее время» (руководители: чл.-кор. АН УзССР С. А. Азимджанова, доктора ист. наук М. А. Бабаходжаев, И. М. Хашимов) было прочитано 15 докладов. Во многих из них освещалась история развития научных и культурных связей Средней Азии с Монголией, Индией, Афганистаном, Пакистаном, Ираном, арабскими странами в новое и новейшее время (Б. С. Маннанов, А. Я. Соколов, М. А. Бабаходжаев, Д. В. Валиева, М. М. Кутина, Э. Дж. Бабаева, С. А. Юлдашев, С. М. Агзамова, Р. Т. Рашидов, П. Н. Расул-заде, А. Р. Сахибаев).

Отдельные доклады были посвящены роли и месту женщин в укреплении мира и сотрудничества между народами (на примере СССР и Индии), подготовке

национальных женских кадров для народного хозяйства развивающихся стран (Ф. Салимова, Н. С. Кариева).

Сотрудник Института истории им. Ш. Батырова АН ТуркмССР С. К. Атаев сделал доклад «Роль Иранского Белуджистана в торговых отношениях Ирана с Советским Союзом».

На секции В — Литературные и языковые контакты народов Средней Азии и зарубежного Востока и связи в области филологических наук» (руководители: доктор филос. наук Н. И. Ибрагимов, канд. филол. наук У. М. Арипов) заслушано 19 докладов. Из них 8 докладов были посвящены изучению наших культурных и научных связей с Индией в различные периоды (Л. В. Еремян, Т. Х. Холмирзаев, А. Н. Шаматов, В. Аулов, С. Н. Ермакова, К. М. Муниров, С. Хасанов, Ш. Э. Джалилова).

Доклады А. Исмаилова, Р. Инамходжаева, Х. У. Уралова касались различных аспектов афганского языка и литературы.

В выступлениях М. Акмаловой, Т. Ш. Кадырова, У. З. Кариева отражены результаты их исследований в области лексикографии.

Ряд докладов были посвящены творчеству классиков литературы, их вкладу в культурную жизнь народов Средней Азии (С. Т. Юлдашев, Б. Хасанов, Х. Хамидов).

Были прочитаны также доклады, касающиеся высказываний зарубежных писателей о городах и деятелях культуры Средней Азии (И. Абдуллаев, Ле Винь Куок).

На заключительном заседании конференции были заслушаны отчеты руководителей секций. Они высказали также ряд предложений и пожеланий. Так, говорилось о целесообразности участия в подобных конференциях представителей организаций и ведомств, осуществляющих непосредственные связи нашей страны с афро-азнатскими государствами. Учитывая наличие у нас высококвалифицированных специалистов: иранистов, арабистов, афганистов и др., — предлагалось приступить к созданию «Истории литератур народов Востока» на узбекском языке.

В целом работа конференции прошла на должном научно-теоретическом уровне, в обстановке оживленной творческой дискуссии. Материалы ее решено опубликовать отдельным изданием.

Б. А. Вахабова, Н. С. Кариева

КОНФЕРЕНЦИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ ЖУРНАЛА «ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ» В ТАШКЕНТЕ

23 ноября 1988 г. в Ташкенте прошла конференция читателей журнала «Философские науки», организованная Узбекистанским отделением Философского общества СССР, Институтом философии и права АН УзССР, кафедрой философии философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина. В ней приняли участие ученые-философы, преподаватели, аспиранты и студенты.

Конференцию открыл доктор филос. наук С. Ш. Шермухамедов. Отметив возросшую в ходе перестройки социальную и политическую активность масс, он подчеркнул возрастающую конструктивную роль философии в процессе всестороннего обновления советского общества, а также большие перемены, происходящие в современном мире в целом. Все это непосредственно отражается и на самой философии. Многие подвергается переосмыслению — предмет философии, ее задачи, соответствие ее требованиям современной жизни. При этом очень важно сохранить мировоззренческую и методологическую функцию философии. В решении всех этих сложнейших проблем, консолидации творческих усилий философов страны большая роль принадлежит журналу «Философские науки», имеющему широкую читательскую аудиторию.

Затем слово было предоставлено главному редактору журнала «Философские науки», доктору филос. наук В. С. Готту. Он подробно ознакомил читателей с научной и политической концепцией журнала на современном этапе, рассказал о существующих проблемах и перспективах работы, особо отметив возросшие требования журнала к авторам. Сегодня, сказал В. С. Готт, необходимы смелые, новаторские идеи, глубокое омысливание сути происходящих в нашем обществе и в мире процессов. философский анализ причин деформаций социализма, путей нашего дальнейшего развития.

Затем состоялось оживленное обсуждение работы журнала.

Декан философско-экономического факультета ТашГУ им. В. И. Ленина, проф. К. И. Иванова отметила популярность журнала среди преподавателей философии и студентов ФЭФ, положительно оценила многоплановость проблем, рассматриваемых на страницах журнала, и стабильность в их освещении. С 1985 г. в журнале систематически публикуются статьи по проблемам перестройки. В частности, хорошее впечатление оставили статьи тт. Плетникова, Шевченко, статьи о перестройке философского образования, по философским проблемам естествознания, вопросам ис-

торического материализма по методике преподавания и ведения семинарских занятий и чтения лекций. Большой интерес вызвала поставленная журналом проблема идеального. Необходимы дальнейшая разработка и углубленный анализ философских понятий, категорий и т. д. Следует уделять больше внимания и проблемам компьютеризации.

Проф. А. Ф. Файзуллаев (Институт философии и права АН УзССР) сказал, что журналу нужно искать не столько авторов-философов, сколько философские идеи. Здесь поучителен пример с идеями академиков Амосова, Вернадского и многих других ученых, отличающихся поистине философской глубиной и широтой своего видения. Надо создать критический отдел в журнале для ведения полемики по различным вопросам. Следует усилить внимание к философскому наследию народов Средней Азии и Востока вообще. Выступивший заметил, что в нынешнем составе редколлегии журнала отсутствует представитель из Узбекистана, нет его и среди научных консультантов журнала.

Зав. кафедрой научного атеизма ТашПИ им. Беруни, проф. А. А. Артыков поддержал проводимую редколлегией журнала линию и вместе с тем высказал пожелание — публиковать больше статей по теории научного атеизма.

Зав. кафедрой истории философии и логики ТашГУ им. В. И. Ленина, проф. Л. Е. Гарбер высказался против рецидивов конформизма философского мышления, традиционного комментирования решений партии, за выдвижение новых идей, постановку актуальных проблем, которые могли бы быть конструктивно использованы партией и правительством. Это прежде всего проблемы социального, экономического, демографического характера, межнациональных отношений, общественного самоуправления и т. д. Актуальны и вопросы современной зарубежной философии, ее основных, характерных направлений. Требуется глубокого, методологически верно освещенная история русской философии, развития философской мысли всех народов СССР.

Доктор филос. наук М. Н. Абдуллаева (Институт философии и права АН УзССР) отметила многоплановость публикуемых в журнале статей, все более широкое освещение проблем перестройки. Вместе с тем следует уделять больше внимания теоретическому наследию прошлого, истории отечественной философии, ее памятников. Один из важнейших факторов развития современного общества — ускорение научно-технического прогресса. Хотелось бы видеть на страницах журнала статьи, посвященные противоречивым проблемам научно-технического прогресса, его гуманизации.

В выступлениях других читателей также был высказан ряд замечаний и пожеланий.

В заключение проф. В. С. Готт ответил на многочисленные вопросы читателей.

Г. А. Покачалов

К 60-ЛЕТИЮ С. П. ТУРСУНМУХАМЕДОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения члена-корреспондента АН УзССР, доктора философских наук, профессора, заслуженного деятеля науки Узбекской ССР, заведующего кафедрой научного коммунизма Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина Саттара Пазил-хаковича Турсунмухамедова.

С. П. Турсунмухамедов родился 11 января 1929 г. в г. Туркестане Чимкентской области КазССР в семье служащего. Трудовую деятельность начал рабочим шорно-седельной фабрики в Ташкенте (1945—1946). В 1947 г., окончив среднюю школу, поступил на юридический факультет САГУ (ныне ТашГУ им. В. И. Ленина), который окончил с отличием в 1952 г. В 1955 г. закончил аспирантуру при кафедре марксизма-ленинизма Ташкентского финансово-экономического института (ныне ТИНХ). Затем работал там с 1955 по 1964 г. старшим преподавателем, доцентом кафедры философии, а с 1964 по 1976 г. заведовал кафедрой научного коммунизма. С мая 1976 г. по август 1979 г. был директором Института повышения квалификации преподавателей общественных наук при ТашГУ им. В. И. Ленина, с сентября 1979 г. до сентября 1983 г. — ректором ТашГПИ им. Низами. С сентября 1983 г. по август 1985 г. заведовал кафедрой философии ТИНХ, а с сентября 1985 г. по настоящее время время заведует кафедрой научного коммунизма ИПК при ТашГУ им. В. И. Ленина.

В 1960 г. С. П. Турсунмухамедов защитил на философском факультете МГУ им. М. В. Ломоносова кандидатскую диссертацию «Уничтожение противоположности между городом и деревней и преодоление существенных различий между ними (на примере УзССР)», а в 1970 г. в Институте философии и права АН УзССР он защитил докторскую диссертацию «Закономерности изменения социально-классовой структуры советского общества в условиях строительства коммунизма (на материа-

лах Узбекской ССР)». В 1972 г. ему было присвоено ученое звание профессора по специальности — теория научного коммунизма. В 1979 г. он избран членом-корреспондентом АН УзССР.

Перу С. П. Турсунмухамедова принадлежит свыше 120 научных публикаций общим объемом более 150 п. л. Он является также редактором многих книг и сборников, соавтором учебных пособий по марксистско-ленинской философии и научному коммунизму на узбекском языке. Им внесен весомый вклад в разработку проблемы развития социально-классовой структуры советского общества на материалах Средней Азии, особенно Узбекистана. Среди опубликованных трудов С. П. Турсунмухамедова можно отметить: «Стирание классовых различий в период строительства коммунизма» (Ташкент, 1969, на узб. яз.), «Великий Октябрь и изменение социальной структуры Советского Узбекистана» (Ташкент, 1977), «О развитии социально-классовой структуры Страны Советов» (Ташкент, 1981), «Социальная

политика КПСС — мощное средство ускорения» (Ташкент, 1987) и др. Ряд его работ издан на иностранных языках.

С. П. Турсунмухамедовым опубликовано также много статей научно-методического характера, в которых обобщается опыт его почти 40-летней педагогической деятельности в высшей школе.

Он — активный участник многих международных, всесоюзных, республиканских, межвузовских научных форумов.

Саттар Пазилхакович вносит весомый вклад в подготовку высококвалифицированных кадров обществоведов. Под его руководством подготовлено около 20 докторов и кандидатов наук. Он ведет также большую научно-организационную работу: является зам. председателя специализированного Совета ТашГУ им. В. И. Ленина по защите докторских и кандидатских диссертаций по научному коммунизму, членом специализированного Совета Института философии и права им. И. М. Мунинова АН УзССР, а также специализированного Совета ТГПИ им. Низами, председателем секции научного коммунизма НМС при Министерстве народного образования УзССР, в течение многих лет был членом редколлегии

журнала «Общественные науки в Узбекистане», где опубликовал целый ряд статей.

Член КПСС с 1954 г. С. П. Турсунмухамедов активно участвует в общественно-политической жизни. Неоднократно избирался секретарем партбюро факультетов, членом и секретарем парткома, был членом Ташкентского ОК КПУз, членом Чиланзарского и Фрунзенского райкомов партии, депутатом районного Совета народных депутатов, председателем правления Ташкентской областной организации общества «Знание», членом комиссии ЦК ВЛКСМ по премиям Ленинского комсомола в области науки и техники, комиссии по премиям Ленинского комсомола Узбекистана при ЦК ЛКСМУз, председателем Ташкентского педагогического общества, а ныне является зам. председателя Правления общества «Знание» УзССР, членом Пленума Всесоюзного общества «Знание» СССР, членом президиума отделения Средней Азии и Казахстана Социологической ассоциации СССР, а также членом бюро Узбекстанского отделения Философского общества СССР.

За заслуги в развитии науки и подготовке кадров С. П. Турсунмухамедов награжден медалью «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина». В 1979 г. ему присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». Он является также «Отличником народного образования УзССР».

Поздравляя Саттара Пазилхаковича с юбилеем, научная общественность республики желает ему крепкого здоровья, счастья, долгих лет жизни и новых творческих свершений в научной и педагогической деятельности.

Лия Юльевна Маньковская (1932—1988)

10 ноября 1988 г. скончалась доктор искусствоведения Лия Юльевна Маньковская — видный советский исследователь зодчества Средней Азии и Казахстана IX — начала XX в.

Л. Ю. Маньковская родилась 2 января 1932 г. в Москве. В 1933 г. их семья переехала в Ташкент, и с тех пор вся жизнь Л. Ю. Маньковской была связана с

Узбекистаном. После окончания средней школы в 1949 г. она поступила на архитектурное отделение Среднеазиатского политехнического института (ныне ТашПИ им. Беруни), которое успешно закончила в 1955 г.

Профессиональная деятельность Л. Ю. Маньковской началась в Специальных научно-реставрационных производственных мастерских (СНРПМ), где сформировались ее научные интересы и основное направление исследовательской работы. В 1958 г. Л. Ю. Маньковская была принята в Союз архитекторов СССР. С 1959 по 1966 г. Л. Ю. Маньковская — научный сотрудник Научно-исследовательского института по строительству Академии строительства и архитектуры СССР, преобразованного с 1963 г. в Ташкентский зональный научно-исследовательский и проектный институт типового и экспериментального проектирования Госстроя СССР (ТашЗНИИЭП). С 1966 г. и до последних дней своей жизни Л. Ю. Маньковская работала старшим научным сотрудником сектора истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы. В 1971—1985 гг. она была старшим научным сотрудником созданной при секторе группы «Свод памятников культуры Узбекистана».

В 1964 г. Л. Ю. Маньковская защитила кандидатскую диссертацию, посвященную исследованию и реставрации выдающегося архитектурного памятника конца XIV в. — мавзолея Ходжа Ахмада Яссави, а в 1983 г. — докторскую диссертацию на тему «Типологические основы зодчества Средней Азии IX — начала XX века».

Глубокий интерес Л. Ю. Маньковской к сложным и малознанным проблемам истории среднеазиатского зодчества нашел отражение уже в первых ее публикациях — «К изучению приемов среднеазиатского зодчества конца XIV века», «О методике реставрации памятников архитектуры», «К вопросу о трансформации жилища». Л. Ю. Маньковская — автор нескольких монографий, посвященных архитектурному наследию Средней Азии, в том числе: «Архитектурные памятники Кашкадарьи», «Памятники зодчества Хорезма», «Памятники зодчества Ташкента», «Типологические основы зодчества Средней Азии IX — начала XX вв.». Ее перу принадлежат также альбомы-монографии, посвященные мавзолею Ходжа Ахмада Яссави, зодчеству Хивы и Бухары, ряд путеводителей по древним городам Узбекистана, более ста научных статей и множество публикаций энциклопедического характера. Ею внесен большой вклад в составление Свода памятников истории и культуры Узбекистана. Л. Ю. Маньковской выявлены и исследованы сотни малоизученных и ранее не известных памятников зодчества в Хорезмской, Бухарской, Кашкадарьинской, Ташкентской областях, составлены паспорта и научные карточки, написаны разделы по средневековой архитектуре к томам Свода многих областей Узбекистана. Л. Ю. Маньковская неоднократно выступала и на страницах журнала «Общественные науки в Узбекистане».

Творческая деятельность Л. Ю. Маньковской была неразрывно связана с активной общественной работой. Как пропагандист общества «Знание» она часто выступала с лекциями об архитектурном наследии, участвовала в работе комиссий по обследованию состояния охраны памятников архитектуры и монументального искусства республики, проводила экскурсии по памятникам зодчества Узбекистана с советскими и зарубежными архитекторами. Л. Ю. Маньковская была членом президиума Ташкентского городского совета Общества охраны памятников истории и культуры Узбекистана, редакционно-издательского Совета Свода памятников истории и культуры Узбекистана, научно-методического Совета Главного научно-производственного управления памятников культуры Министерства культуры УзССР, заместителем председателя секции истории архитектуры, охраны и реставрации памятников в Союзе архитекторов УзССР. Она экспертировала многие проекты реставрации памятников архитектуры Узбекистана, руководила дипломными работами студентов Ташкентского государственного театрально-художественного института и аспирантов-архитекторов.

Л. Ю. Маньковская принимала деятельное участие в работе международного научного симпозиума ЮНЕСКО в 1969 г. в Самарканде по искусству тимуридов, в 1972 г. — в Будапеште, на III Генеральной ассамблее ИКОМОС (Международный совет по охране памятников и достопримечательных мест), а также в целом ряде всесоюзных, региональных и республиканских научных форумов по проблемам охраны, реставрации и использования памятников архитектуры.

Память о Лие Юльевне Маньковской — талантливом ученом, активном пропагандисте искусства народов Средней Азии, отзывчивом товарище и скромном человеке — навсегда сохранится в наших сердцах.

Группа товарищей

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

Н. Р. Ҳамраев, Қ. Н. Бедринцев. Ўзбекистонда халқ хўжалигини ривожлантиришда сув таъминотининг стратегияси масалалари	3
А. И. Ануфриев, Р. С. Скляднев. Ўзбекистон ССРда ишлаб чиқариш воситалари билан улгуржи савдо қилишни ривожлантиришнинг тажриба ва перспективалари	12
М. М. Файзиев, Қ. М. Мирзажонов. Вояга етмаган болалар ўртасида наркомания билан кураш тўғрисида	18

Илмий ахборот

Ф. Ю. Исmoilов. Ривожланиш жараёнида изчилликнинг роли ҳақида	25
Т. А. Ортиқов. Эйнштейн ва макон — замон эвристик принциплари та- раққиёти	28

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Г. И. Богомолов. Қанқа харобаларидан топилган созанда тасвири	34
К. Қрахмаль, Т. Омонжулов. Пском дарёсининг юқори оқимидаги янги палеолит ёдгорлиги	36

Сиёсий таълим системаси тингловчиларига ёрдам

М. Аббасов. Олимлар ижодий фаоллигини ўстиришда фалсафий (методологик) семинарларнинг аҳамияти	38
--	----

Архив саҳифаларидан

Г. Ю. Остонова. XIX асрнинг 20-йилларида Миёнқал қўзғолони ҳақида Бухоро хонликлари архиви ҳужжатлари	39
О. Жалилов. Хива хонлигида пулни вақф этиш тўғрисидаги ҳужжатлар (XIX—XX аср бошлари)	45

Янги китоблар

Б. З. Умаров. М. Сангилов. Оила ва коммунистик тарбия	49
---	----

Хроника

Р. Г. Рабиш. «Қайта қуриш жараёнида Ўзбекистонда социал ривожланиш масалалари»га бағишланган илмий конференция	50
Б. А. Ваҳобова, Н. С. Қориева. «Урта Осиёнинг хорижий Шарқ мамлакатлари билан ўзаро муносабатлари»га бағишланган илмий конференция	57
Г. А. Покачалов. Тошкентда ўтказилган «Философские науки» журналхонларининг конференцияси	58
С. П. Турсунмухамедовнинг 60 йиллигига	59
<u>Лия Юльевна Маньковская (1932—1988)</u>	60

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

Н. Р. Хамраев, К. Н. Бедринцев. Вопросы стратегии водообеспечения в развитии народного хозяйства Узбекистана	3
А. И. Ануфриев, Р. С. Складнев. Опыт и перспективы развития оптовой торговли средствами производства в УзССР	12
М. М. Файзиев, К. М. Мирзаджанов. О борьбе с наркоманией среди несовершеннолетних	18

Научные сообщения

Ф. Ю. Исмоилов. О роли преемственности в процессе развития	25
Т. А. Артыков. Эйнштейн и развитие эвристических принципов пространства — времени	28

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Г. И. Богомолов. Фигурка музыканта с городища Канка	34
К. Крахмаль, Т. Оманжулов. Новый палеолитический памятник в верховьях Пскема	36

В помощь слушателям системы политебразования

М. Абраров. Роль философских (методологических) семинаров в развитии творческой активности ученых	38
---	----

По страницам архивов

Г. Ю. Астанова. Документы из архива бухарских ханов о восстании в Мьянкале (20-е годы XIX века)	39
А. Джалилов. Документы об обращении денег в вакф в Хивинском ханстве (XIX—начало XX века)	45

Новые книги

Б. З. Умаров. М. Сангилов. Семья и коммунистическое воспитание	49
--	----

Хроника

Р. Г. Рабич. Научная конференция на тему «Вопросы социального развития Узбекистана в процессе перестройки»	50
Б. А. Вахабова, Н. С. Кариева. Научная конференция «Взаимоотношения Средней Азии со странами зарубежного Востока»	57
Г. А. Покачалов. Конференция читателей журнала «Философские науки» в Ташкенте	58
К 60-летию С. П. Турсунмухамедова	59
<u>Лия Юльевна Маньковская (1932—1988)</u>	60

НАШИ АВТОРЫ

- Бедринцев К. Н.— член-корреспондент АН УзССР, научный консультант СОПСА АН УзССР.
- Хамраев Н. Р.— член-корреспондент ВАСХНИЛ, ст. научный сотрудник СОПСА АН УзССР.
- Файзиев М. М.— доктор юридических наук, зав. отделом государствоведческих наук Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Абраров М.— кандидат философских наук, доцент кафедры философии АН УзССР.
- Артыков Т. А.— кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии АН СССР.
- Астанова Г. Ю.— кандидат исторических наук, научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Джалилов О.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР.
- Исмоилов Ф. Ю.— кандидат философских наук, доцент ТГПИ им. Низами.
- Мирзаджанов К. М.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
- Оманжулов Т.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель Сырдарьинского ГПИ.
- Скляднев Р. С.— кандидат экономических наук, доцент ТИНХ.
- Ануфриев А. И.— инженер Госснаба УзССР.
- Крахмаль К.— мл. научный сотрудник Института археологии АН УзССР.
- Богомоллов Г. И.— аспирант Института археологии АН УзССР.

Цена 65 к.

Индекс
75349